

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Исследование выполнено по инициативе Белорусского Дома прав человека им. Бориса Звозскова при экспертной поддержке Центра правовой трансформации (*Lawtrend*) и Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси.



Авторы:

Алёна Зуйкова

Андрей Егоров

Оксана Шелест

© Центр европейской трансформации, 2017.

Центр европейской трансформации разрешает свободное воспроизведение отрывков из данного текста при условии, что будет указан источник и выслана копия публикации, в которой использованы отрывки из текста.



Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info

cet.eurobelarus.info

+375 29 6185388



[Facebook](#)



[Twitter](#)



[VKontakte](#)



Оглавление

Введение	4
Общие характеристики сектора правозащитных организаций Беларуси	6
Сведения о респондентах	6
Сведения об организациях	9
Представления о правозащитной деятельности	14
Характеристики правозащитной деятельности	14
Характеристики правозащитников	16
Типология групп белорусских правозащитников	21
Деятельность правозащитных организаций	29
Сферы деятельности белорусских правозащитников	29
Целевые группы белорусских правозащитных организаций	33
Уровни деятельности правозащитных организаций	34
Управление в организациях	37
Определяющие факторы в деятельности	40
Инструменты, используемые правозащитными организациями	41
Представления о проблемах и достижениях правозащитных организаций	43
Проблемы правозащитных организаций	43
Достижения правозащитных организаций	45
Достижения организаций гражданского общества в представлениях правозащитников	47
Работа с общественным мнением	48
Сотрудничество в секторе белорусских правозащитных организаций	51
Представления о целях сотрудничества	51
Представления о стратегически важных темах и сферах деятельности	53
Краткосрочная перспектива	53
Долгосрочная перспектива	54
Права и свободы, требующие совместных усилий правозащитников для их защиты	56
Факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству между правозащитными организациями	57
Стимулы для сотрудничества	57
Препятствия для сотрудничества	59
Некоторые аналитические заключения о факторах, влияющих на сотрудничество	60

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Оценка некоторых форм сотрудничества правозащитных организаций	61
Примеры совместных действий организаций правозащитного сектора	61
Оценки успешности сотрудничества	61
Интенсивность взаимного посещения мероприятий.....	62
Взаимопомощь правозащитных организаций.....	63
Отношение к общей стратегии развития правозащитной деятельности в Беларуси.....	64
Структура сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций	69
Общая характеристика сети.....	69
Центральность сети (меры относительного влияния организаций).....	71
Частота контактов	74
Характеристика опыта взаимодействия	76
Интенсивность, успешность и рискованность сотрудничества правозащитных организаций с различными субъектами.....	79
Этика правозащитника глазами лидеров белорусских правозащитных организаций.....	81
Отношение к необходимости этического саморегулирования для правозащитного сообщества	81
Представления о механизмах решения конфликтов, связанных с правозащитной этикой	82
Представления о допустимости некоторых действий для правозащитников и правозащитных организаций	86
Представления о допустимости для правозащитников сотрудничества с политическими субъектами.....	88
Сотрудничество с политическими партиями	88
Сотрудничество с белорусскими властями	91
Стратегическое развитие.....	95
Миссия правозащитных организаций.....	95
Приоритеты деятельности правозащитных организаций.....	97
Стратегическое планирование	99
Оценки потребности правозащитных организаций в образовательных мероприятиях	101
Об авторах.....	104
Приложения.....	105
Приложение 1. Список правозащитных организаций и инициатив, представители которых приняли участие в исследовании	105
Приложение 2. Анкета.....	107
Приложение 3. Структура сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций.....	128



Введение

Несмотря на общую враждебную среду для организаций гражданского общества в Беларуси, правозащитные организации и инициативы остаются весьма активными, и их число продолжает расти (с 17 — в 2010 году до 25 — в 2013 году, хотя в основном они не могут получить государственную регистрацию из-за проводимой действующими властями политики). Есть вновь созданные организации и инициативы, которые не всегда имеют достаточный опыт и понимание того, как сотрудничать, но они готовы стать эффективными членами правозащитного сообщества.

Ранее уже велась работа над первым совместным проектом стратегической концепции для белорусского правозащитного сообщества, который был принят в конце 2011 года. Эта работа показала, что у правозащитных организаций Беларуси часто отсутствует стратегическое планирование и не хватает понимания того, как стратегии должны быть реализованы, хотя потребность в более широком, целостном подходе деятельности была четко определена. В 2013 году также была проведена большая работа по определению совместных стратегических планов сотрудничества для правозащитников¹. В конце 2015 года и начале 2016 года правозащитники выступали с общими стратегическими заявлениями о ситуации в стране и необходимых общих действиях².

В настоящий момент заказчик исследования и его партнеры заинтересованы в реализации нового этапа работы по развитию стратегического сотрудничества между правозащитными организациями. Данное исследование является инструментом для оптимизации этой работы. Оно направлено на выявление представлений лидеров правозащитных организаций и инициатив Беларуси по ряду вопросов, таких как: понимание правозащитной деятельности, проблемы в сфере прав человека в Беларуси, проблемы и достижения в сотрудничестве правозащитных организаций, стратегические приоритеты для белорусского правозащитного сообщества, понимание различных аспектов правозащитной этики и отношение к этическому саморегулированию в правозащитном сообществе.

По согласованию с заказчиком, методом исследования был выбран **анкетный опрос** среди лидеров правозащитных организаций и инициатив³. Выборка организаций и инициатив была составлена заказчиком в соответствии с его целями. Всего было обследовано **30 организаций и инициатив** (далее обобщенно — организации), исследовательская команда опросила **50 респондентов**. В соответствии с утвержденной методологией, в исследовании от каждой организации должны были принять участие по два респондента, занимающие в своих организациях лидерские позиции. Однако, по разным причинам (таким, например, как: отказ одного из лидеров от участия в опросе, самоопределение респондентов в ходе опроса в качестве представителей других организаций, отсутствие второго лидера в организации), ряд

¹ См.: **3-ці Беларускі праваабарончы форум прайшоў у Вільні** // Фонд дамоў правоў чалавека (HRHF), — 28.10.2013: <http://humanrightshouse.org/Articles/19698.html>.

² См.: **Праваабаронцы заклікаюць дзяржаву да прыняцця першачарговых мер аднаўленчага характару** // ПЦ «Вясна». — 09.12.2015: <http://spring96.org/be/news/81545>; **Узгодненая пазіцыя праваабаронцаў адносна прыярытэтаў пры вызначэнні стратэгіі ўзаемадзеяння міжнародных партнёраў з Беларуссю** // ПЦ «Вясна». — 28.01.2016: <http://spring96.org/be/news/82090>.

³ См. список правозащитных организаций и инициатив, чьи представители приняли участие в исследовании, в **Приложении 1**.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

организаций в исследовании был представлен только одним респондентом. Полевой этап исследования был реализован в период: **август-октябрь 2016 года**.

Ряд вопросов исследования был направлен на выявление и фиксацию актуального состояния белорусских правозащитных организаций: юридического статуса, времени существования, размера организаций и т.д. Хотя эти вопросы касались объективных данных, нельзя говорить о том, что полученные результаты в полной мере отражают состояние сектора. Некоторая относительность результатов связана, в первую очередь, с определенной ограниченностью социологических методов исследования — из-за фактора субъективного восприятия и пространства для индивидуальных интерпретаций респондентами формулировок вопросов и вариантов ответов. В настоящем исследовании ограничения метода накладываются и на объективно неоднозначное положение правозащитных организаций в Беларуси, вследствие чего даже, казалось бы, объективные факты могут по-разному интерпретироваться.

Так, по отзыву одного из участников опроса:

«в зависимости от субъективного восприятия, регистрация [организации] за рубежом может иметь только технический характер. Время существования [организации] также может зависеть от субъективного видения, т.к. в белорусских условиях правозащитные организации вынуждены были «переродиться». У меня вызывают сомнения также выводы по источникам финансирования, членам и сотрудникам. Глядя на цифры, мне кажется, что тут во многом отражено не фактическое, а юридическое состояние, когда одно выдается за другое. Относительно членства — тут тоже может быть субъективный подход: регистрация учреждений вместо общественных объединений влечет то, что юридически — членов нет, а фактически — они есть. В связи с этим, и разные ответы. Похожая ситуация с сотрудниками: кто-то считает сотрудниками — официально трудоустроенных, кто-то — всех, получающих средства».*

Таким образом, полученные результаты не являются на 100% тождественными реальности. Тем не менее, мы полагаем, что они в значительной степени отражают положение вещей и представляют собой данные, на которые заинтересованные стороны могут ориентироваться при принятии решений.

* Здесь и далее кавычками и курсивом выделены цитаты из ответов респондентов, полученных в ходе исследования.



Общие характеристики сектора правозащитных организаций Беларуси

Сведения о респондентах

В ходе исследования были опрошены представители 30 организаций, позиционирующих себя в качестве правозащитных либо в деятельности которых присутствует правозащитный компонент.

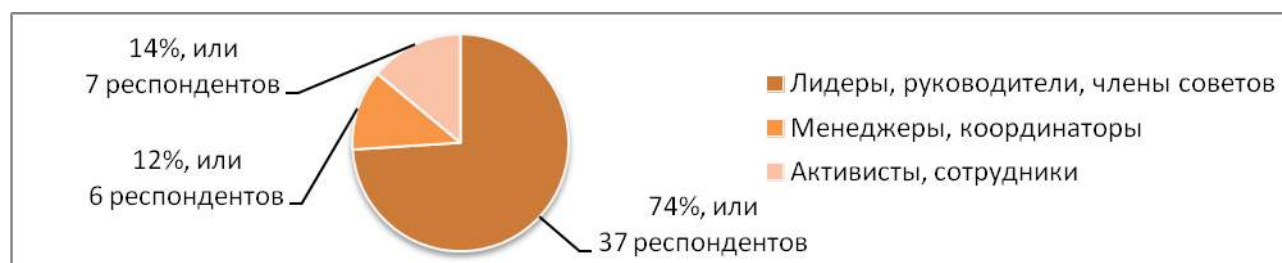
Всего было опрошено 50 респондентов, из них большинство (74%) на момент проведения опроса занимали лидерские позиции в своих организациях (относились к числу учредителей, руководителей, заместителей руководителей, председателей, членов советов), а еще 12% занимали менеджерские позиции (являлись менеджерами или координаторами программ/проектов) (см. таблицу 1 и диаграмму 1).

Таблица 1. Распределение респондентов по занимаемым в организациях позициям, чел., %

Позиция в организации	Количество	Проценты
Лидеры, руководители, члены советов	37	74
Менеджеры, координаторы проектов/программ	6	12
Активисты, сотрудники	7	14
Всего	50	100

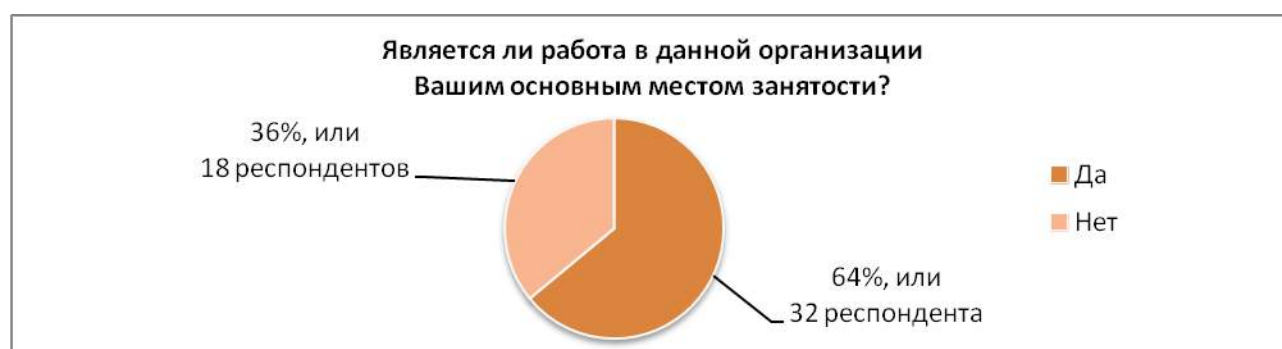
Таким образом, в дальнейшем мы будем говорить в основном о лидерах организаций, за исключением специальных случаев, когда нам будет необходимо отдельно выделить позицию активистов и сотрудников.

Диаграмма 1. Распределение респондентов по занимаемым в организациях позициям, %, чел.



Для 64% респондентов, согласно результатам опроса, работа в их организации являлась основным местом занятости (см. диаграмму 2).

Диаграмма 2. Распределение респондентов по статусу занятости в организациях, %, чел.

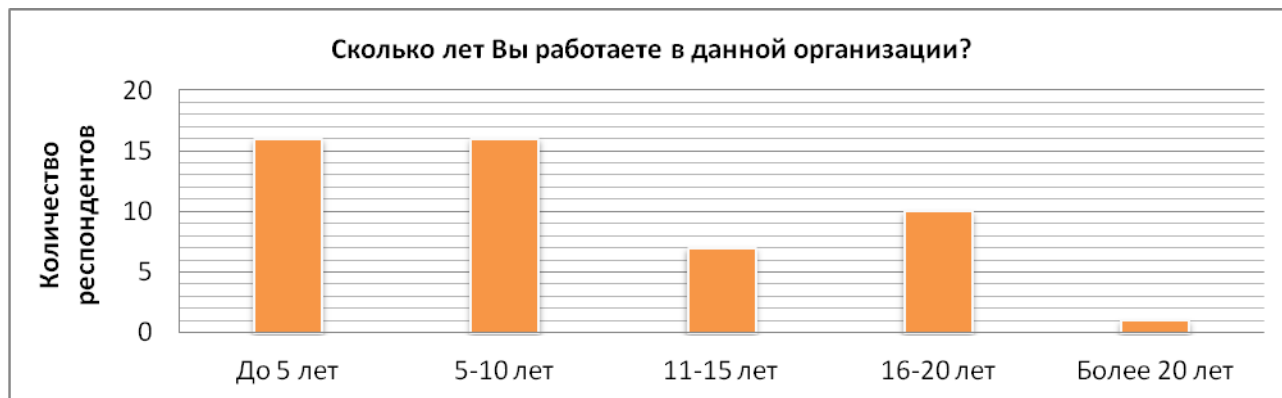


Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

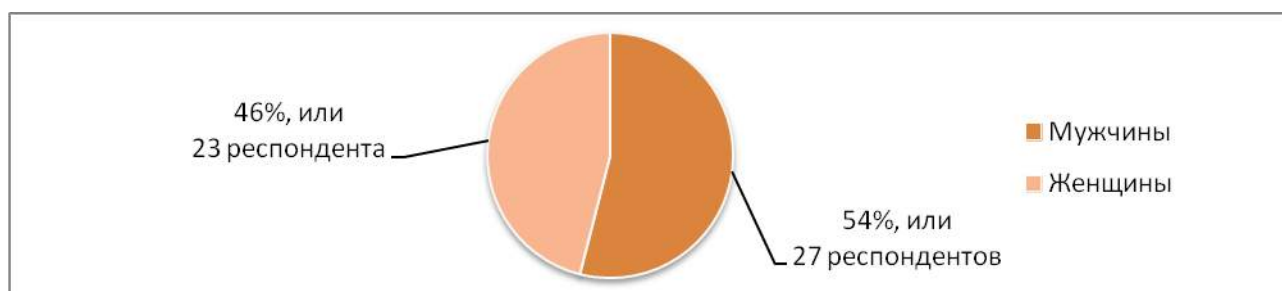
Около трети респондентов указало, что участвуют в деятельности своих организаций менее 5 лет, остальные имеют более длительный стаж работы, а 36% респондентов посвятили своей организации от 11 лет и более (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3. Распределение респондентов по стажу работы в организациях, чел.



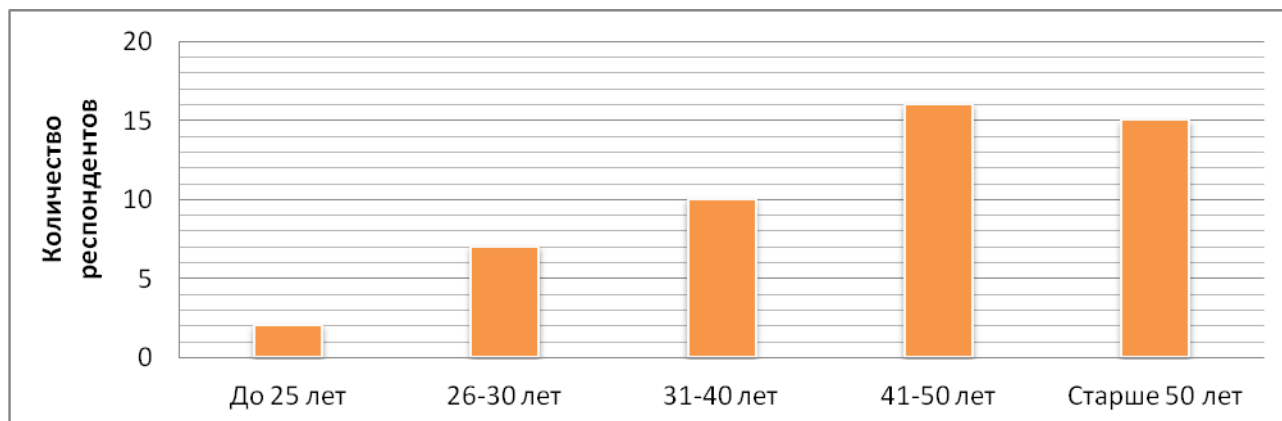
Среди респондентов (в основном, лидеров организаций) мужчин оказалось несколько больше, чем женщин (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Распределение респондентов по полу, %, чел.



Среди участников опроса также больше людей старшего и среднего возрастов (62% респондентов — старше 40 лет), чем молодых людей (18% — младше 30 лет) (см. диаграмму 5).

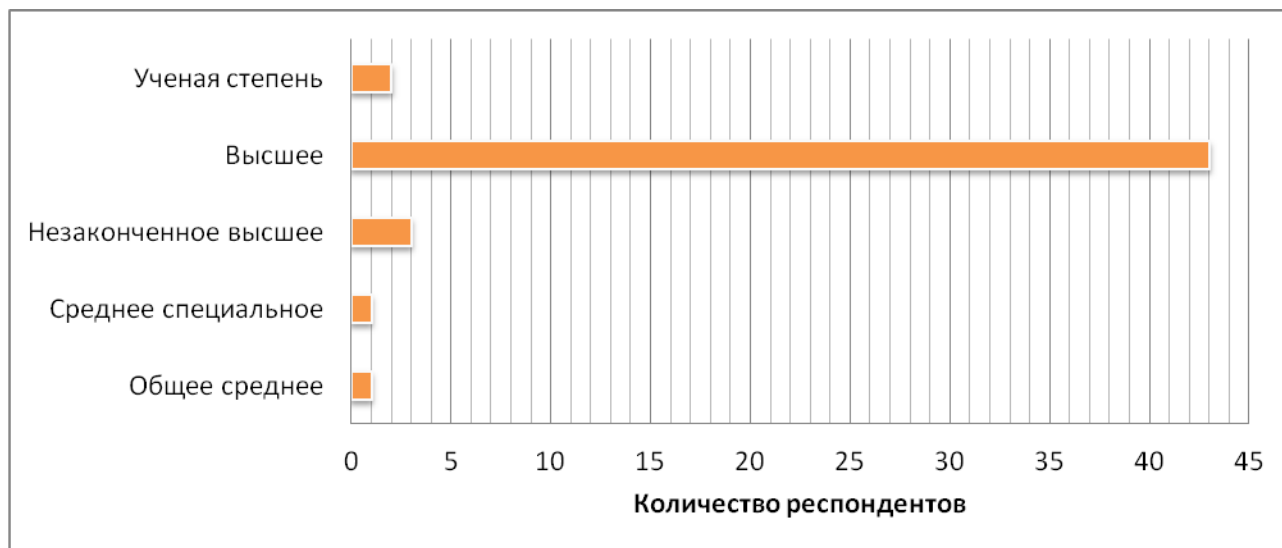
Диаграмма 5. Распределение респондентов по возрасту, чел.





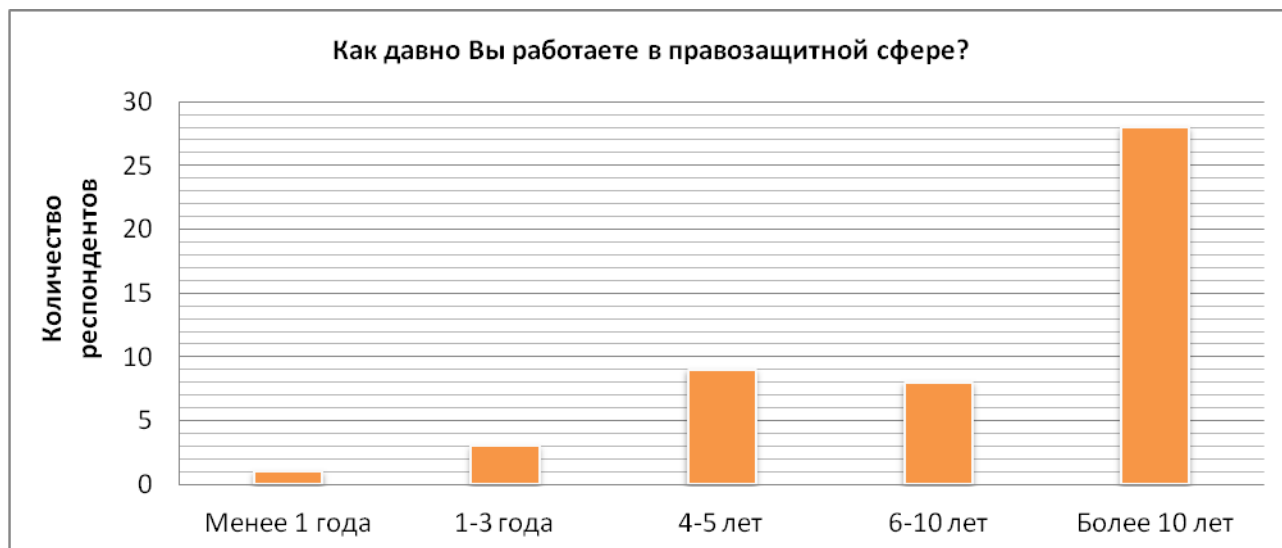
Подавляющее большинство респондентов имеет высшее образование (см. диаграмму 6).

Диаграмма 6. Распределение респондентов по уровню образования, чел.



Большинство принявших участие в опросе является опытными правозащитниками и посвятило этой деятельности более 10 лет (56% респондентов), еще 32% респондентов сообщили, что работают в правозащитной сфере от 4 до 10 лет. «Новичков» среди респондентов оказалось сравнительно немного: лишь 8% указали, что занимаются правозащитной деятельностью менее 3 лет (см. диаграмму 7).

Диаграмма 7. Распределение респондентов по стажу работы в правозащитной сфере, чел.



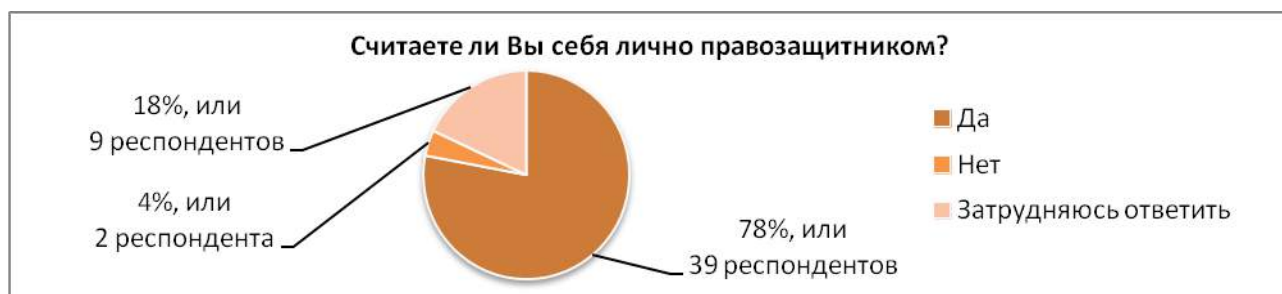
Длительное присутствие в сфере правозащитной деятельности, в совокупности с показателем основной занятости в этой сфере у 64% респондентов, говорит о высокой профессионализации сектора. Небольшое количество людей, пришедших в сектор в последние три года, говорит о сравнительно невысокой ротации и медленном обновлении в первую очередь лидерских кадров.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Примечательно, что не все из опрошенных назвали себя правозащитниками. Два респондента указали, что однозначно не считают себя правозащитниками, а еще девять (18%) — затруднились дать однозначный ответ на поставленный вопрос: «Считаете ли Вы себя лично правозащитником?» (см. диаграмму 8).

Диаграмма 8. Распределение респондентов по самоидентификации с правозащитниками, %, чел.

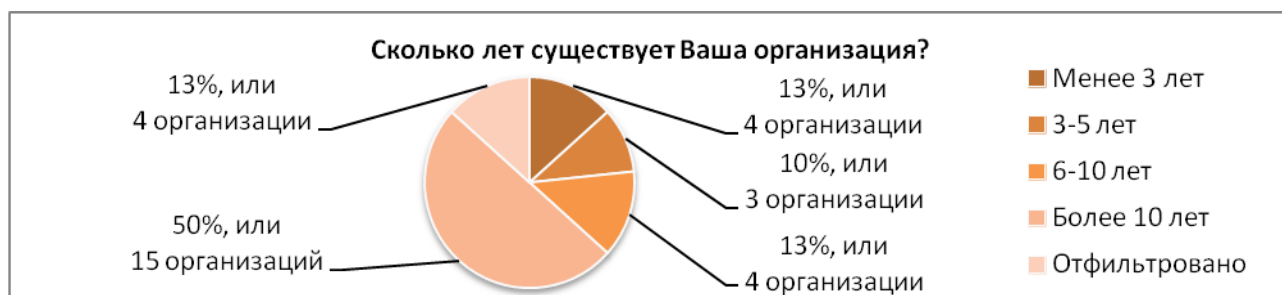


Сведения об организациях

Большинство правозащитных организаций, чьи представители приняли участие в опросе, имеет статус зарегистрированных, причем более половины в исследуемой совокупности (16 из 30 организаций) имеет государственную регистрацию в Беларуси*.

Половина организаций (15 из 30 организаций) на момент проведения исследования имела срок существования более 10 лет. Организаций, существующих менее трех лет, было выявлено в количестве четырех. Организаций, существующих от 3 до 10 лет, — семь. Отвечая на вопрос о сроке существования своих организаций, шесть респондентов, представлявшие три организации, дали несовпадающие ответы. В случае двух организаций несовпадение ответов может быть связано с пограничностью вариантов ответа — ответы были даны в соседних диапазонах: в первом случае — «3-5 лет» и «6-10 лет»; во втором случае — «6-10 лет» и «более 10 лет». В третьем случае один из респондентов указал возраст «менее 3 лет», второй — «более 10 лет». Также следует отметить, что один респондент из пары указал, что затрудняется с ответом, согласно ответу второго респондента из этой же организации, данная организация на момент проведения опроса существовала «3-5 лет» (см. диаграмму 9).

Диаграмма 9. Распределение организаций по сроку существования, %, частота

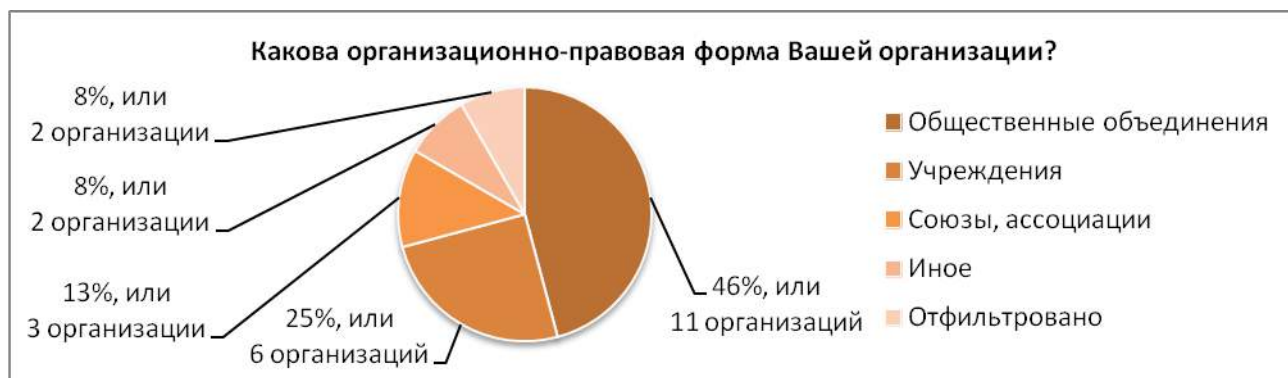


* Здесь и далее, анализируя информацию об организациях, мы рассматриваем организации, представленные парами респондентов, ответы которых совпали, и организации, которые были представлены по одному респонденту. Организации, представленные парами респондентов, которые дали несовпадающие ответы, были исключены из общего анализа и рассмотрены отдельно (на диаграммах они помечены как отфильтрованные, если не указано иное).



В числе организаций, имеющих государственную регистрацию, 11 зарегистрированы как общественные объединения, шесть — как учреждения, три — как союзы/ассоциации, одна организация является профсоюзной группой, еще одна — товариществом. Две пары респондентов дали противоречивые ответы: в первом случае один респондент из пары указал, что его организация зарегистрирована как общественное объединение, второй респондент из пары — как учреждение; во втором случае один респондент указал в качестве организационно-правовой формы «Общественное объединение», его «напарник» выбрал ответ «Иное» (при этом респондентом было указано, что имеется в виду «Профсоюз») (см. диаграмму 10).

Диаграмма 10. Распределение организаций с государственной регистрацией по организационно-правовым формам, %, частота



Относительно 18 организаций респондентами было указано, что те являлись членскими организациями, относительно других 11 организаций — что те таковыми не являются. Представитель еще одной организации отказался отвечать на поставленный вопрос.

Из числа организаций, обозначенных как членские, относительно 11 организаций можно с большой долей уверенности сказать, что они таковыми и являются: положительный ответ на поставленный вопрос был дан по пяти организациям, которые были представлены парами респондентов, и по шести организациям, которые были представлены по одному респонденту. Также к числу членских организаций (но с долей сомнения) можно отнести еще семь организаций, в которых пары респондентов дали противоречивые ответы, когда один респондент из пары указывал количество членов в своей организации, в то время как «напарники» выбирали варианты ответа: «Не является членской» (по результатам опроса было зафиксировано четыре таких случая), «Не хочу отвечать» (два случая) и «Не знаю» (один случай) (см. диаграмму 11).

Диаграмма 11. Распределение организаций по организационной структуре, %, частота



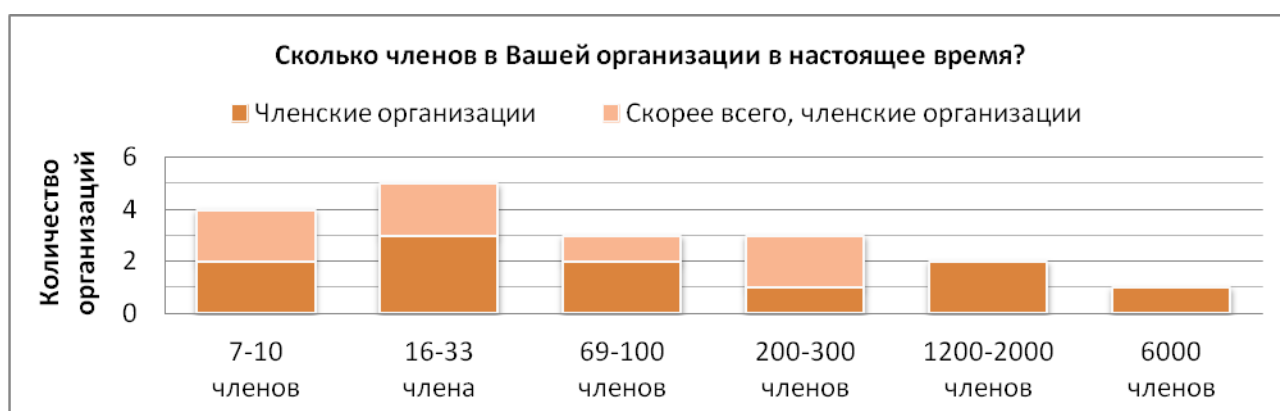
Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Что касается размеров членских организаций, то, согласно ответам респондентов, такие организации чаще всего являются довольно многочисленными, включающими несколько десятков, а то и сотен членов. Так, половина членских организаций (т.е. девять организаций) насчитывает более 69 членов, организаций с небольшим количеством членов (до 10 человек) было выявлено в количестве четырех, многочисленных же и очень крупных (более 1000 членов) — три организации (см. диаграмму 12).

В данном случае мы учли все ответы, в которых было указано количество членов, даже если только один респондент из пары представил количественный ответ. Таким образом, рассмотрению подлежат все 18 членских организаций исследуемой совокупности. Примечательно, что в случае пяти организаций, представленных в исследовании парами респондентов, те дали совпадающие ответы.

Диаграмма 12. Распределение членских организаций по количеству членов, частота



Вопрос о количестве постоянных оплачиваемых сотрудников в организации (занятых на 0,5 ставки и более) вызвал у респондентов некоторые затруднения. Только 41 из 50 респондентов дал ответ на поставленный вопрос (девять респондентов выбрали вариант «Затрудняюсь ответить»). При этом только пять пар респондентов, представлявших одни и те же организации, дали совпадающие ответы, семь пар — несовпадающие ответы, а в случае восьми пар только один из парных респондентов предоставлял количественный ответ, тогда как «напарники» выбирали вариант «Затрудняюсь ответить». Из числа респондентов, представлявших свои организации в единственном числе, число постоянных сотрудников указали 9 из 10 респондентов, а один респондент затруднился с ответом.

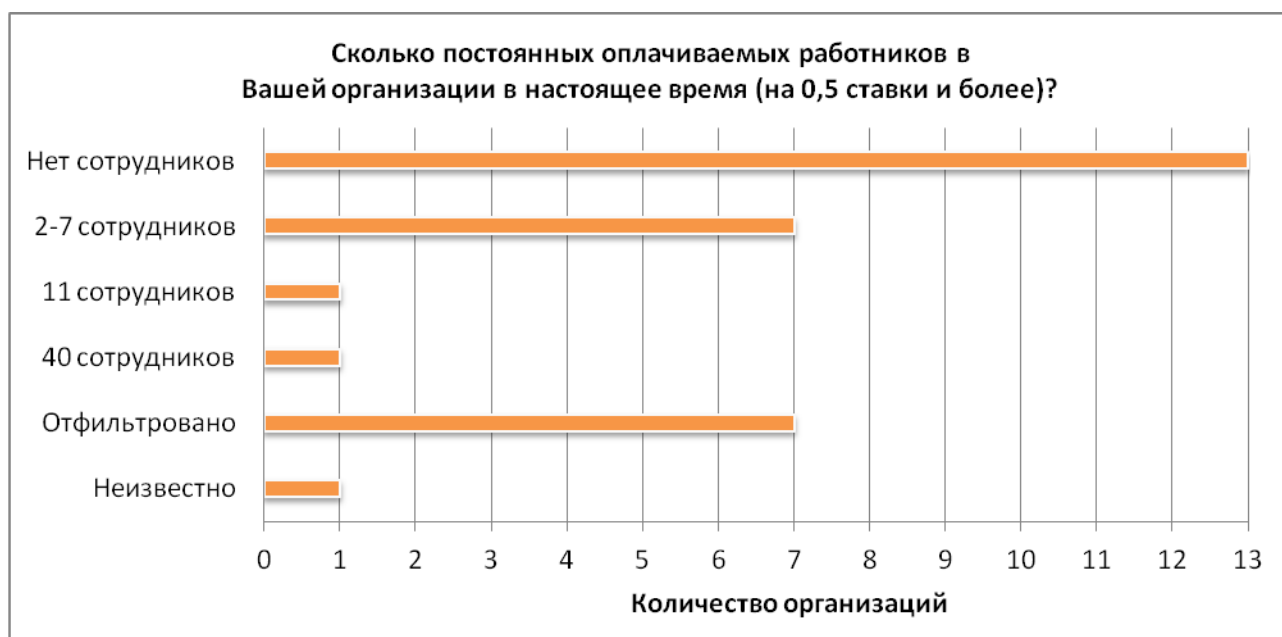
Таким образом, нами были получены данные по 29 из 30 организаций, отобранных в исследуемую совокупность. При этом анализу были подвергнуты данные только по 22 организациям, представленным по одному респонденту, а также парами, в которых только один из двух респондентов дал количественный ответ. Анализу не подлежали данные по семи организациям, где парные респонденты дали несовпадающие количественные ответы (на диаграмме 13 отмечено как «Отфильтровано»), а также данные по одной организации, представленной единственным респондентом, который не дал ответа (на диаграмме 13 отмечено как «Неизвестно»).

В итоге с определенностью можно сказать, что постоянных оплачиваемых сотрудников не имеет чуть меньше половины организаций, чьи представители приняли участие в опросе (а именно — 13 организаций); еще семь организаций имеют небольшой штат (2-7 постоянных сотрудников); штат, состоящий из более чем 10 человек, имеют только две организации: одна насчитывает 11 постоянных сотрудников, вторая — 40 сотрудников.



Ответы парных респондентов, давших несовпадающие количественные ответы, варьируются в диапазоне от 4 до 14 постоянных оплачиваемых сотрудников, лишь в случае одной пары респондентов один из участников опроса указал число сотрудников в количестве 50 человек, в то время как его «напарник» назвал число в количестве семи сотрудников (см. диаграмму 13).

Диаграмма 13. Распределение организаций по количеству постоянных сотрудников, частота



Вопрос о количестве привлекаемых организациями волонтеров у респондентов также вызвал затруднения, но это было ожидаемо, поскольку волонтеры являются менее четко очерченной категорией, и их количество труднее поддается фиксации. Вызывает удивление тот факт, что вариант «Затрудняюсь ответить» выбрали только 10 респондентом (чуть больше, чем затруднились с ответом о количестве постоянных оплачиваемых сотрудников), при этом совпадающие количественные ответы дали только четыре пары респондентов.

Данные о количестве привлекаемых организациями волонтеров были получены по 28 организациям, в случае двух оставшихся организаций респондентами (одним представителем и парой представителей своих организаций) был выбран вариант «Затрудняюсь ответить» (на диаграмме 14 отмечено как «Неизвестно»). Анализу были подвергнуты данные по 20 организациям, где в случае четырех организаций парные респонденты дали совпадающие ответы, в случае семи организаций только один респондент из пары предоставил количественный ответ и в случае девяти организаций, представленных единственным респондентом, был дан количественный ответ. Из анализа были исключены восемь организаций, где парные респонденты дали несовпадающие ответы (на диаграмме 14 отмечено как «Отфильтровано»).

Основываясь на полученных данных, волонтерский ресурс правозащитных организаций можно оценивать как небольшой: 4 из 30 организаций, чьи представители приняли участие в исследовании, совсем не имеют волонтеров, семь организаций имеют до 6 волонтеров, четыре организации — 8-12 волонтеров, три организации — 25 волонтеров. Масштабными волонтерскими сетями располагают только две организации (150 и 500 волонтеров, соответственно) (см. диаграмму 14).

Диаграмма 14. Распределение организаций по численности привлекаемых волонтеров, частота



Волонтерский потенциал организаций, пары представителей которых дали несовпадающие ответы, оценивается по-разному: в случае трех организаций ответы варьируются в диапазоне менее 10 волонтеров, в случае четырех организаций — в диапазоне от 5 до 30 волонтеров, в случае еще одной организации один респондент из пары указал число волонтеров в количестве 32 человек, его «напарник» — в количестве 160 человек.



Представления о правозащитной деятельности

Характеристики правозащитной деятельности

В основном, респонденты согласились с двумя характеристиками правозащитной деятельности из предложенного списка, а именно:

- Правозащитная деятельность — это деятельность отдельных лиц, групп или институтов общества, которые поощряют и защищают общепризнанные права человека и основные свободы;
- Правозащитная деятельность состоит в поощрении и защите гражданских и политических прав, а также поощрении, защите и осуществлении экономических, социальных и культурных прав.

С этими утверждениями согласились 96% респондентов (выбрали варианты ответа: «Полностью согласен» и «Частично согласен») (см. диаграмму 15).

В то же время, в незначительной степени проявилось несогласие с такими существенными характеристиками правозащитной деятельности, как:

- Правозащитная деятельность касается поощрения и защиты прав членов любых групп населения;
- Правозащитная деятельность не включает в себя деятельность, связанную с совершением или пропагандой актов насилия.

Так, один респондент не согласился со всеобщностью правозащиты, еще один участник исследования допустил применение насилия, еще два респондента затруднились с ответом.

Оценки респондентов во многом разошлись в отношении такой характеристики, как:

- Правозащитная деятельность направлена на защиту прав индивидуального гражданина от посягательств государства, но не распространяется на отношения между гражданами.

74% участников исследования согласились с такой формулировкой (выбрали варианты ответа: «Полностью согласен» и «Частично согласен»), тогда как 24% высказали свое несогласие с ней.

Далеко не все респонденты согласились с предложенным утверждением об исключительно общественном характере правозащитной деятельности:

- Правозащитная деятельность носит общественный характер и не распространяется на деятельность официальных лиц государства, чиновников и участников бизнес-сектора.

36% респондентов выбрали вариант ответа «Совершенно не согласен», а еще 10% затруднились с ответом. Нужно заметить, однако, что этот вопрос мог быть по-разному понят участниками исследования — один из респондентов отметил:

«Читая вопрос, я не до конца понимаю суть. «Не распространяется» — в том смысле, что мы не считаем, что эти категории занимаются правозащитной деятельностью, или в том смысле, что их наша деятельность не затрагивает?».

При этом 82% респондентов (30% ответивших «Полностью согласен», плюс 52% ответивших «Частично согласен») согласились с утверждением об эксклюзивности правозащитной деятельности:

- Правозащитная деятельность осуществляется правозащитными организациями или отдельными правозащитниками на основе специальных знаний и стандартов квалификации.

Только 14% респондентов не согласились с такой формулировкой.

Диаграмма 15. Распределение ответов респондентов исходя из предложенных характеристик правозащитной деятельности, %





Дополнительно респонденты указали следующие характеристики правозащитной деятельности:

«Беспристрастность, неполитизированность (зачастую игнорируется беларусами);»

«Это также деятельность, связанная с распространением ценностей прав человека;»

«Особая культура среды правозащитников, особая методология, ценностный подход;»

«Правозащитная деятельность — это деятельность по просвещению граждан, разъяснению им их прав и обязанностей (специфика СССР);»

«Правозащитная деятельность безвозмездна и не связана с получением доходов;»

«Правозащитная деятельность несовместима с преследованием политических целей (борьбой за власть);»

«Правозащитники признают универсальность прав человека;»

«Признание универсальности (принципа) прав человека, использование ясных методов: ненасилие, отказ от коррупционных методов сбора информации;»

«Разделение ценности универсальности и неделимости прав человека;»

«Спорным вопросом является то, квалифицировать ли как акты насилия такие формы, как блокирование передвижения (например, должностных лиц к месту работы);»

«Универсальность и неразрывность, заниматься правозащитной деятельностью — выполнять определенную общественную функцию и нести соответствующую ответственность.»

Характеристики правозащитников

Что касается характеристик правозащитников, респонденты были практически единодушны по большинству параметров (см. диаграмму 16). Более 85% респондентов полностью согласились с четырьмя из предложенных к оценке характеристик:

- Правозащитники — это те, кто индивидуально или совместно с другими стремится поощрять, защищать и осуществлять права человека и основные свободы на местном, национальном, региональном и/или международном уровнях;
- Правозащитники признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия;
- Правозащитники защищают права человека только мирными средствами;
- Правозащитники защищают права любых групп, включая права женщин, детей, права коренных жителей, права беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также права национальных, языковых, сексуальных меньшинств.

Еще около 5% респондентов частично согласились с этими характеристиками, и еще около 5% — затруднились с ответом. Среди опрошенных лидеров и активистов не нашлось тех, кто бы выразил свое несогласие с этими характеристиками правозащитников.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Интересным является то, что 6% участников исследования (или три респондента) не согласились со следующим из предложенных утверждений:

- Правозащитники работают с любыми нарушениями прав человека, включая массовые казни, пытки, произвольные аресты и заключение под стражу, дискриминацию, вопросы занятости, доступ к медицинскому обслуживанию, токсичные отходы и их воздействие на окружающую среду.

Отдельно следует рассмотреть аспект представлений исследуемой группы об универсальности прав человека. Так, 86% (или 43 респондента) полностью согласились с утверждением «Правозащитники признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия», 6% (или 3 респондента) — частично согласились с этой характеристикой правозащитников, еще 6% (или 3 респондента) — затруднились с ответом.

Со сформулированным иначе утверждением об универсальности прав человека «Правозащитники защищают права любых групп, включая права женщин, детей, права коренных жителей, права беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также права национальных, языковых, сексуальных меньшинств» также согласились 96% респондентов (90% ответивших «Полностью согласен», плюс 6% ответивших «Частично согласен»), и лишь 4% респондентов затруднились с ответом.

В то же время, только 50% респондентов категорически не согласились со следующим утверждением:

- Правозащитники в исключительных случаях могут допускать изъятия некоторых прав человека для определенных лиц или групп населения (террористов, педофилов и т.п.).

При этом с данным утверждением частично согласились 20% (или 10 респондентов) и столько же затруднились с ответом. Полностью согласились с утверждением, что изъятия допустимы, — 10% (или пять респондентов). Один из респондентов уточнил свою позицию по этому вопросу, введя иерархию прав человека, указав, какие изъятия допустимы, а какие нет:

«Согласен — если изъятие касается прав на свободу, свободу перемещений и т.д. Нельзя исключать право на жизнь, защиту от рабства».

Таким образом, можно говорить о том, что в белорусском правозащитном сообществе представления об универсальности прав человека довольно часто сочетаются с представлениями о том, что для некоторых групп в исключительных случаях допустимы изъятия.

Дополнительно респонденты назвали следующие характеристики правозащитников:

«Беспристрастность, неполитизированность (зачастую игнорируется беларусами)»;

«Непартийный характер деятельности, переход на госслужбу (в том числе в качестве депутата парламента) влечет приостановку статуса правозащитника»;

«Последовательно и принципиально защищают права»;

«Правозащитник — не профессия и не общественная работа, а состояние (стремление) души. Если вы не можете мириться с тем, что в формате «государство—человек» происходит попрание фундаментальных прав и свобод человека (а это происходит в любом государстве), значит, см. выше»;

«Правозащитники — это те, кто стремится к углублению своих знаний национального и международного права для защиты прав и свобод граждан, те, кто стремится в своей деятельности, в повседневной жизни следовать высоким моральным принципам».



Диаграмма 16. Распределение ответов респондентов исходя из предложенных характеристик правозащитников, %

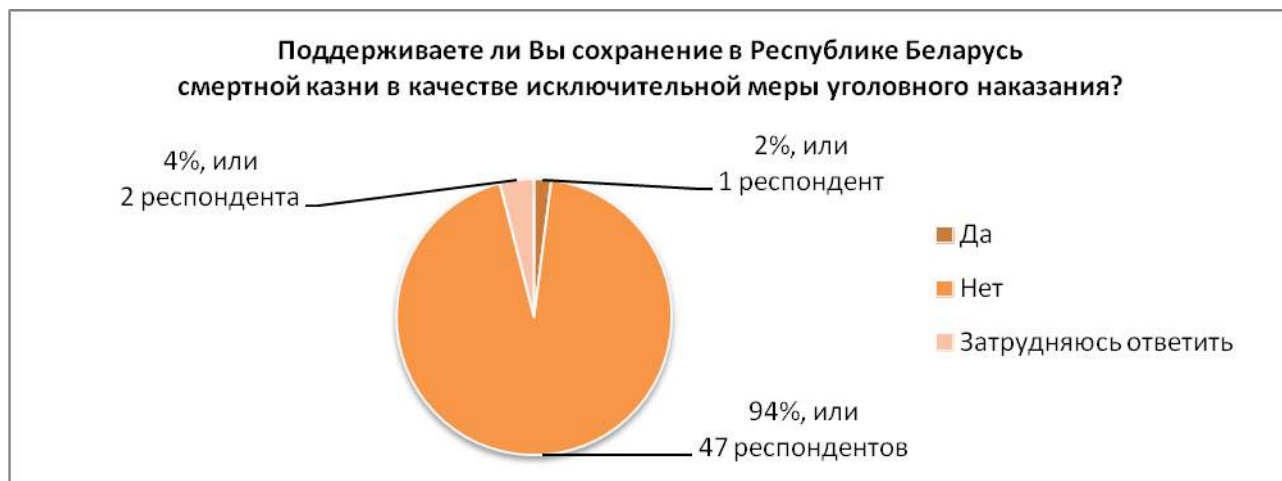


Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

На вопрос о том, поддерживают ли участники исследования сохранение в Беларуси смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания, 47 респондентов (94%) ответили, что не поддерживают, один респондент — что поддерживает, еще двое — затруднились с ответом (см. диаграмму 17).

Диаграмма 17. Распределение ответов респондентов по вопросу сохранения в Республике Беларусь смертной казни, %, чел.



Как уже было отмечено выше, 96% респондентов согласились с характеристикой, что правозащитники защищают права любых групп. Однако при ответе на вопрос о том, как бы поступили респонденты в ситуации, если бы им предложили включиться в кампании по защите прав ряда целевых групп, выяснилось, что белорусские правозащитники далеко не всегда однозначно готовы публично включаться в такие кампании.

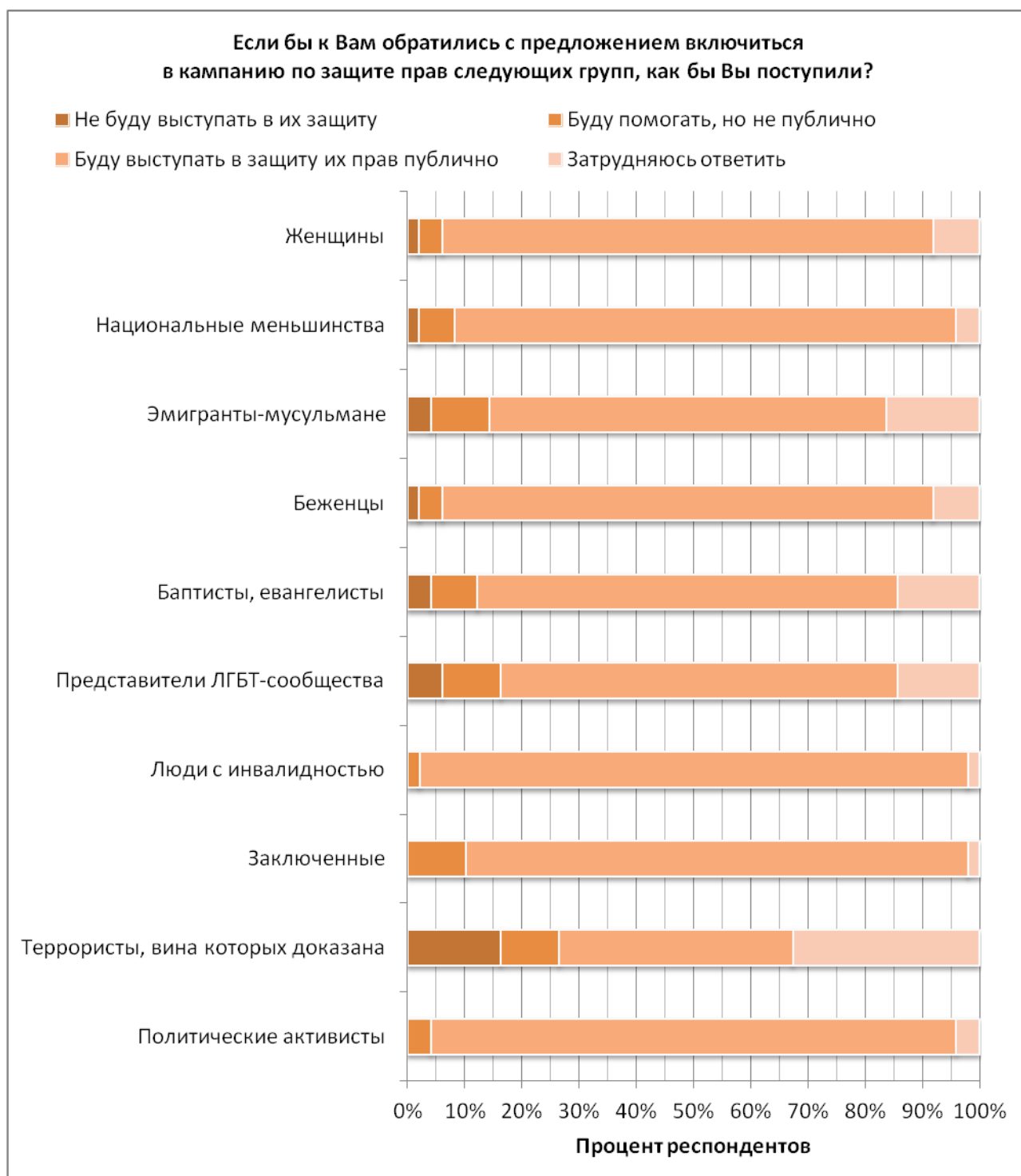
В частности, на рассмотрение респондентам было предложено 10 целевых групп:

- 1) женщины;
- 2) национальные меньшинства;
- 3) эмигранты-мусульмане;
- 4) беженцы;
- 5) баптисты, евангелисты;
- 6) представители ЛГБТ-сообщества;
- 7) люди с инвалидностью;
- 8) заключенные;
- 9) террористы, вина которых доказана;
- 10) политические активисты.



Хотя подавляющее большинство респондентов выразило готовность публично выступать в защиту прав всех перечисленных групп, наблюдаются определенные различия в ответах, в зависимости от целевой группы (см. диаграмму 18).

Диаграмма 18. Распределение ответов респондентов относительно участия в кампаниях по защите целевых групп, %



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Во-первых, относительно большинства из списка предложенных целевых групп среди участников исследования есть те, кто не готов выступать в защиту их прав. Их количество небольшое: 1-3 респондента, хотя в отношении защиты прав террористов, вина которых доказана, число таковых возросло до восьми респондентов. Исключение составляют только такие группы как: политические активисты, заключенные и люди с инвалидностью — никто из участников исследования не ответил, что не будет включаться в кампании по защите прав этих групп. Также в отношении названных групп меньше всего респондентов затруднилось с ответом.

Во-вторых, от 2 до 5 респондентов высказались о своей готовности помогать кампаниям по защите прав каждой из перечисленных групп — только непублично. Больше всего (5 респондентов) таким образом ответили на вопрос относительно защиты прав террористов, вина которых доказана, заключенных, представителей ЛГБТ-сообщества, эмигрантов-мусульман.

В-третьих, довольно большая доля респондентов (от 2% до 32%, в зависимости от группы) затруднилась с ответом относительно того, как они поступят. Наименьшее число респондентов затруднилось с ответом насчет возможности участия в кампаниях по защите прав политических активистов и людей с инвалидностью (по 2% респондентов, соответственно), заключенных и национальных меньшинств (по 4%, соответственно). Наибольшее число респондентов затруднилось с ответом относительно возможности участия в кампаниях по защите прав террористов, вина которых доказана (32%).

Анализируя совокупность ответов на поставленный вопрос, можно сделать два важных наблюдения.

Во-первых, в целом, белорусские правозащитники готовы подключаться (в основном, публично) к любым правозащитным кампаниям, однако выделяются «точки напряжения». К ним относится защита прав политических активистов и заключенных — по сравнению с другими группами, здесь выше уровень готовности действовать, меньше неопределенности. Это может указывать на наличие разделяемого в правозащитном сообществе представления об острых проблемах как для правозащитного сектора, так и для страны в целом. Защита прав других групп (религиозных сообществ, сексуальных и национальных меньшинств, беженцев, женщин и т.п.) имеет несколько меньший потенциал солидарности в белорусском правозащитном сообществе, что может быть связано с меньшей актуальностью этих проблем.

Во-вторых, заметно влияние человеческого фактора, который сказывается на беспристрастности белорусских правозащитников. Об этом можно судить по тому, что на полюсах оси готовности включаться в кампании по защите прав находятся люди с инвалидностью (максимальное значение) и террористы, вина которых доказана (минимальное значение). Это может говорить о большом значении эмоционального отношения правозащитников к потенциальной целевой группе: нейтрально-позитивное — по отношению к людям с инвалидностью и противоречивое — по отношению к лицам, обвиняемых в терроризме.

Типология групп белорусских правозащитников

В зависимости от разделяемых респондентами характеристик правозащитной деятельности и характеристик правозащитников, всех правозащитников можно разделить на три группы, которых мы условно назвали:

- 1) **правозащитники-«ригористы»;**
- 2) **правозащитники-«реалисты»;**
- 3) **правозащитники-«релятивисты».**



«Ригористы» твердо придерживаются позиции признания основных принципов правозащиты и базовых характеристик правозащитников: они признают универсальность прав человека для всех без исключения, признают неделимость прав человека, признают неотъемлемость прав человека, признают ненасилие как принцип (защита только мирными средствами), признают непрофессиональный характер (любой индивидуально или совместно с другими может выступать в защиту прав человека), однозначно не поддерживают смертную казнь.

«Реалисты» поддерживают основные принципы, однако, в отличие от «ригористов», по вопросу отдельных принципов могут иметь не твердую позицию и лишь частично соглашаться с ними, они также могут выбирать вариант ответа «Затрудняюсь ответить» в вопросе поддержки смертной казни.

«Релятивисты» могут не поддерживать или затрудняться в определении своей позиции относительно одного или нескольких базовых принципов, они также могут поддерживать сохранение смертной казни.

К каждой из условных групп мы отнесли тех респондентов, которые дали следующие варианты ответов на вопросы анкеты относительно характеристик правозащитной деятельности, характеристик правозащитника и поддержки смертной казни (см. таблицы 2-4).

Таблица 2. Варианты ответов на вопрос: «В какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитной деятельности?» — для каждой условной группы правозащитников

В какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитной деятельности?	Условные группы правозащитников		
	«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»
Правозащитная деятельность — это деятельность отдельных лиц, групп или институтов общества, которые поощряют и защищают общепризнанные права человека и основные свободы	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитная деятельность состоит в поощрении и защите гражданских и политических прав, а также поощрении, защите и осуществлении экономических, социальных и культурных прав	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитная деятельность касается поощрения и защиты прав членов любых групп населения	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитная деятельность не включает в себя деятельность, связанную с совершением или пропагандой актов насилия	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Таблица 3. Варианты ответов на вопрос: «В какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитников?» — для каждой условной группы правозащитников

В какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитников?	Условные группы правозащитников		
	«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»
Правозащитники — это те, кто индивидуально или совместно с другими стремится поощрять, защищать и осуществлять права человека и основные свободы на местном, национальном, региональном и/или международном уровнях	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитники признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитники защищают права человека только мирными средствами	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитники работают с любыми нарушениями прав человека, включая массовые казни, пытки, произвольные аресты и заключение под стражу, дискриминацию, вопросы занятости, доступ к медицинскому обслуживанию, токсичные отходы и их воздействие на окружающую среду	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»
Правозащитники защищают права любых групп, включая права женщин, детей, права коренных жителей, права беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также права национальных, языковых, сексуальных меньшинств	«Полностью согласен»	«Частично согласен»/ «Полностью согласен»	«Совершенно не согласен»/ «Затрудняюсь ответить»



Таблица 4. Варианты ответов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы сохранение в Республике Беларусь смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания?» — для каждой условной группы правозащитников

	Условные группы правозащитников		
	«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»
Поддерживаете ли Вы сохранение в Республике Беларусь смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания?	«Нет»	«Нет»/ «Затрудняюсь ответить»	«Да»/«Нет»/ «Затрудняюсь ответить»

Распределение всех респондентов по условным группам правозащитников представлено в таблице 5.

Таблица 5. Распределение респондентов по условным группам правозащитников, чел., %

Условные группы правозащитников	Количество	Проценты
«Ригористы»	23	46
«Реалисты»	18	36
«Релятивисты»	9	18
Всего	50	100

Таким образом, практически о половине респондентов (46%) можно сказать, что они безусловно разделяют базовые характеристики правозащитной деятельности, а подавляющее большинство, как минимум, частично согласно с ними (82%). В то же время, важно отметить, что респонденты из одной и той же организации могут попадать в разные группы, когда, исходя из полученных ответов, один респондент может быть отнесен к числу «ригористов», а второй — к числу «релятивистов».

В целом, такая ситуация говорит о том, что, с одной стороны, большинство респондентов разделяет общие принципы и установки, но, в то же время, в правозащитном секторе присутствуют группы с разными позициями, включая и диаметрально противоположные («ригористы» и «релятивисты»). Некоторые респонденты давали противоположные ответы на вопросы о сходных характеристиках: так, респондент мог полностью соглашаться с тем, что «правозащитная деятельность касается поощрения и защиты прав членов любых групп населения», но лишь частично соглашаться с тем, что «правозащитники признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия». В отдельных случаях сомнения отвечающих (вариант ответа: «Затрудняюсь ответить») в, казалось бы, бесспорных для правозащитников характеристиках (как то: «правозащитная деятельность — это деятельность отдельных лиц, групп или институтов общества, которые поощряют и защищают общепризнанные права человека и основные свободы», «правозащитная деятельность не включает в себя деятельность, связанную с совершением или пропагандой актов насилия» и т.д.) могут быть связаны со сверхквалификацией респондентов, которые знают гораздо больше об этих принципах, чем схвачено в коротких формулировках характеристик.

Группы респондентов могут существенно различаться в вопросе защиты прав отдельных целевых групп, особенно в аспекте публичных действий:

- «Ригористы» больше, чем по выборке в целом, склонны выступать публично в защиту всех указанных групп. «Реалисты» менее охотно, чем две другие группы, готовы публично выступать в поддержку эмигрантов-мусульман, представителей ЛГБТ-сообщества и террористов, вина которых доказана; они также существенно менее чем «ригористы» готовы оказывать публичную поддержку баптистам, беженцам, заключенным;

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

- «Релятивисты» в меньшей степени, чем другие группы, готовы публично выступать в поддержку женщин, национальных меньшинств, баптистов, людей с инвалидностью, политических заключенных;
- «Релятивисты» в большей степени, чем «реалисты», готовы выступить в поддержку эмигрантов-мусульман, террористов, вина которых доказана, и представителей ЛГБТ-сообщества. В целом, «релятивисты» меньше, чем другие группы, готовы к публичным действиям в поддержку любых целевых групп (см. таблицу 6 и диаграмму 19).

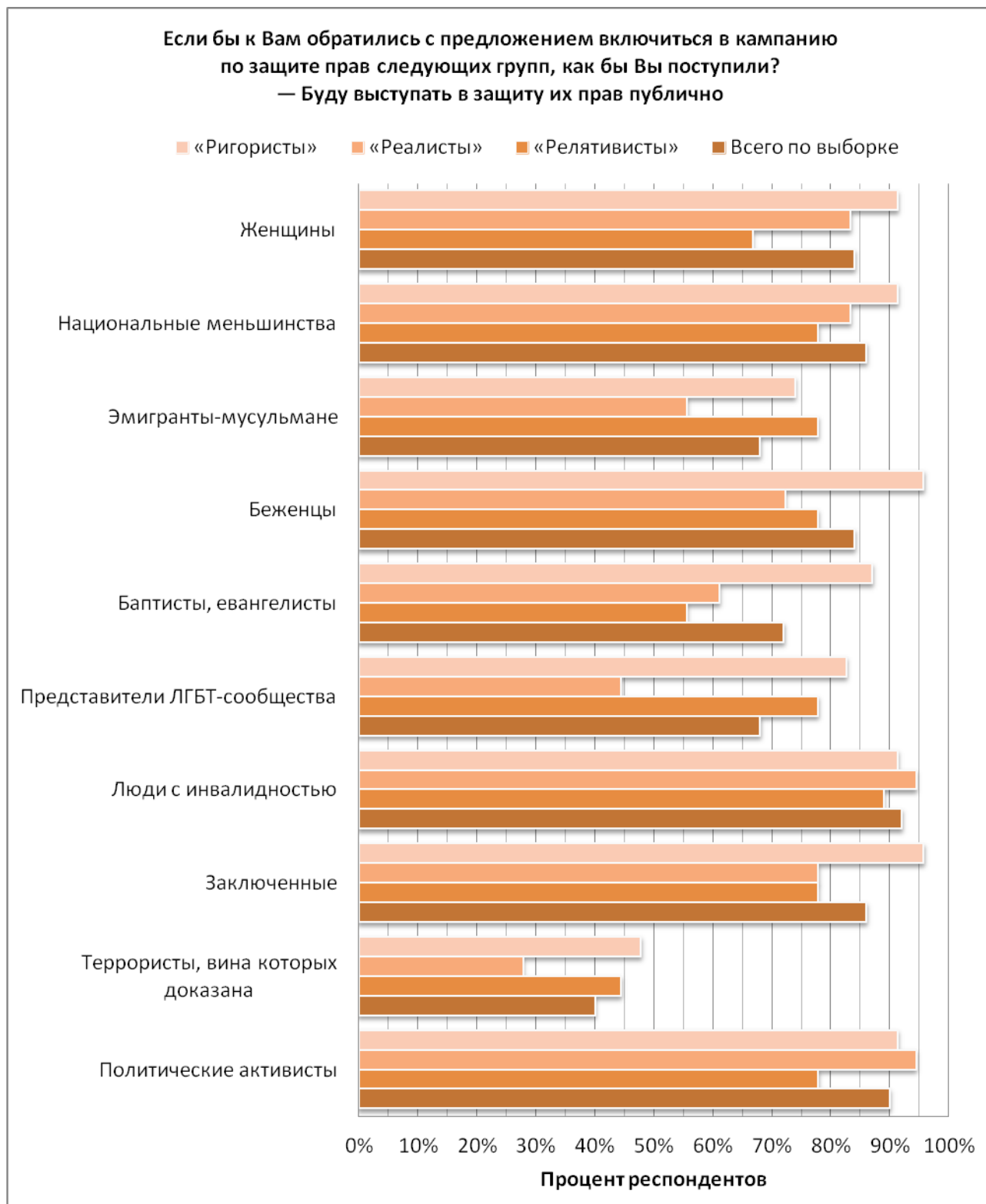
Условные группы «ригористов», «реалистов» и «релятивистов» также могут различаться относительно возможности использования этически сомнительных методов в работе правозащитников. Так, почти треть «реалистов» (пять респондентов) допустила возможность использования незаконных методов работы (взятки, подкуп, покупка секретной государственной информации и т.п.), если это единственный способ добиться поставленных целей. В отличие от них, и «ригористы», и «релятивисты» скорее склонны воздержаться от использования незаконных методов (см. таблицу 7 и диаграмму 20).

Таблица 6. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно участия в кампаниях по защите целевых групп — по варианту ответа: «Буду выступать в защиту их прав публично», чел., %

Если бы к Вам обратились с предложением включиться в кампанию по защите прав следующих групп, как бы Вы поступили?		Буду выступать в защиту их прав публично			
		«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»	Всего по выборке
Женщины	Количество	21	15	6	42
	Проценты	91,3	83,3	66,7	84,0
Национальные меньшинства	Количество	21	15	7	43
	Проценты	91,3	83,3	77,8	86,0
Эмигранты-мусульмане	Количество	17	10	7	34
	Проценты	73,9	55,6	77,8	68,0
Беженцы	Количество	22	13	7	42
	Проценты	95,7	72,2	77,8	84,0
Баптисты, евангелисты	Количество	20	11	5	36
	Проценты	87,0	61,1	55,6	72,0
Представители ЛГБТ-сообщества	Количество	19	8	7	34
	Проценты	82,6	44,4	77,8	68,0
Люди с инвалидностью	Количество	21	17	8	46
	Проценты	91,3	94,4	88,9	92,0
Заключенные	Количество	22	14	7	43
	Проценты	95,7	77,8	77,8	86,0
Террористы, вина которых доказана	Количество	11	5	4	20
	Проценты	47,8	27,8	44,4	40,0
Политические активисты	Количество	21	17	7	45
	Проценты	91,3	94,4	77,8	90,0



Диаграмма 19. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно участия в кампаниях по защите целевых групп — по варианту ответа: «Буду выступать в защиту их прав публично», %



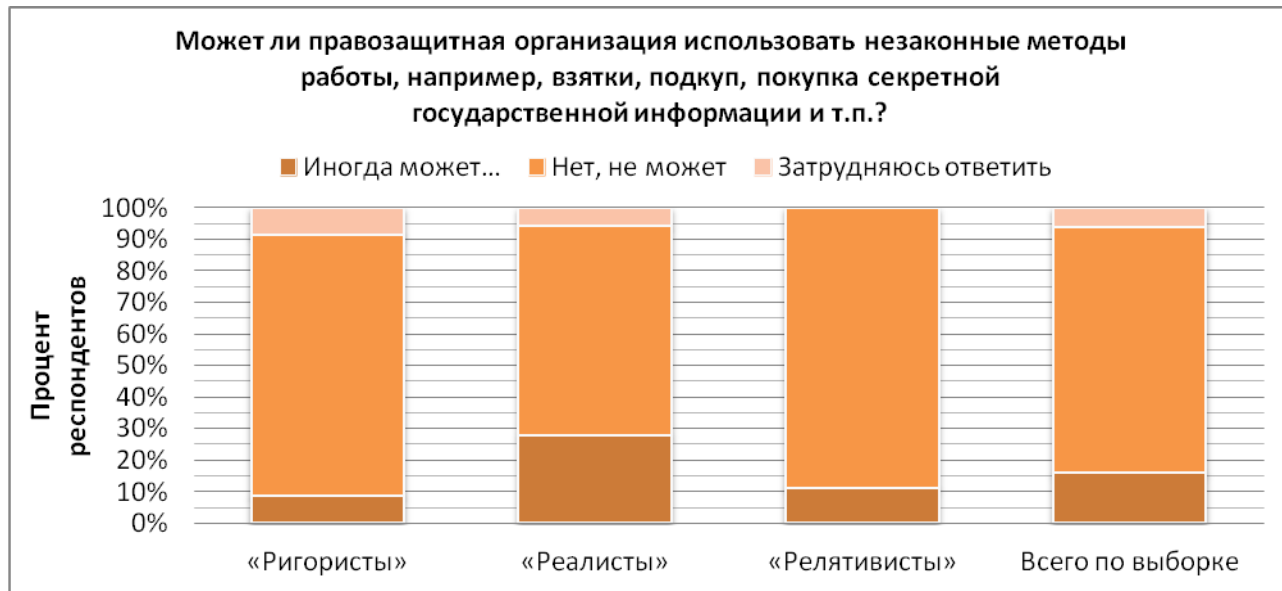
Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Таблица 7. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно возможности использования в работе этически сомнительных методов, чел., %

Может ли правозащитная организация использовать незаконные методы работы, например, взятки, подкуп, покупка секретной государственной информации и т.п.?		«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»	Всего по выборке
Иногда может, зависит от ситуации, например, если это единственный способ добиться поставленных целей	Количество	2	5	1	8
	Проценты	8,7	27,8	11,1	16,0
Нет, не может	Количество	19	12	8	39
	Проценты	82,6	66,7	88,9	78,0
Затрудняюсь ответить	Количество	2	1	0	3
	Проценты	8,7	5,6	0,0	6,0
Всего	Количество	23	18	9	50
	Проценты	100,0	100,0	100,0	100,0

Диаграмма 20. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно возможности использования в работе этически сомнительных методов, %



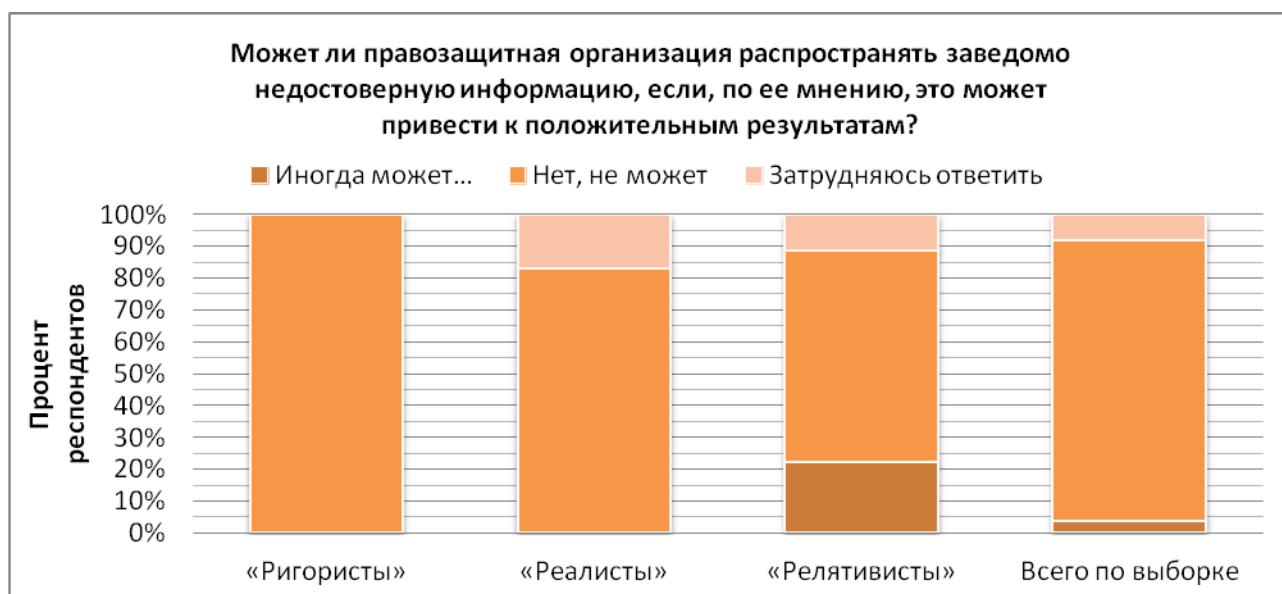
Абсолютно все респонденты, отнесенные к группе «ригористы», указали на недопустимость распространения заведомо недостоверной информации, даже если это может привести к положительным результатам. «Реалисты» же оказались не так однозначны в этом вопросе: три респондента из этой группы затруднились с ответом на поставленный вопрос. «Релятивисты» оказались еще менее однозначными относительно возможности использования заведомо недостоверной информации в благих целях: часть «релятивистов» (два респондента из девяти) допустила такую возможность, а еще один — затруднился с ответом (см. таблицу 8 и диаграмму 21).



Таблица 8. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно возможности использования в работе заведомо недостоверной информации, чел., %

Может ли правозащитная организация распространять заведомо недостоверную информацию, если, по ее мнению, это может привести к положительным результатам?		«Ригористы»	«Реалисты»	«Релятивисты»	Всего по выборке
Иногда может, зависит от ситуации, например, если это единственный способ добиться поставленных целей	Количество	0	0	2	2
	Проценты	0,0	0,0	22,2	4,0
Нет, не может	Количество	23	15	6	44
	Проценты	100,0	83,3	66,7	88,0
Затрудняюсь ответить	Количество	0	3	1	4
	Проценты	0,0	16,7	11,1	8,0
Всего	Количество	23	18	9	50
	Проценты	100,0	100,0	100,0	100,0

Диаграмма 21. Распределение ответов респондентов из условных групп правозащитников относительно возможности использования в работе заведомо недостоверной информации, %



Деятельность правозащитных организаций

Сферы деятельности белорусских правозащитников

В соответствии с ответами респондентов, в сферу деятельности более половины организаций правозащитного сектора Беларуси попадают такие основные права и свободы человека как:

- право на справедливый суд (указали 78% респондентов);
- свобода выражения взглядов и доступ к информации (72%);
- свобода собраний и объединений (66%);
- право на свободу и личную неприкосновенность (право на защиту от произвольного задержания) (62%);
- запрет дискриминации по любому признаку (60%);
- право на эффективные средства защиты от нарушенного права (56%);
- свобода мысли, совести и религии (52%);
- свобода от пыток и жестокого обращения (50%).

От четверти до половины респондентов указало, что в сферу правозащитной деятельности их организаций попадают следующие права и свободы человека:

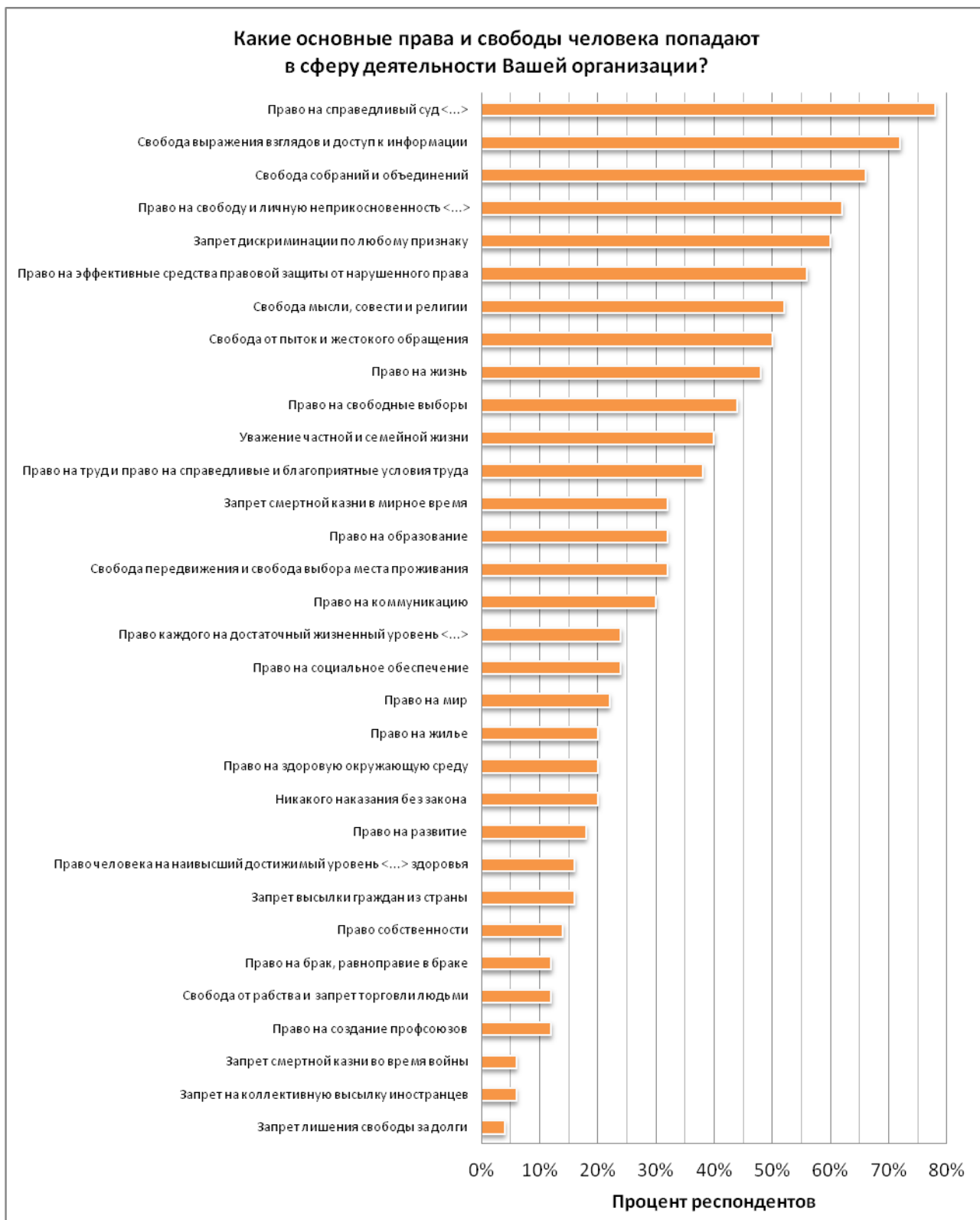
- право на жизнь (указали 48% респондентов);
- право на свободные выборы (44%);
- уважение частной и семейной жизни (40%);
- право на труд и право на справедливые и благоприятные условия труда (38%);
- свобода передвижения и свобода выбора места проживания (32%);
- право на образование (32%);
- запрет смертной казни в мирное время (32%);
- право на коммуникацию (30%) (см. диаграмму 22).

Три респондента выбрали вариант ответа «Иное», указав следующее:

- *«Консультируем по вопросам адвокатирования в других областях прав человека, «мобильное реагирование» — участие в кампаниях по другим тематикам в области прав человека»;*
- *«Право на альтернативную службу»;*
- *«Право на участие в принятии решений».*



Диаграмма 22. Распределение ответов респондентов относительно прав и свобод человека, которые попадают в сферу деятельности белорусских правозащитных организаций, %



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Гипотеза о том, что у более «молодых» и более «опытных» организаций есть существенные расхождения в сферах правозащитной деятельности, не подтвердилась. Профили различных групп организаций во многом схожи. С большой долей условности можно говорить о том, что вопросы свободы собраний и объединений и права на свободные выборы являются прерогативой более «опытных» организаций, в то время как защитой права на мир и вопросами запрета коллективной высылки иностранцев занимаются (практически эксклюзивно) «молодые» организации. Нужно заметить, что очень «молодые» организации (существующие менее трех лет) практически не работают с вопросами защиты права на жизнь (только 14% респондентов из этой группы указали, что данные вопросы находятся в сфере деятельности их организаций, в то время как в других группах на это указали около 50% респондентов).

Однако нужно отметить, что ряд сфер является общим для групп организаций, вне зависимости от времени их существования. Так, например, право на эффективные средства правовой защиты отметило подавляющее большинство респондентов из групп организаций, существующих менее трех лет и от 6 до 10 лет, и только около 45% респондентов — из групп организаций, существующих от 3 до 5 лет и более 10 лет. Право на свободу и личную неприкосновенность отметило больше всего респондентов из групп организаций, существующих менее трех лет и более 10 лет (см. диаграмму 23).

Диаграмма 23. Распределение ответов респондентов относительно некоторых прав и свобод человека, которые попадают в сферу деятельности организаций с разным сроком существования, %

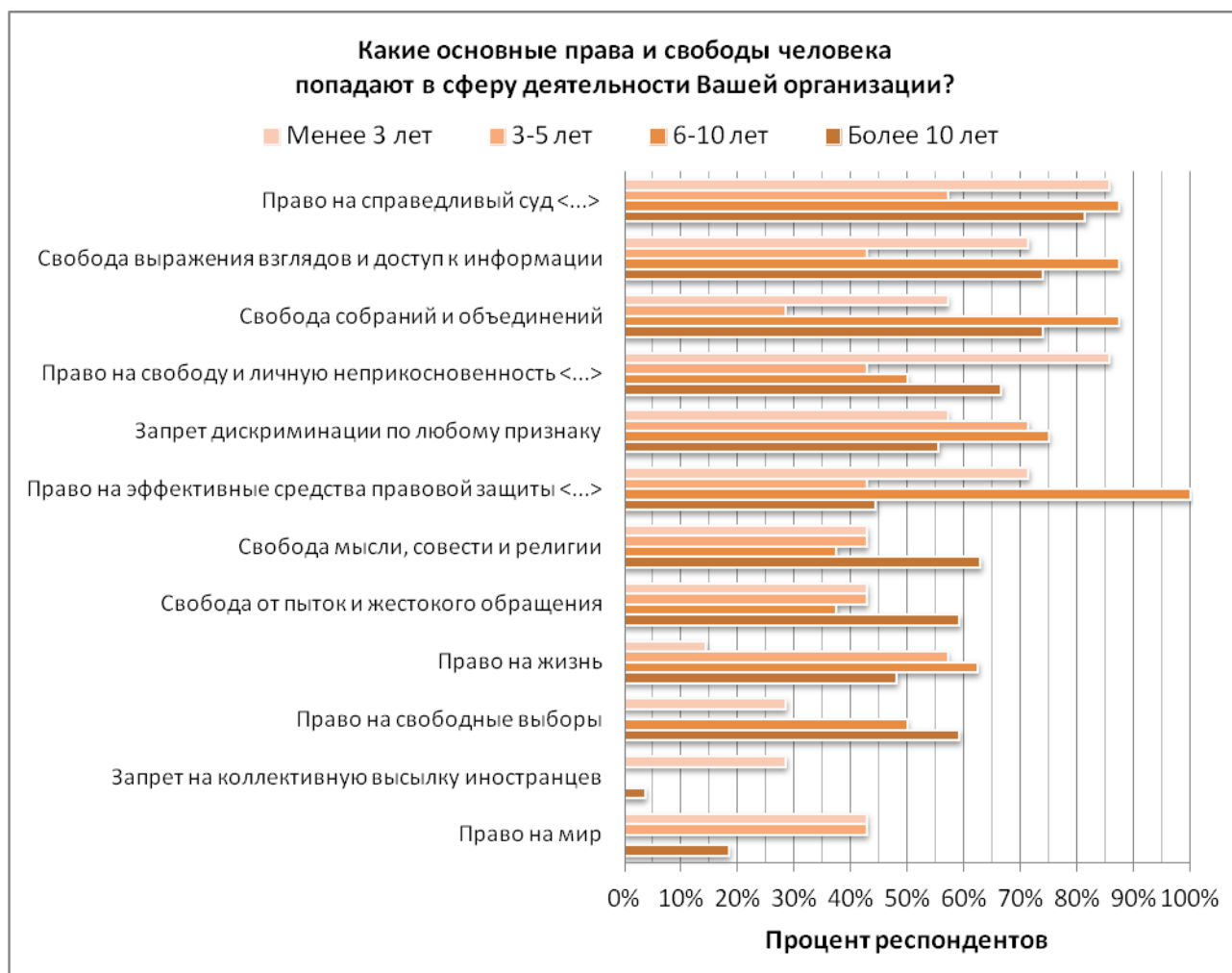
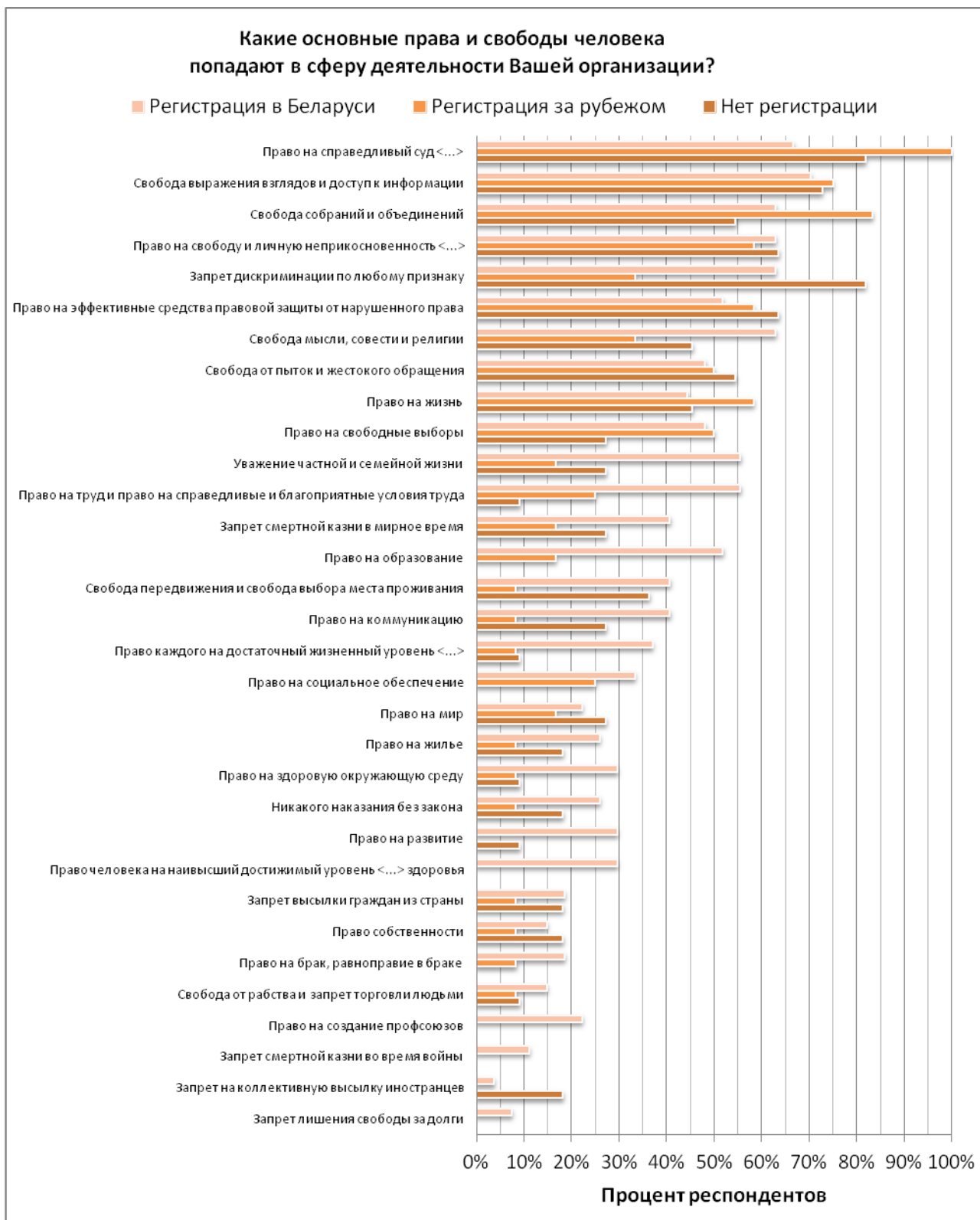




Диаграмма 24. Распределение ответов респондентов относительно прав и свобод человека, которые попадают в сферу деятельности зарегистрированных и незарегистрированных организаций, %



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

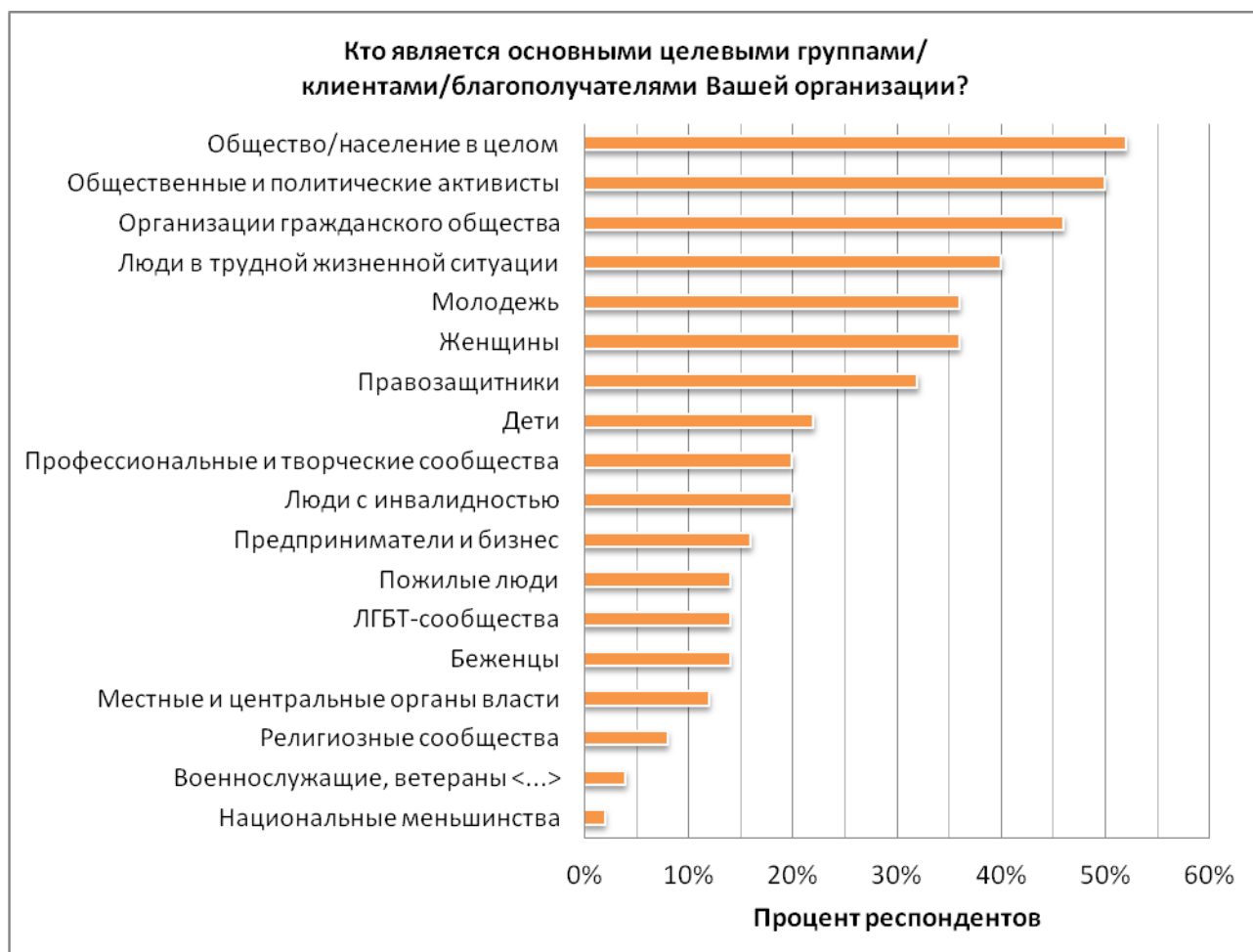
Отчет по результатам исследования

Что касается различий в сферах правозащитной деятельности между организациями, зарегистрированными в Беларуси, за рубежом и не имеющих регистрации, то явных противоречий также не наблюдается. Основная разделительная линия между данными типами организаций пролегает в плане того, что у организаций, не имеющих государственной регистрации в Беларуси, более узкий тематический фокус деятельности, включающий перечень из десятка прав и свобод (право на справедливый суд, свободу выражения взглядов, свободу собраний и ассоциаций и др.). Организации же, зарегистрированные в Беларуси, работают с более широким спектром правозащитных тем (см. диаграмму 24).

Целевые группы белорусских правозащитных организаций

Что касается целевых групп (клиентов, благополучателей) белорусских правозащитных организаций, то правозащитный сектор работает с большим разнообразием категорий населения. Согласно ответам респондентов, ни одна из целевых групп не является общей для всего белорусского правозащитного сектора или хотя бы большинства организаций. Категории населения, которые указало наибольшее число респондентов: общество/население в целом (52% респондентов), общественные и политические активисты (50%), организации гражданского общества (46%) (см. диаграмму 25).

Диаграмма 25. Распределение ответов респондентов относительно целевых групп правозащитных организаций, %





Также респонденты назвали еще девять целевых групп:

«В целом, зависит от проекта, нет ограничений по целевой группе»;

«Журналисты и работники СМИ»;

«Мужчины»;

«Писатели»;

«Писатели, журналисты, творцы»;

«Целевая группа — чиновники, бизнес, молодежь»;

«Все слои населения»;

«Студенты, молодые специалисты»;

«Трудящиеся».

Уровни деятельности правозащитных организаций

В основном, белорусские правозащитные организации работают на уровне Беларуси и на международном уровне, а также на уровне крупных городов. Подавляющее большинство респондентов (88%) указало, что их организации работают на национальном (республиканском) уровне, вариант ответа «На международном уровне» выбрали 82% респондентов.

Крупные города (Минск и областные центры) в качестве уровня работы своих организаций отметило лишь около половины респондентов: 54% респондентов выбрали вариант ответа «г. Минск», 40% респондентов — вариант «Областные центры».

Районные центры в качестве уровня своей деятельности указали 24% респондентов; города районного подчинения, административные единицы субнационального уровня (области и районы); сельскую местность — по 16% респондентов, соответственно; города районного подчинения — 14% респондентов (см. диаграмму 26).

Анализ ответов респондентов выявил распределение различных типов организаций по региональным уровням деятельности. Основное различие наблюдается между профилем организаций, работающих на международном и национальном уровнях, и профилем организаций, работающих на субнациональных уровнях.

Деятельность организаций на субнациональных уровнях отметило значительно больше респондентов из организаций, имеющих государственную регистрацию в Беларуси, чем из организаций, зарегистрированных за рубежом либо не имеющих регистрации (см. диаграмму 27).

Также на субнациональных уровнях реже работают «молодые» организации (существующие менее 5 лет) и организации со штатом менее 10 человек (см. диаграммы 28 и 29).

Диаграмма 26. Распределение ответов респондентов относительно региональных уровней деятельности организаций, %

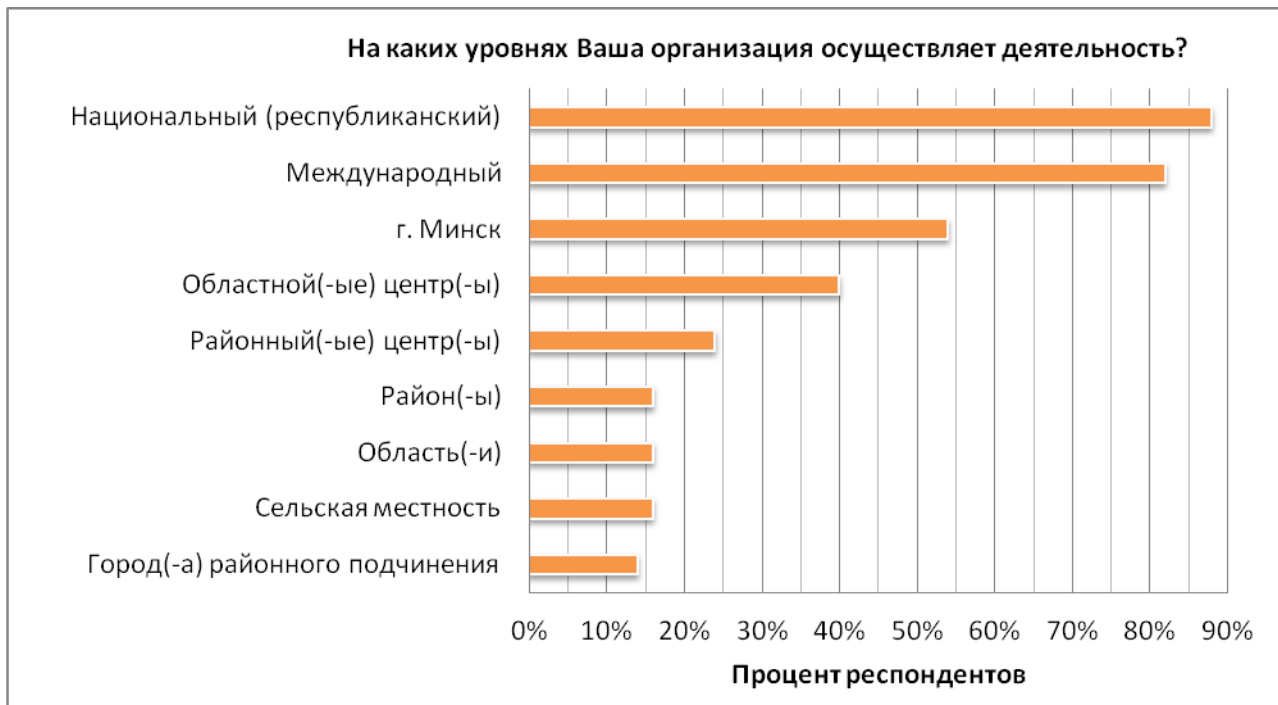


Диаграмма 27. Распределение ответов респондентов из организаций, имеющих и не имеющих государственную регистрацию, относительно региональных уровней деятельности организаций, чел.

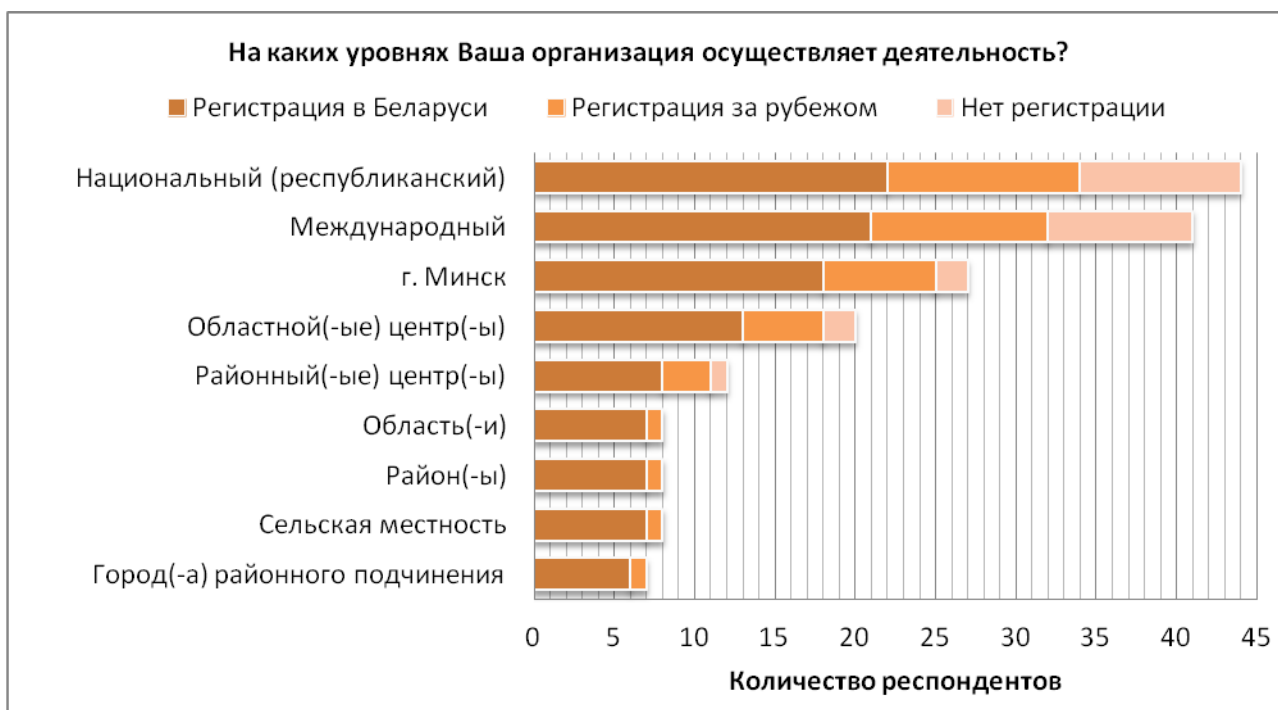




Диаграмма 28. Распределение ответов респондентов из организаций с разным сроком существования относительно региональных уровней деятельности организаций, чел.

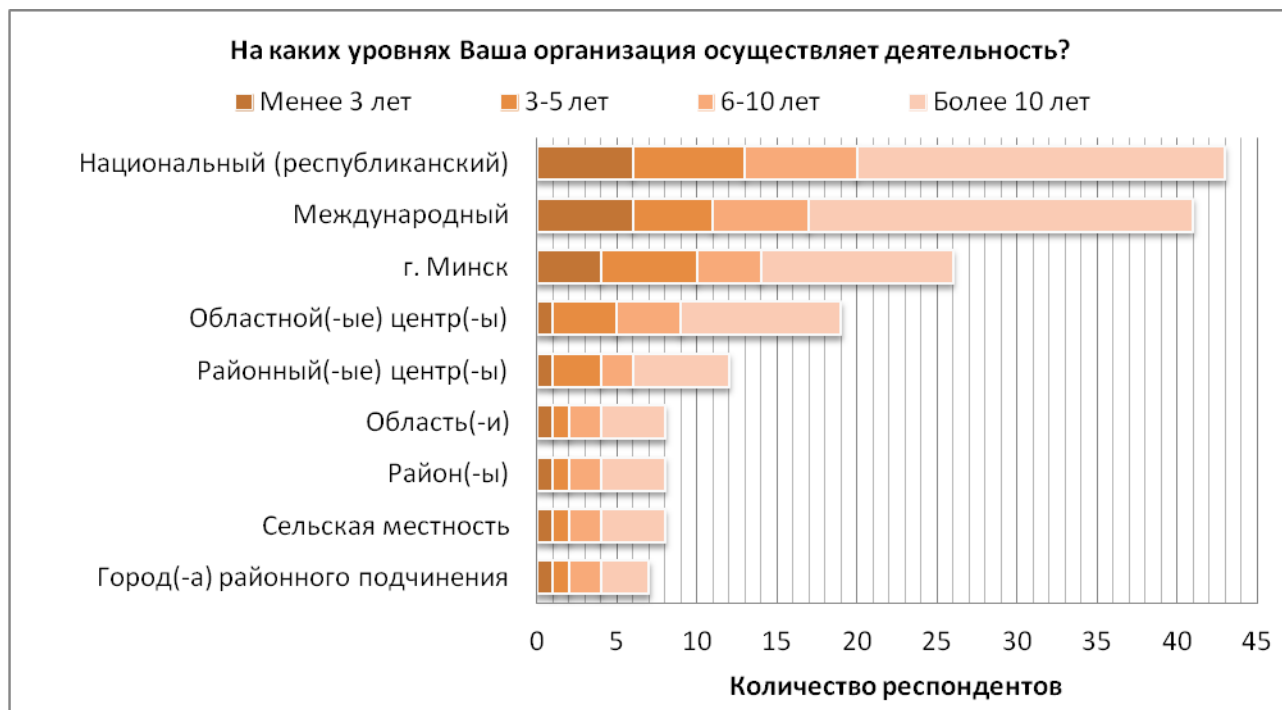
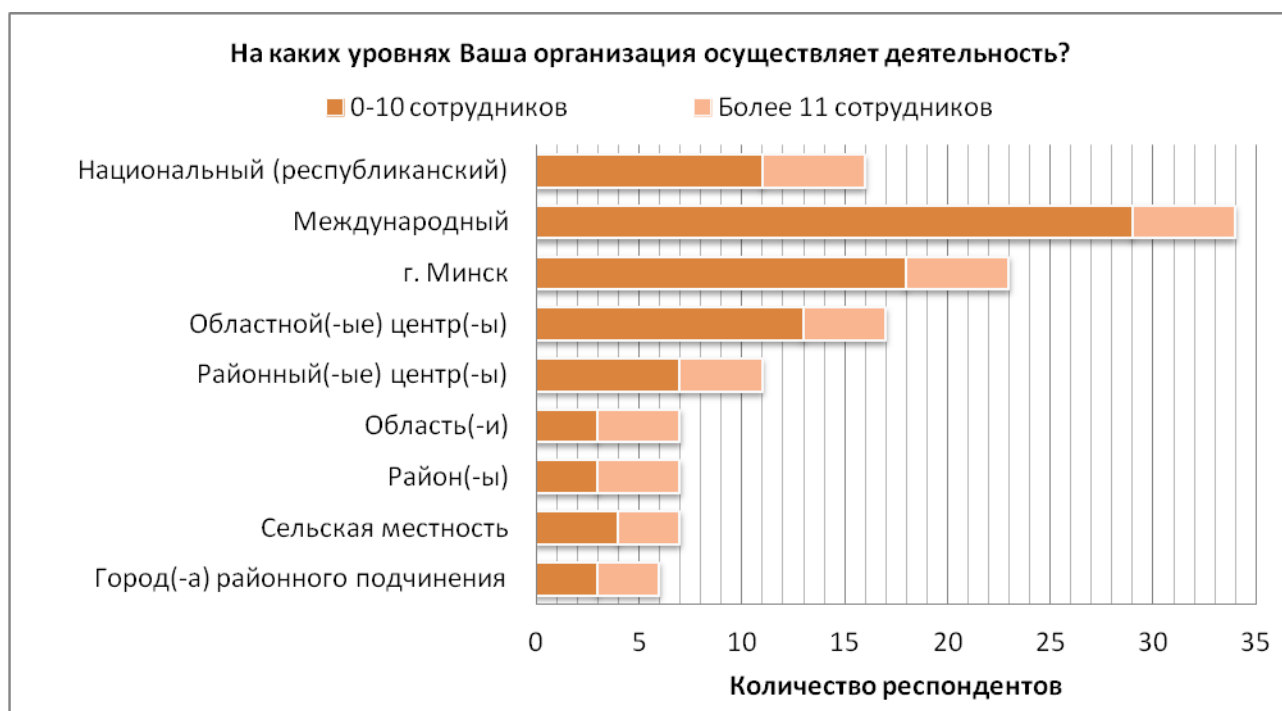


Диаграмма 29. Распределение ответов респондентов из организаций с разным количеством сотрудников относительно региональных уровней деятельности организаций, чел.

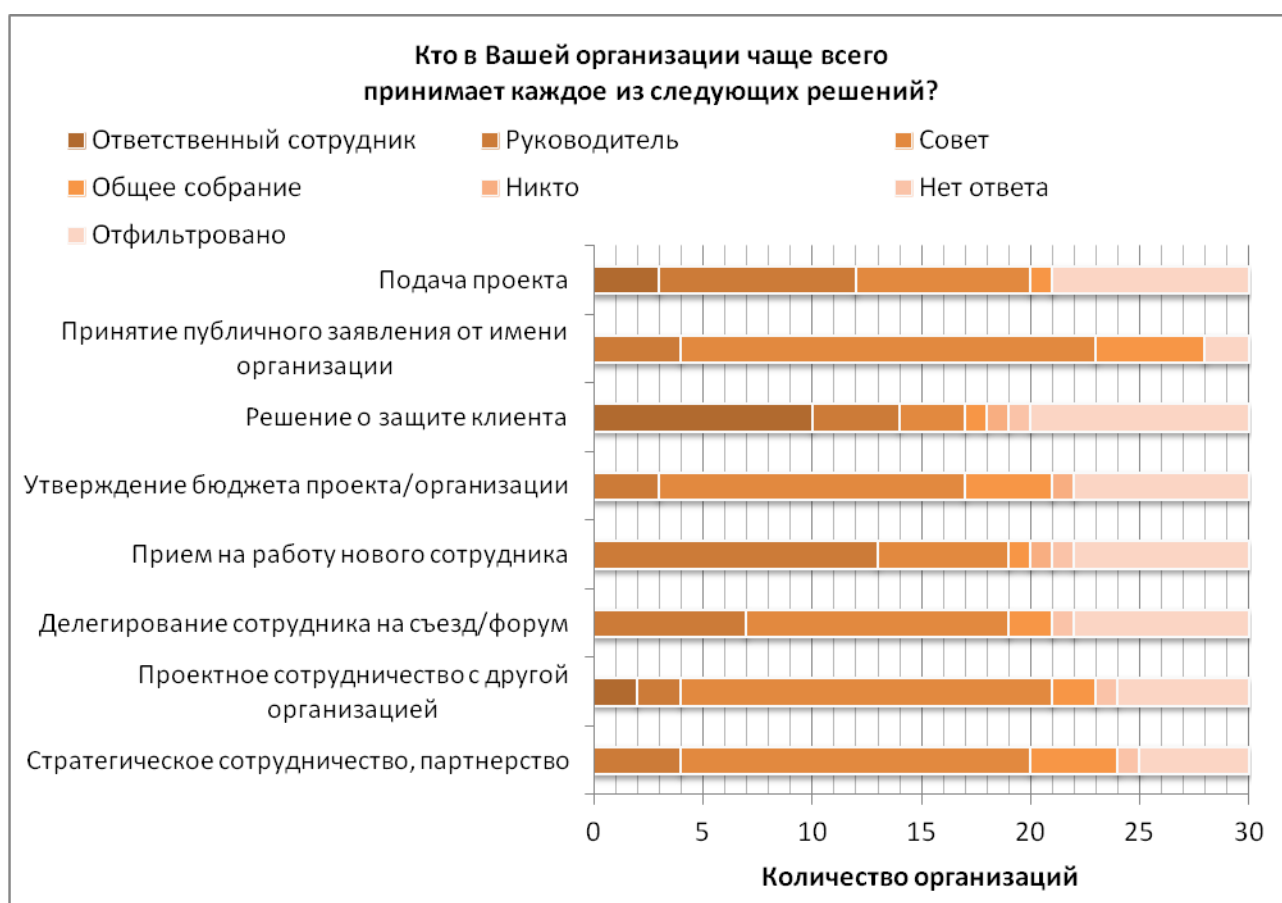


Управление в организациях

Специальный вопрос был направлен на выявление характера управления в правозащитных организациях, насколько управление персонализировано, какую роль играют коллегиальные органы.

Согласно ответам респондентов, в правозащитных организациях решения принимаются, как правило, коллегиальными органами, чаще советам. Однако выделяются решения, связанные с внутренней деятельностью организаций (прием на работу новых сотрудников, решения о защите клиентов, подача проектов), принимаемые чаще индивидуально руководителями или ответственными сотрудниками (см. диаграмму 30).

Диаграмма 30. Распределение организаций по органам принятия решений, частота



Можно выделить четыре организации, в которых личность руководителя имеет определяющее значение: респонденты из этих организаций отметили, что руководитель принимает все типы решений. Еще в трех организациях руководители принимают половину всех решений.

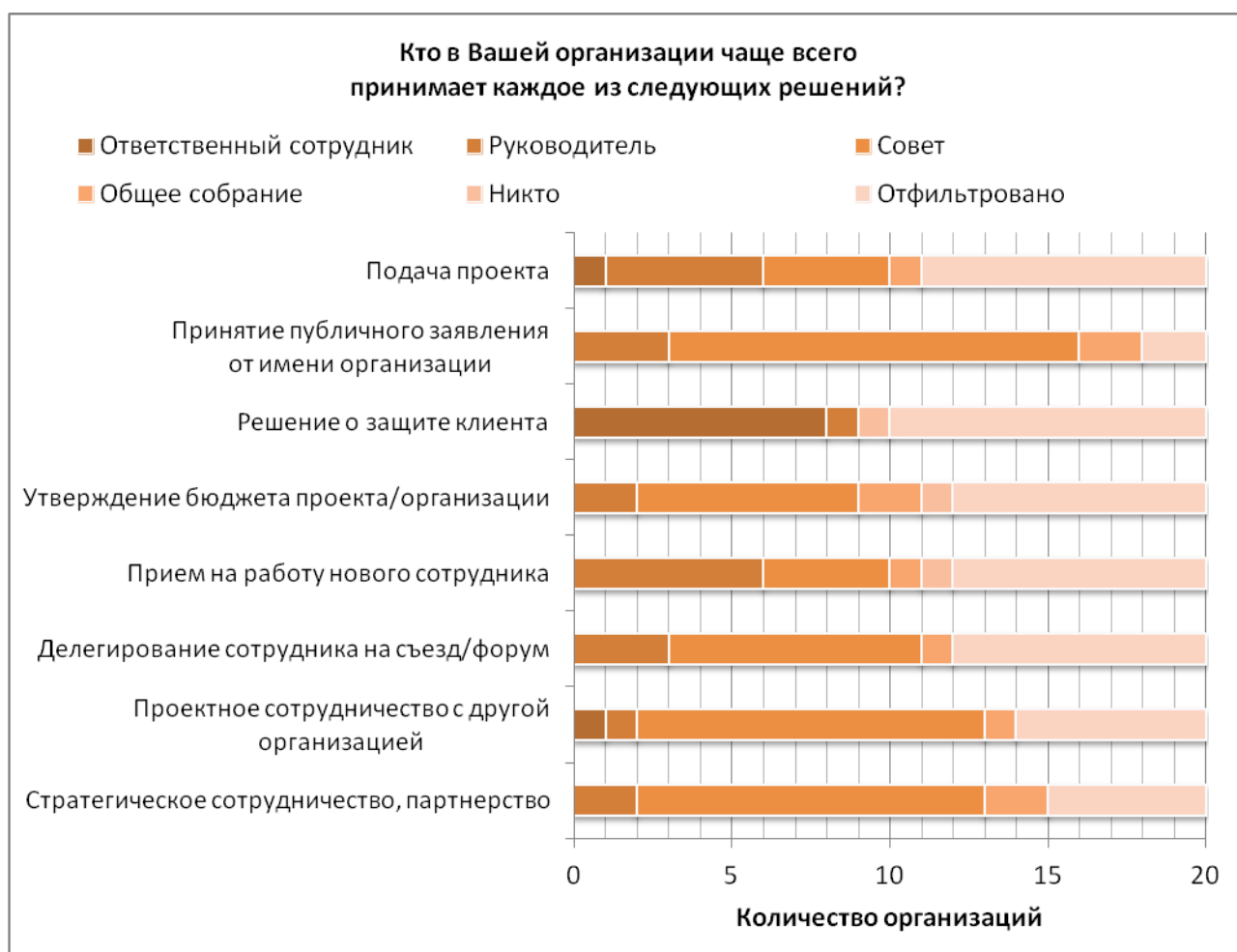
Общее собрание является основным органом принятия решений в двух организациях. Также интересен кейс одной организации, когда один из пары респондентов, представлявших одну и ту же организацию, давал «правильные» ответы: он во всех случаях отметил, что решения в организации принимаются общим собранием, тогда как его «напарник» лишь в одном случае указал общее собрание, а в остальных случаях — что решения принимаются и сотрудниками, и руководителем, и советом, и лишь единожды этот респондент затруднился с ответом.



С уверенностью можно сказать, что в большинстве правозащитных организаций коллегиально принимаются решения о выступлении с публичными заявлениями от имени организации: в 18 из 20 случаев парами респондентов, представлявших одни и те же организации, были даны одинаковые ответы. По остальным типам решений количество организаций, чьи представители дали несовпадающие ответы, варьируется от 5 до 10 организаций.

Нам показалось интересным отдельно рассмотреть организации, которые были представлены в исследовании парами респондентов, и проанализировать совпадающие и несовпадающие ответы «напарников». Таких организаций в исследуемой совокупности оказалось 20. Как минимум, в половине организаций по каждому вопросу «напарники» дали одинаковые ответы. Как и во всей исследуемой совокупности, в данном случае было указано, что чаще всего индивидуально принимаются решения, важные для внутренней жизни организаций, как то: прием на работу новых сотрудников (в шести организациях подобные решения чаще всего принимаются руководителями) и подача проектов (в пяти организациях за это чаще всего отвечают руководители, а еще в одной организации — ответственный сотрудник) (см. диаграмму 31).

Диаграмма 31. Распределение по органам принятия решений организаций, представленных в исследовании парами респондентов*, частота



* Подвыборка из 20 организаций, которые были представлены в исследовании парами респондентов.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

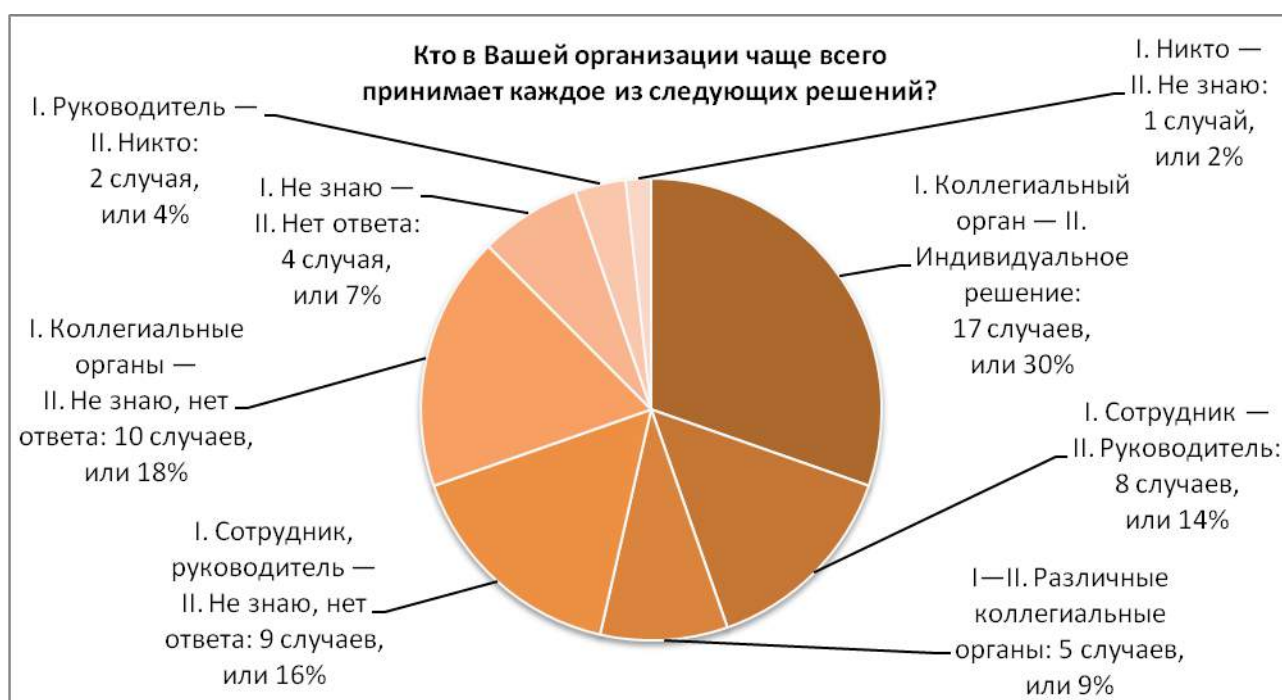
Отчет по результатам исследования

Ни в одной организации из данной подвыборки коллегиальные органы не принимают участие в решении вопросов о защите клиентов. В большинстве организаций такие решения принимают ответственные сотрудники, а в одной из организаций — руководитель. В то же время, при ответе на поставленный вопрос больше всего пар респондентов (из 10 организаций) дали несоответствующие ответы. Анализ их ответов показывает, что коллегиальные органы вовлечены в принятие решений о защите клиентов в незначительной степени: из 20 респондентов 12 указали, что данные решения принимаются индивидуально (ответственными сотрудниками или руководителями), и только пять респондентов указали коллегиальные органы в качестве принимающих решения (остальные респонденты либо пропустили вопрос, либо выбрали вариант ответа «Не знаю»).

Отдельный интерес представляют различия в ответах относительно принятия решений в организациях у пар респондентов. По результатам опроса, у таких пар респондентов было зафиксировано 56 несоответствующих ответов. Только в случае двух пар респондентами были даны совпадающие ответы. Чаще всего, в паре один из респондентов в качестве лица, принимающего решение, указывал руководителя или ответственного сотрудника, второй респондент — один из коллегиальных органов (совет, общее собрание, актив) (30% несоответствующих ответов).

В 18% случаев одними из парных респондентов были указаны какие-либо коллегиальные органы, вторыми был выбран вариант ответа «Не знаю» либо пропущен вопрос. В 16% случаев одни парные респонденты указали, что решения принимаются руководителями либо ответственными сотрудниками, а вторые парные респонденты выбрали вариант «Не знаю» либо вопрос ими был пропущен. В 14% случаев респондентами было указано, что решения принимаются индивидуально либо ответственными сотрудниками, либо руководителями. В 9% случаев парными респондентами были выбраны ответы из кластера коллегиальных органов (совет, общее собрание, актив) (см. диаграмму 32).

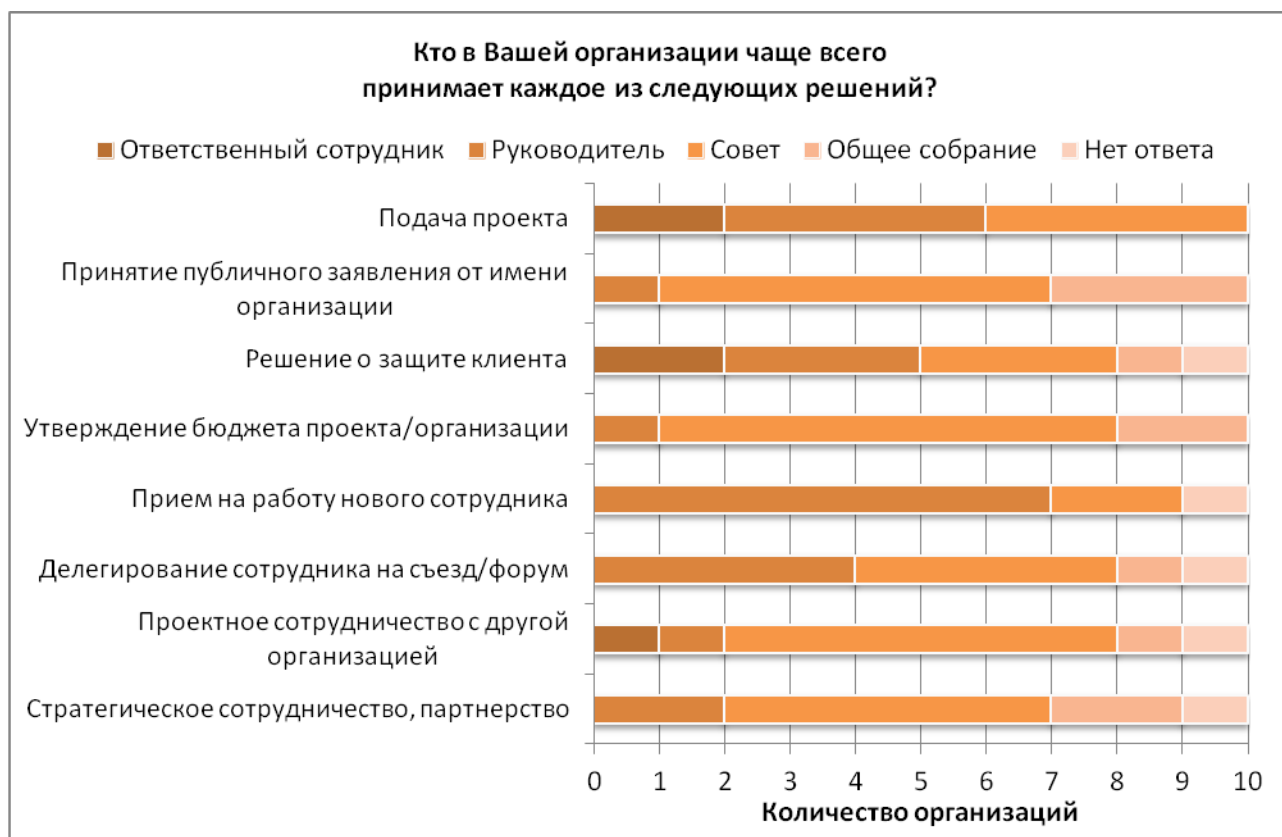
Диаграмма 32. Распределение несоответствующих ответов у пар респондентов, представлявших в исследовании одни и те же организации, частота, %





Анализ ответов респондентов, которые в исследования представляли свои организации в единственном числе, не выявил значительных отличий в характере управления данных организаций (см. диаграмму 33).

Диаграмма 33. Распределение по органам принятия решений организаций, представленных в исследовании по одному респонденту*, частота



* Подвыборка из 10 организаций, которые были представлены в исследовании одним респондентом.

Определяющие факторы в деятельности

Определяющими факторами в деятельности правозащитных организаций являются нужды/потребности целевой группы (92% респондентов отметили, что этот фактор влияет в большой и очень большой степени) и стратегия организации (88% отметили большое и очень большое влияние этого фактора). Другие факторы в значительно меньшей степени определяют деятельность организаций. Так, по совокупности ответов «В большой степени» и «В очень большой степени» третьим по значимости фактором являются стратегии, принятые на международном уровне. Затем — приоритеты донорских программ (22%) и стратегии, принятые группой организаций, коалицией либо зонтичной структурой (20%). В меньшей степени эти факторы определяют деятельность организаций, согласно мнению 36-56% респондентов. Вместе с тем, 14-24% респондентов отметили, что эти факторы не влияют ни в малейшей степени. Наименьшее значение для деятельности белорусских правозащитных организаций имеют стратегии, принятые государственными органами Беларуси: более половины респондентов отметило, что они не являются определяющими факторами, 28% — что они влияют в малой степени и 2% — что они влияют в большой степени (см. диаграмму 34).

Диаграмма 34. Распределение ответов респондентов относительно определяющих факторов в деятельности организаций, %



Инструменты, используемые правозащитными организациями

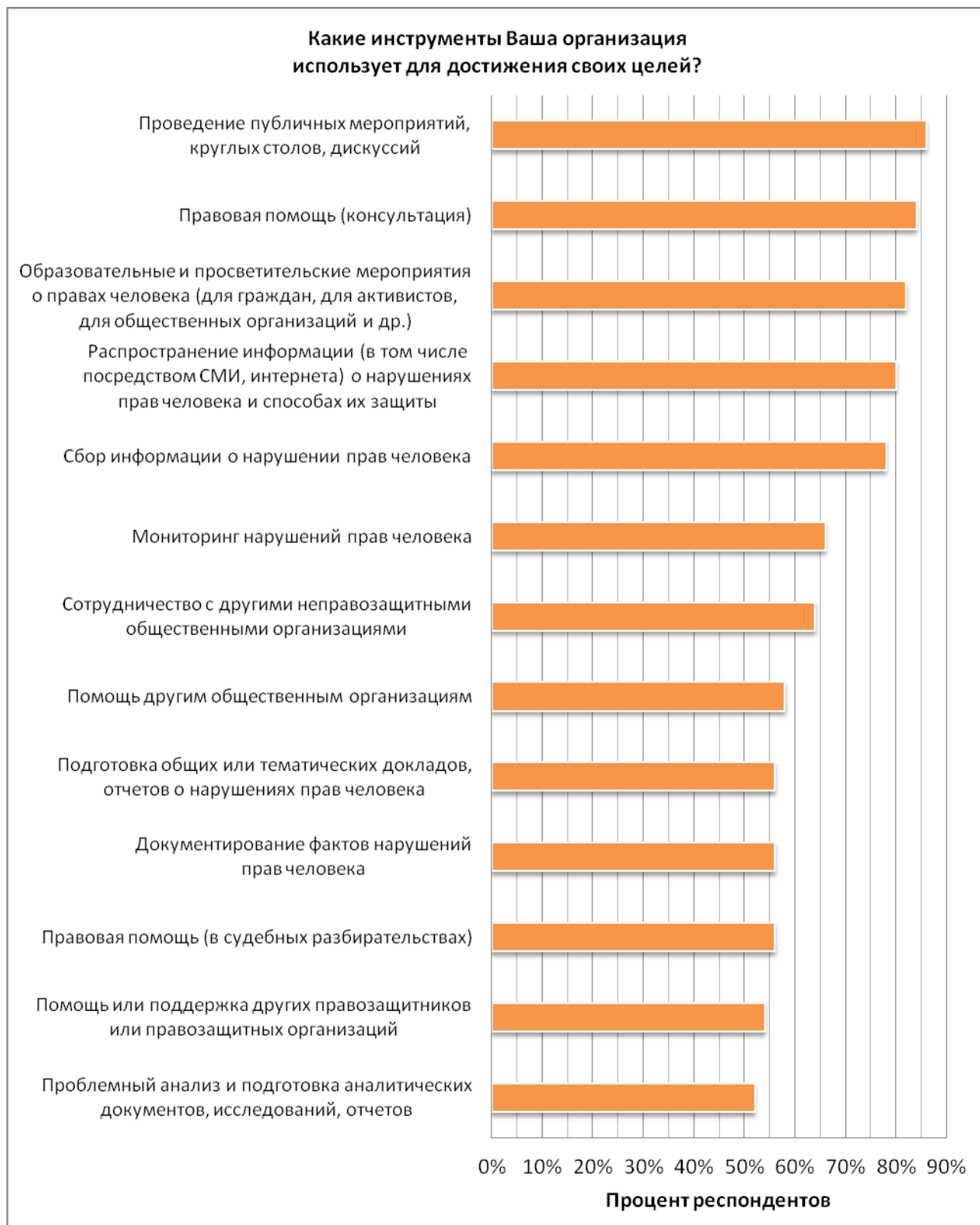
Для достижения своих целей подавляющее большинство правозащитных организаций использует: проведение публичных мероприятий (этот инструмент указали 86% респондентов), правовую помощь в виде консультаций (84%), образовательные и просветительские мероприятия о правах человека (82%), распространение информации о нарушениях прав человека и способах их защиты (80%), сбор информации о нарушении прав человека (78%).

Нужно отметить, что часто правозащитные организации для достижения своих целей прибегают к сотрудничеству как с другими правозащитниками, так и с общественными организациями из других секторов. Также более половины респондентов отметило, что их организации используют такие инструменты, как мониторинг и документирование нарушений прав человека, подготовка докладов и отчетов, проблемный анализ и подготовка аналитических документов и исследований.

К числу менее используемых инструментов относятся: организация акций и кампаний в защиту прав человека, формы взаимодействия с государственными органами (разработка проектов нормативных документов, участие в общественных, консультативных и экспертных советах, мониторинг выполнения решений органов власти), расследование фактов нарушений прав человека, оказание неправовой (медицинской, психологической, материальной) помощи жертвам нарушений прав человека (см. диаграмму 35).



Диаграмма 35. Распределение ответов респондентов относительно используемых инструментов в деятельности правозащитных организаций, %



Представления о проблемах и достижениях правозащитных организаций

Проблемы правозащитных организаций

Респонденты (49 участников исследования), отвечая на открытый вопрос о том, с какими тремя основными проблемами сталкивается их организация, назвали в совокупности 124 проблемы. Проанализировав ответы, мы выделили девять проблемных сфер, большинство из которых является общими для многих организаций сектора (см. диаграмму 36).

Две проблемы являются актуальными для половины правозащитных организаций: это финансирование и взаимоотношения с государством. Финансирование является главной проблемой: респонденты назвали ее 31 раз, причем 16 респондентов назвали эту проблему в первую очередь. Проблема имеет различные аспекты: отсутствие финансирования, недостаточность финансирования, нестабильность финансирования, высокие расходы (например, высокая арендная плата за офис), проблема регистрации финансирования.

Вторая по количеству упоминаний проблема — это различные аспекты неудовлетворительного взаимодействия с государством (29 упоминаний). Эту проблему респонденты чаще всего называли во вторую очередь (15 респондентов поставили эту проблему на второе место). Эта проблемная область включает в себя два больших аспекта: с одной стороны, это нежелание государства сотрудничать; с другой стороны, это давление со стороны государства. Также назывались: деятельность ГОНГО, политика государства в сфере прав человека.

Остальные проблемы имеют значение для гораздо меньшего количества организаций. Так, проблемы, которые мы объединили в кластер «Стратегическое и организационное развитие», были названы только 13 раз. Сюда относятся такие проблемы как: собственно оргразвитие, отсутствие стратегического плана организации и пересмотр стратегии, кризис управления и преемственность поколений, плохое освещение деятельности в СМИ, устоявшийся за 20 лет имидж, недостаточное знание английского языка среди правозащитников.

Отсутствие государственной регистрации в Беларуси является проблемой для организаций, по мнению 11 респондентов, причем для большинства из них — первостепенной проблемой.

10 раз были упомянуты проблемы, связанные с недостатком кадров в организациях. Были названы такие аспекты как: недостаток квалифицированных кадров в целом, а также малое количество экспертов в регионах, молодых квалифицированных кадров, недостаток волонтеров. Один из респондентов назвал проблемой своей организации текучку кадров.

Восемь раз были названы проблемы, имеющие отношение к сотрудничеству правозащитных организаций между собой и с другими общественными организациями. Эти проблемы не являются первоочередными. Конкретные проблемы в этой области: консолидация и отсутствие взаимодействия с другими правозащитными организациями, нежелание больших организаций допускать новые организации в поле, натянутые отношения с местными партнерами, отсутствие коммуникации с другими общественными организациями.

Наиболее часто упоминаемой проблемой внутри коллективов правозащитных организаций является профессиональное выгорание, усталость (4 из 6 упоминаний).

К общим условиям деятельности относятся такие проблемы как: отсутствие свободы взглядов и доступа к СМИ, отсутствие независимых судов, общие политические проблемы в стране, слабость гражданского общества.



Также опрошенные правозащитники назвали: проблемы недостатка солидарности в обществе, незаинтересованность целевой аудитории, правовую безграмотность населения, недостаток правовой помощи, заангажированность, непонимание ценностей, провокации.

Диаграмма 36. Распределение ответов респондентов относительно основных проблем правозащитных организаций, частота



Достижения правозащитных организаций

На открытый вопрос о трех основных достижениях своих организаций за последние три года участники исследования (48 респондентов) дали в совокупности 130 ответов. Один респондент отметил, что достижения его организации не касаются правозащитной деятельности, еще один — пропустил вопрос.

Чаще всего участники исследования называли достижения своих организаций в сфере сотрудничества (с другими правозащитными и неправозащитными белорусскими организациями, с государством, с международными структурами). В совокупности респонденты дали 22 ответа, которые можно отнести к этому кластеру. Несколько примеров:

«Активное участие в деятельности Белорусской национальной платформы»;

«Развивается взаимодействие с властями»;

«Налаживание международных контактов»;

«Реализован крупный совместный проект».

Также было названо несколько совместных мероприятий с другими организациями.

Второй по количеству упоминаний тип достижений правозащитных организаций — это изменения в законодательстве и правоприменительной практике (20 упоминаний). Мы отнесли сюда не только принятые изменения в законодательстве, но и разработку конкретных предложений по изменениям, и работу в сфере изменения определенных отраслей законодательства. Также мы включили в эту группу такие ответы как: *«доступ в места лишения свободы»* и *«ремонт Центра изоляции правонарушителей»*.

На третьей позиции по количеству упоминаний — кластер «Развитие организации» (16 упоминаний). Четыре упоминания касаются разработки и следования стратегическому плану, два раза упоминался солидный возраст организации (20 лет), два раза — количество человек в организации, два раза — тот факт, что организация выжила, один раз достижением был назван факт создания организации. Также назывались: формализация управления в организации, восстановление интернет-ресурса, обучение членов организации, финансовая устойчивость и профессионализация деятельности.

14 раз участники исследования назвали в качестве достижения улучшение имиджа своей организации: доверие, уважение, узнаваемость организации, рост авторитета. Один из респондентов назвал достижением своей организации *«признание как оппонента властей»*. Также мы отнесли сюда два упоминания о получении премий (одна премия была присуждена руководителю организации, вторая — сайту организации) и получение одним из руководителей организации государственной должности.

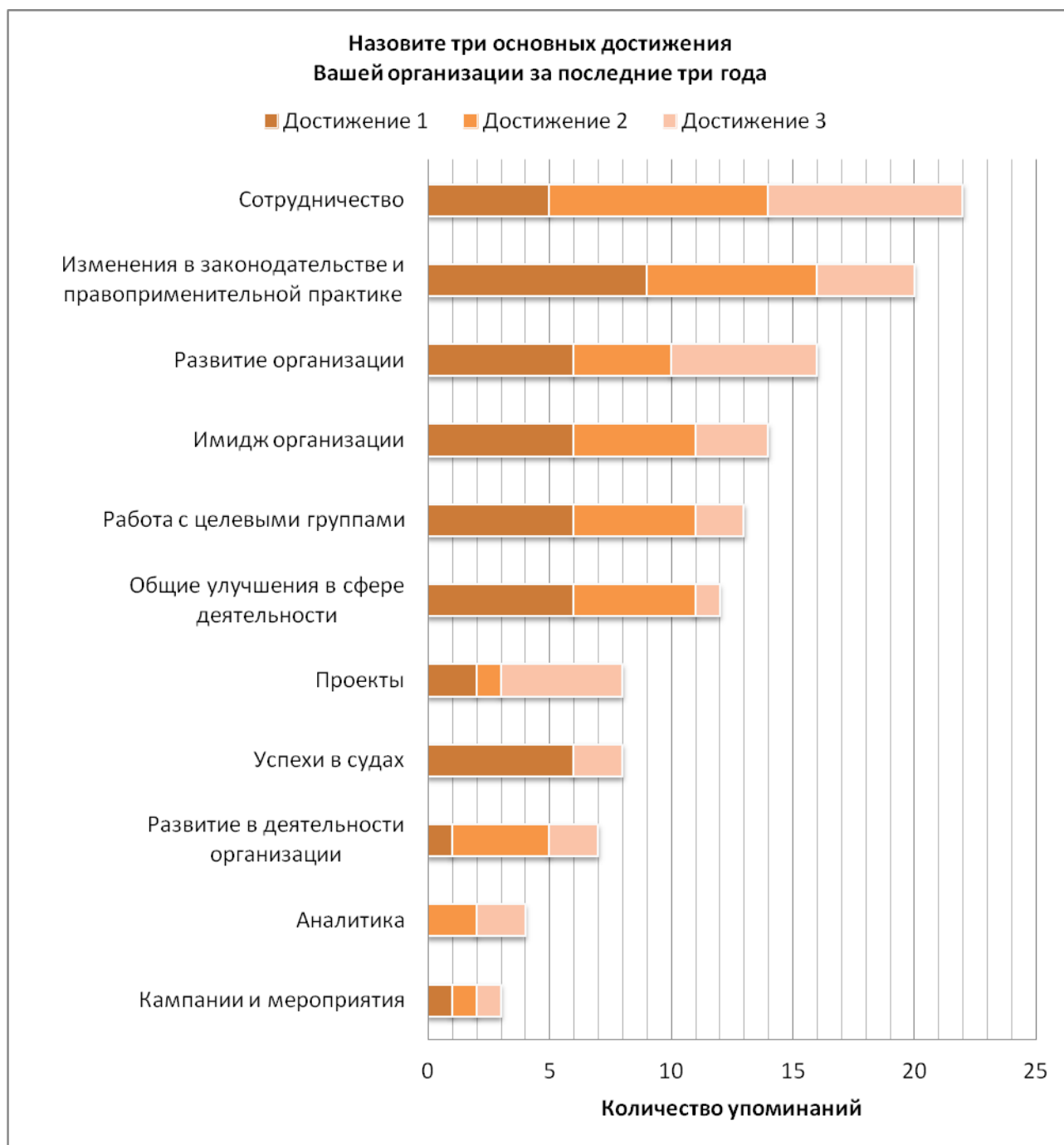
Важными достижениями респонденты полагают также успехи в работе со своими целевыми группами (13 упоминаний). Респонденты называли: помощь, консультации, обучение, рекомендации.

Также респонденты полагают своими достижениями общее улучшение в своей сфере деятельности (12 упоминаний): просвещение широкого круга людей, улучшение правовой грамотности целевой группы, работа с МВД по определенным проблемам, привлечение внимания к ситуации с проблемами целевой группы на уровне Совета по правам человека ООН, рост популярности белорусского языка в обществе, доступ читателей к новой европейской литературе.



Менее 10 респондентов назвали достижения, попадающие в кластеры: «Проекты» (создание баз данных, систем помощи, проведение фестивалей, запуск новых инициатив), «Успехи в судах» (оправдательные приговоры в белорусских судах и положительные решения Комитета ООН по правам человека), «Развитие в деятельности организации» (повышение качества помощи, освоение новых тем и т.п.), «Аналитика», «Кампании и мероприятия» (см. диаграмму 37).

Диаграмма 37. Распределение ответов респондентов по кластерам относительно основных достижений правозащитных организаций, частота



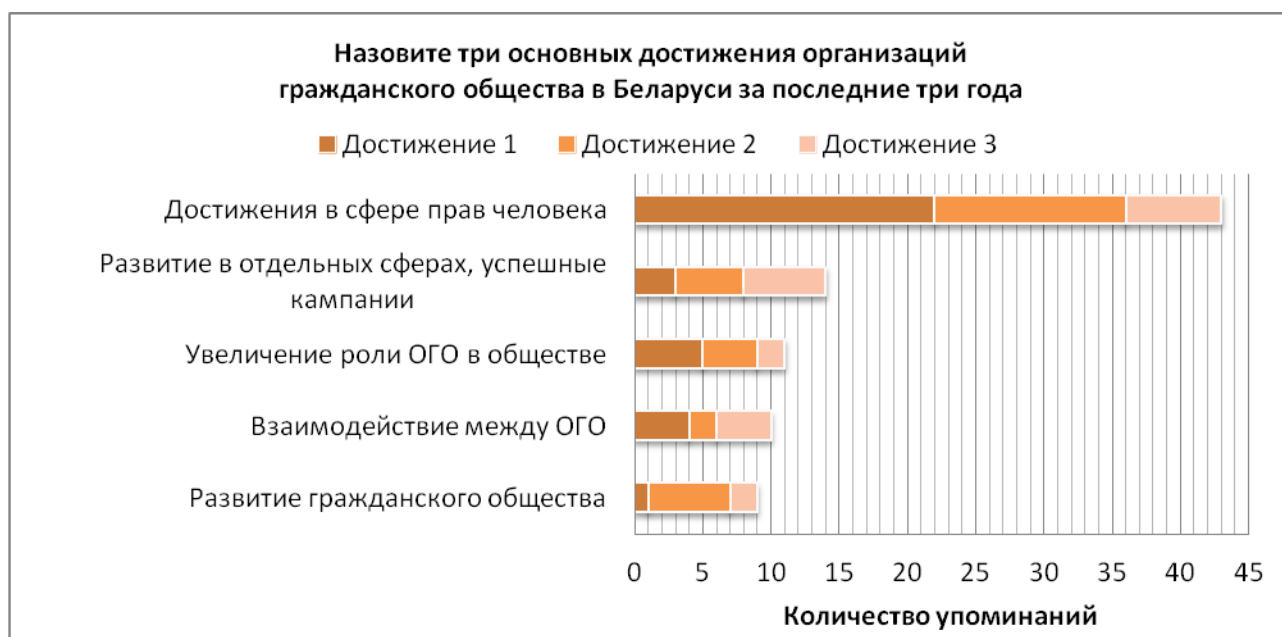
Достижения организаций гражданского общества в представлениях правозащитников

На открытый вопрос о трех основных достижениях организаций гражданского общества за последние три года ответили только 36 участников исследования, дав в общей сложности 88 ответов (один из ответов не представляется возможным интерпретировать: «*большой процесс*»). Семь респондентов пропустили данный вопрос, еще семь респондентов затруднились с ответом. Это говорит о том, что лидеры и активисты правозащитных организаций в меньшей степени ориентируются в деятельности неправозащитных общественных организаций по сравнению с деятельностью организаций внутри своего сектора. Анализ ответов подтверждает это наблюдение.

В первую очередь, нужно сказать, что участники исследования наиболее часто называли достижениями гражданского общества кампании и сферы в области защиты прав человека: освобождение политических заключенных (12 упоминаний), помощь репрессированным и борьба против репрессий (6 упоминаний), подготовка Универсального периодического обзора (УПО) (4 упоминания), контроль за избирательным процессом (проведение кампании «Правозащитники за свободные выборы», наблюдение за выборами, достижение прогресса в избирательном законодательстве) (4 упоминания), кампания за отмену смертной казни (3 упоминания), введение альтернативной гражданской службы, содействие деятельности Комитета ООН по правам человека и спецдокладчика ООН (по 2 упоминания, соответственно). Также респонденты отметили как достижения гражданского общества: сотрудничество правозащитных организаций (проведение Второго Всебеларусского правозащитного форума, начало диалога с правозащитными организациями) и усиление роли правозащитных организаций в глазах общества и государства. Всего респонденты назвали достижения в сфере прав человека и правозащитной деятельности 43 раза. Таким образом, можно говорить о том, что лидеры правозащитных организаций рассматривают достижения в сфере защиты прав человека как главные достижения гражданского общества Беларуси.

Достижения гражданского общества вне сферы защиты прав человека были названы в совокупности 45 раз. Ответы распределились по четырем почти равным кластерам (см. диаграмму 38).

Диаграмма 38. Распределение ответов респондентов по кластерам относительно основных достижений организаций гражданского общества, частота





Кластер «Развитие в отдельных сферах и успешные кампании» включает такие ответы как: проведение кампании «В защиту белорусских болот», культурных кампаний («Дзень вышыванкі», курсы белорусского языка и т.п.), кампании за отмену ст. 193-1 УК РБ, фестиваля МЕТА, кампании за отмену декрета о «крепостном праве» (на деревообрабатывающих предприятиях). Области, в которых участники исследования отметили прогресс, — это культурные проекты, формирование национального сознания, образовательная и просветительская деятельность, актуализация экологической проблематики.

Кластер «Увеличение роли организаций гражданского общества в обществе в целом» включает такие достижения гражданского общества как: увеличение видимости организаций, усиление роли общественных организаций в решении проблем, выход на более широкую аудиторию, расширение рядов последователей и т.д.

Кластер «Взаимодействие между организациями гражданского общества» включает в себя четыре упоминания Форума гражданского общества Восточного партнерства (ФГО ВП) и деятельности Белорусской национальной платформы ФГО ВП, а также такие констатации как:

«Большой выход за пределы «внутреннего круга»;

«Постепенно уходит местечковость, организации «кучкуются» в коалиции, группы по интересам, объединяются».

В кластер «Развитие гражданского общества» мы включили такие упоминания о достижениях организаций гражданского общества как: «выжили старые НГО», профессионализация, качественная экспертная работа, развитие краудфандинга.

Работа с общественным мнением

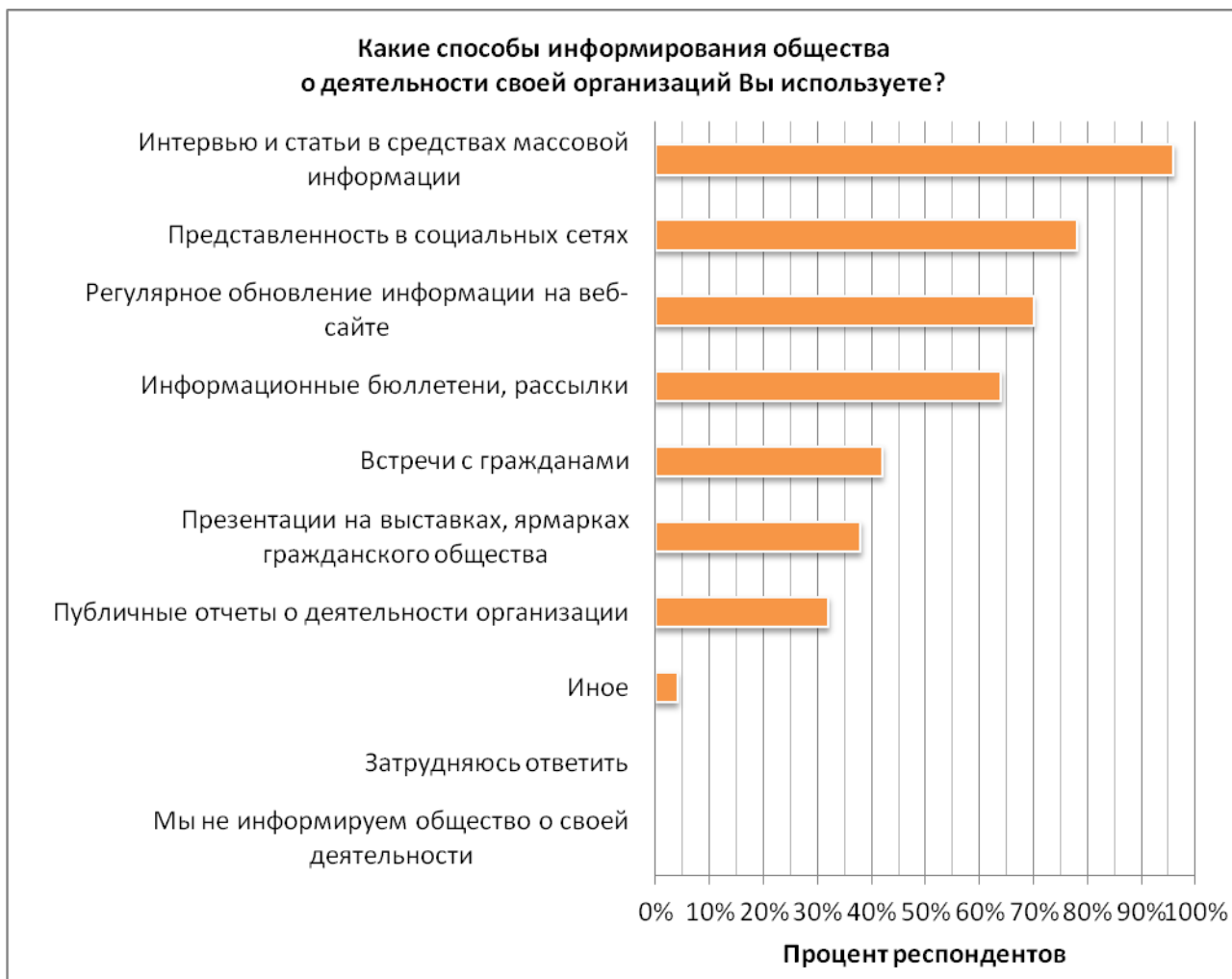
Практически все опрошенные лидеры и активисты согласны с тем, что белорусское общество необходимо информировать о деятельности их организаций: 47 участников исследования, отвечая на вопрос «Считаете ли Вы необходимым информировать белорусское общество о деятельности Вашей организации?», выбрали ответ «Да», а оставшиеся три участника исследования затруднились с ответом.

Подавляющее большинство участников исследования (96%) отметило, что в целях информирования используют СМИ (интервью и статьи). Также очень часто для этого ими используются социальные сети (78% респондентов отметили представленность в социальных сетях) и веб-сайты организации (70% респондентов указали как способ информирования регулярное обновление информации на сайте организации). Еще один способ, к которому довольно часто прибегают правозащитные организации, — информационные бюллетени и рассылки (этот вариант выбрали 64% респондентов).

Сравнительно редко правозащитные организации используют для информирования общества о своей деятельности встречи с гражданами (42% респондентов указали этот вариант) и презентации на выставках и ярмарках гражданского общества (38%).

Также респонденты назвали в качестве способов информирования общества организацию фестивалей и литературных премий и просто мероприятия (см. диаграмму 39).

Диаграмма 39. Распределение ответов респондентов по способам информирования общества о деятельности организаций, %



Согласно ответам респондентов, публикация публичных отчетов редко используется организациями для информирования о своей деятельности (этот способ указали только 32% респондентов). Причины, по которым организации не публикуют публичные отчеты о своей деятельности, разнообразны. Чаще всего, респонденты указывали на фактор опасности репрессий (24% респондентов выбрали этот вариант ответа). 18% респондентов указали на отсутствие необходимости, поскольку вся необходимая информация уже есть в публичном пространстве (на сайте и в СМИ). Нехватку времени и ресурсов указали только 14% участников исследования.

Шесть респондентов указали иные причины:

«Отсутствие регистрации в Беларуси, а так — «Нет такой необходимости, вся информация есть на нашем сайте и в СМИ»;

«Еще не прошел год для отчета»;

«Как раз собираемся это вводить со следующего года в том объеме, который возможен»;



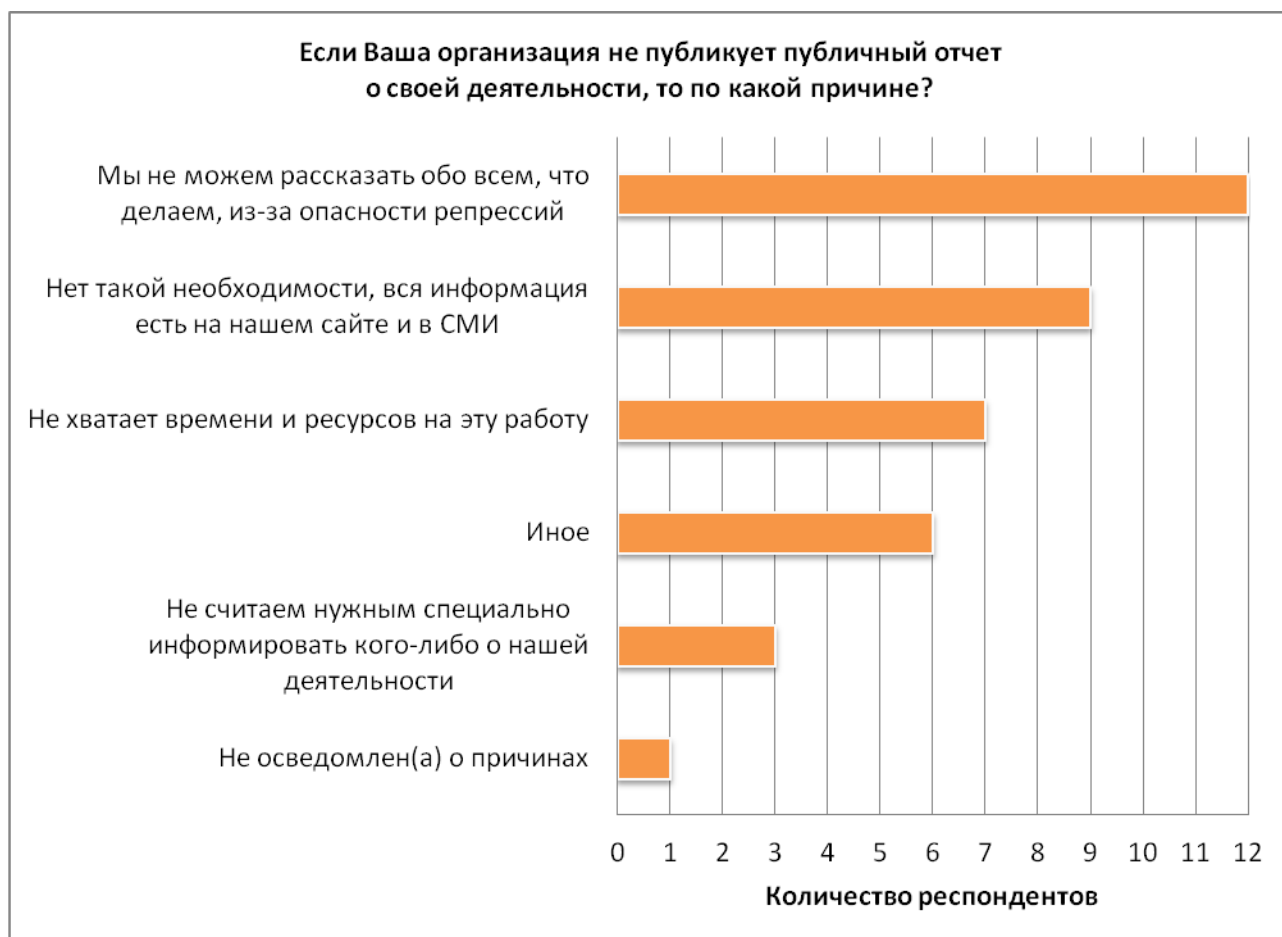
«Малый период с начала работы»;

«Мы не публикуем финансовую информацию»;

«Нет возможности даже через СМИ (не берут публиковать)».

Три респондента указали, что не считают необходимым специально информировать кого-либо о деятельности своих организаций посредством публичных отчетов. Еще один респондент указал, что не осведомлен о причинах, по которым его организация не публикует отчеты о своей деятельности (см. диаграмму 40).

Диаграмма 40. Распределение ответов респондентов относительно причин, по которым правозащитные организации не публикуют отчеты о своей деятельности, чел.



Сотрудничество в секторе белорусских правозащитных организаций

Представления о целях сотрудничества

Цели, для достижения которых белорусским правозащитным организациям, по мнению респондентов, необходимо сотрудничать между собой, очень разнообразны. По популярности их можно разделить на три кластера.

В первый кластер попадает такая цель, как влияние на государственную политику в области прав человека. Этот вариант ответа указало подавляющее большинство респондентов (41 респондент, или 82%).

Второй кластер (ответы, которые выбрали 25-30 респондентов, или 40-50%) включает следующие цели:

- изменение законодательства;
- работа в рамках международных правозащитных механизмов;
- реализация общих кампаний в защиту прав человека;
- улучшение условий деятельности (правовых, финансовых и т.д.) для всех организаций гражданского общества;
- представительство интересов правозащитных организаций в диалоге с белорусскими властями;
- продвижение, отстаивание, защита прав и интересов целевых групп;

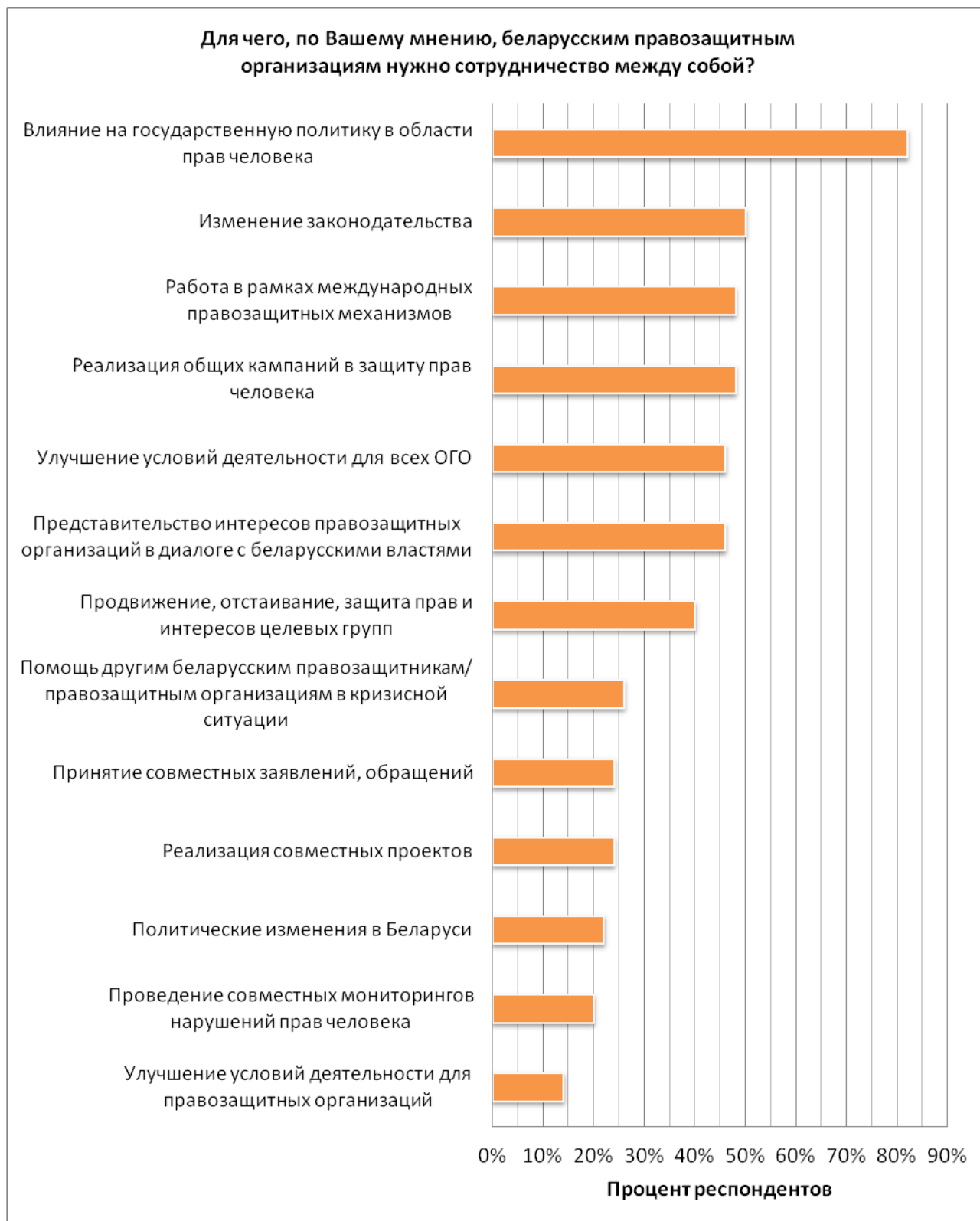
Третий кластер (ответы, которые выбрали 7-13 респондентов, или 14-26%) включает в себя цели:

- помощь другим белорусским правозащитникам/правозащитным организациям в кризисной ситуации;
- принятие совместных заявлений, обращений;
- реализация совместных проектов;
- политические изменения в Беларуси;
- проведение совместных мониторингов нарушений прав человека;
- улучшение условий деятельности (правовых, финансовых и т.д.) для правозащитных общественных организаций.

Ни один из участников исследования не указал, что белорусским правозащитным организациям сотрудничество не нужно (см. диаграмму 41).



Диаграмма 41. Распределение ответов респондентов относительно целей сотрудничества между правозащитными организациями, %



Представления о стратегически важных темах и сферах деятельности

Краткосрочная перспектива

Представления респондентов о сферах и темах деятельности, которые важны для белорусских правозащитников в краткосрочной перспективе (3-5 лет), очень разнообразны, большинство из них было упомянуто только один раз. На открытый вопрос участники исследования дали в общей сложности 126 ответов. Не были выявлены сферы и темы, которые бы назывались всеми, подавляющим большинством или хотя бы половиной респондентов. Только три сферы/темы были названы более чем 10 респондентами:

- свобода мирных собраний и ассоциаций (17 упоминаний);
- смертная казнь (16 упоминаний);
- право на справедливый суд (11 упоминаний).

4-7 раз были названы такие сферы и темы как:

- свобода выражения взглядов и доступ к информации;
- дискриминация;
- право на свободу личную неприкосновенность, необоснованное задержание до суда;
- справедливые выборы;
- образование, просвещение по теме правозащитной деятельности (см. диаграмму 42).

Сферы/темы, которые назывались менее чем четырьмя респондентами, можно разделить на группы:

- Конкретные правовые сферы (цифровые свободы, свобода религии, свобода от пыток, права беженцев и мигрантов, право на здоровую окружающую среду и т.д.). Всего было названо более 20 сфер/тем деятельности, стратегически важных для белорусских правозащитников в краткосрочной перспективе;
- Условия деятельности правозащитных организаций и организаций гражданского общества в целом (административное и уголовное преследование активистов, финансирование);
- Развитие белорусских правозащитных организаций (*«подготовка квалифицированных кадров и вообще инфраструктурные проекты», «поиск новых инструментов и методов для того, чтобы быть услышанными как властями, так и обществом»*);
- Координация деятельности и сотрудничество белорусских правозащитников (*«координация действий на национальном и международном уровне», «выработка жизнеспособной стратегии правозащитного движения», «разработка совместной стратегии использования международных и внутренних механизмов защиты прав человека», «организация совместных круглых столов»*);
- Реформы в секторе белорусских правозащитных организаций (*«развитие молодых правозащитных инициатив (без больших организаций)», «деинституализация»*);



- Лоббирование и адвокатирование («адвокатирование прав человека на национальном и международном уровне», «международное лоббирование»);
- Развитие диалога с государственной властью;
- Активность, исходя из текущей обстановки (например, в актуальный момент времени — «декрет о тунеядцах»).

Диаграмма 42. Распределение ответов респондентов по кластерам стратегически важных сфер/тем деятельности для белорусских правозащитников в краткосрочной перспективе, частота



Долгосрочная перспектива

Респонденты назвали 117 сфер/тем деятельности, которые, по их мнению, имеют стратегическую важность для белорусских правозащитников в долгосрочной перспективе (5-10 лет). Шесть респондентов затруднились назвать такие темы.

Чаще всего, участники исследования называли в качестве стратегически важных сфер в долгосрочной перспективе отдельные права, и, в общей сложности, половина ответов попадает в эту категорию. Чаще других назывались: право на свободные выборы (15 упоминаний), право на справедливый суд (8 упоминаний), свобода собраний и ассоциаций (7 упоминаний), запрет дискриминации по любому признаку (6 упоминаний), отмена смертной казни (4 упоминания). Также назывались: свобода слова и доступ к информации, свобода мысли, совести и религии, право на труд, право на чистую и здоровую окружающую среду, свобода от пыток, право на достойную жизнь, право на мир и др.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Реже респонденты называли не конкретные права, а более широкие правовые сферы либо группы прав: гражданские и политические права, экономические и политические права, имплементация международных норм в национальные законы, бизнес и права человека, права «третьего поколения», «силу закона, только закон, а не декреты, указы и директивы», реформирование судебной системы, реформирование избирательной сферы, политические реформы и демократизация и т.д.

Семь респондентов назвали стратегически важной сферу национальных механизмов защиты прав человека (конституционные реформы, институт омбудсмена). Пять респондентов указали, что стратегически важным в долгосрочной перспективе является развитие правозащитного сектора («объединение правозащитных организаций по сферам совместной деятельности», «расширение круга правозащитных организаций», «стратегия развития», «продвижение правозащитного движения»), а также развитие гражданского общества в целом («увеличение потенциала гражданского общества»).

По два респондента назвали стратегически важными такие сферы/темы как: образование и просвещение, адвокати́рование и лоббирование, присоединение к международным конвенциям («присоединение Беларуси к Европейской конвенции») и международным организациям («присоединение к Совету Европы») (см. диаграмму 43).

Диаграмма 43. Распределение ответов респондентов по кластерам стратегически важных сфер/тем деятельности для белорусских правозащитников в долгосрочной перспективе, частота





Кроме этого, респонденты назвали еще 12 сфер/тем, которые сложно классифицировать:

«Унификация национального законодательства»;

«Защита страждущих»;

«Информирование общественности о нарушениях в области прав человека»;

«Мониторинг исполнения страной ратифицированных конвенций»;

«Переквалификация сотрудников правоохранительной и пенитенциарной системы»;

«Поддержка борющихся»;

«Философия прав человека»;

«HR based approach»;

«Введение в деятельность организаций подхода, основанного на правах человека»;

«Защита прав человека на национальном и международном уровнях»;

«Контроль за госорганами»;

«Обращение за защитой прав в международные организации».

Права и свободы, требующие совместных усилий правозащитников для их защиты

В белорусском правозащитном сообществе нет консенсуса относительно того, защита каких прав и свобод требует совместных усилий правозащитников.

Так, больше всего участников исследования (56% респондентов) указало, что совместных усилий требует защита права на справедливый суд. Таким образом, это мнение является общим только для половины лидеров организаций в секторе.

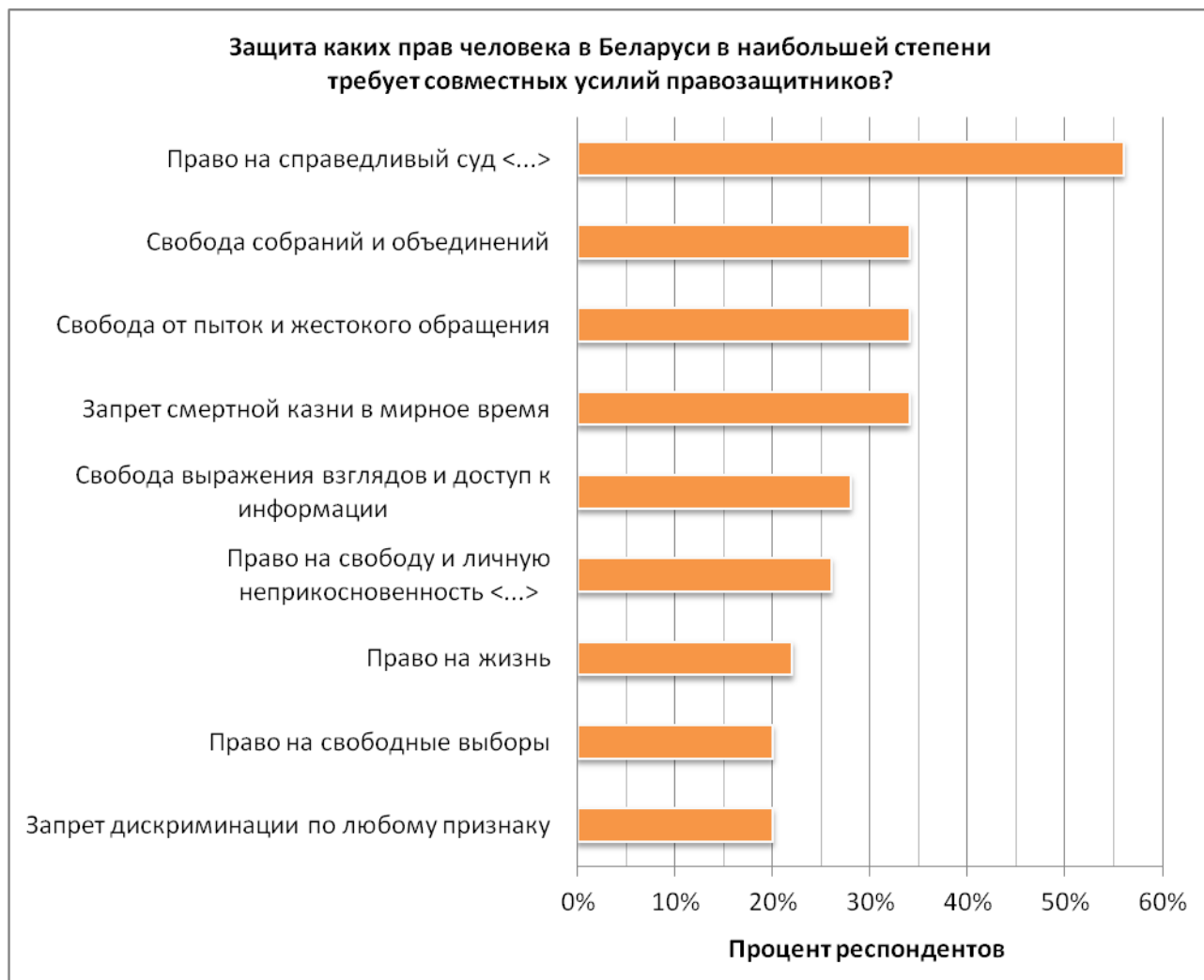
Кроме данного права, респонденты указали еще восемь прав и свобод, защита которых, по их мнению, требует совместных усилий правозащитников.

Треть респондентов указала, что совместных усилий правозащитников требует защита еще трех прав и свобод: свободы собраний и объединений, свободы от пыток и жестокого обращения и запрет смертной казни в мирное время.

Немногим меньше участников исследования указало, что совместные усилия правозащитников нужны для защиты: свободы выражения взглядов и доступ к информации (28% респондентов), права на свободу и личную неприкосновенность (26%), права на жизнь (22%), права на свободные выборы и свободы от дискриминации по любому признаку (по 20%, соответственно) (см. диаграмму 44).

Однако нужно заметить, что перечисленные права и свободы очевидно является приоритетными для правозащитного сектора — другие права и свободы (в анкете респондентам был предложен список из 32 различных прав и свобод) были названы три и менее раз.

Диаграмма 44. Распределение ответов респондентов относительно некоторых прав, защита которых в наибольшей степени требует совместных усилий правозащитников, %



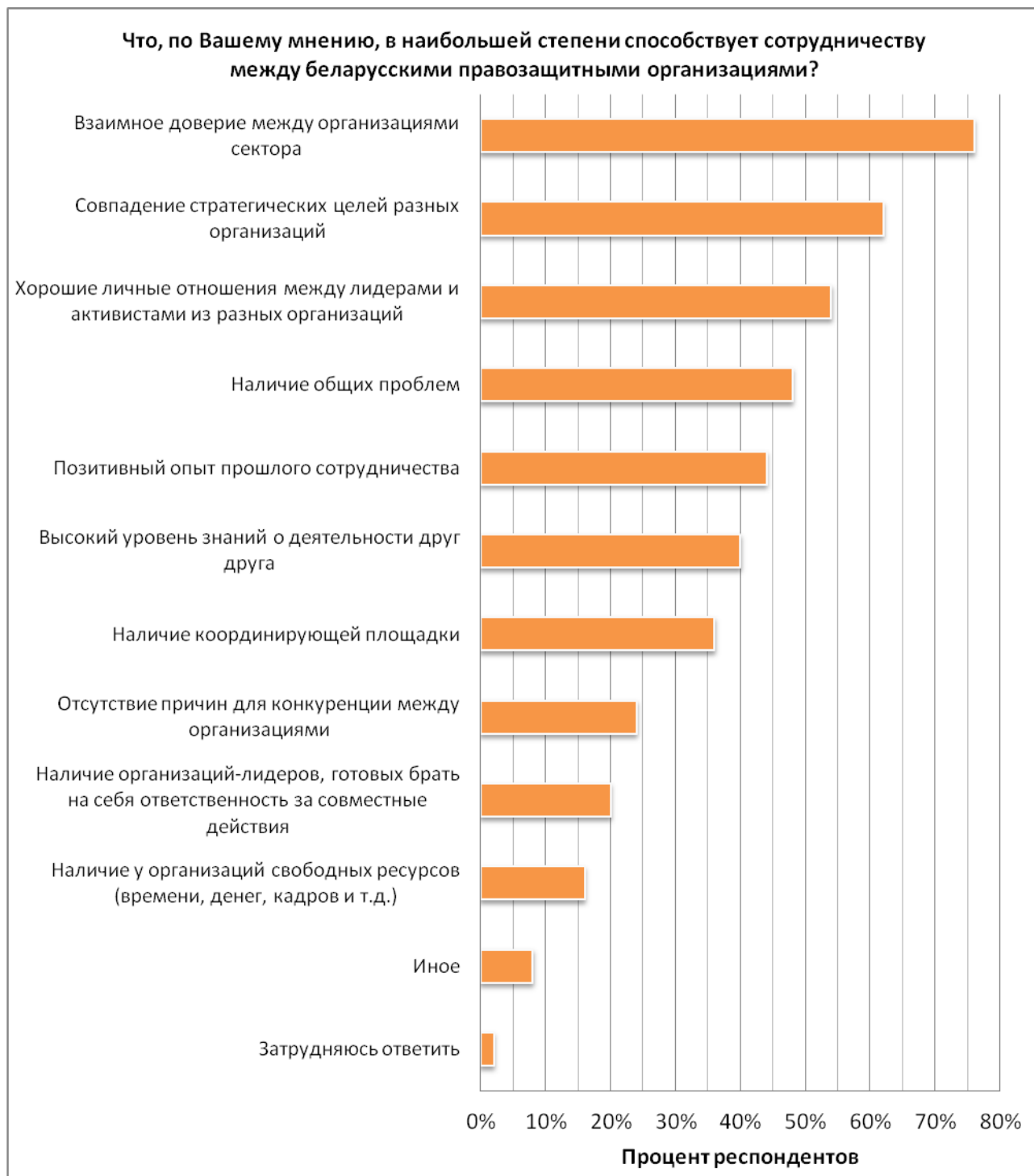
Факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству между правозащитными организациями

Стимулы для сотрудничества

По мнению подавляющего большинства респондентов, сотрудничеству между организациями правозащитного сектора способствует взаимное доверие (этот вариант ответа на поставленный вопрос выбрали 38 респондентов, или 76%). Также более половины респондентов указало, что сотрудничеству способствуют такие факторы как: совпадение стратегических целей организаций и хорошие личные отношения между лидерами и активистами разных организаций. Позитивные факторы, на которые указало наименьшее число респондентов, — это отсутствие причин для конкуренции, наличие организационных лидеров и наличие у организаций свободных ресурсов. Один из участников исследования затруднился с ответом (см. диаграмму 45).



Диаграмма 45. Распределение ответов респондентов исходя из представлений о факторах, способствующих сотрудничеству правозащитных организаций, %

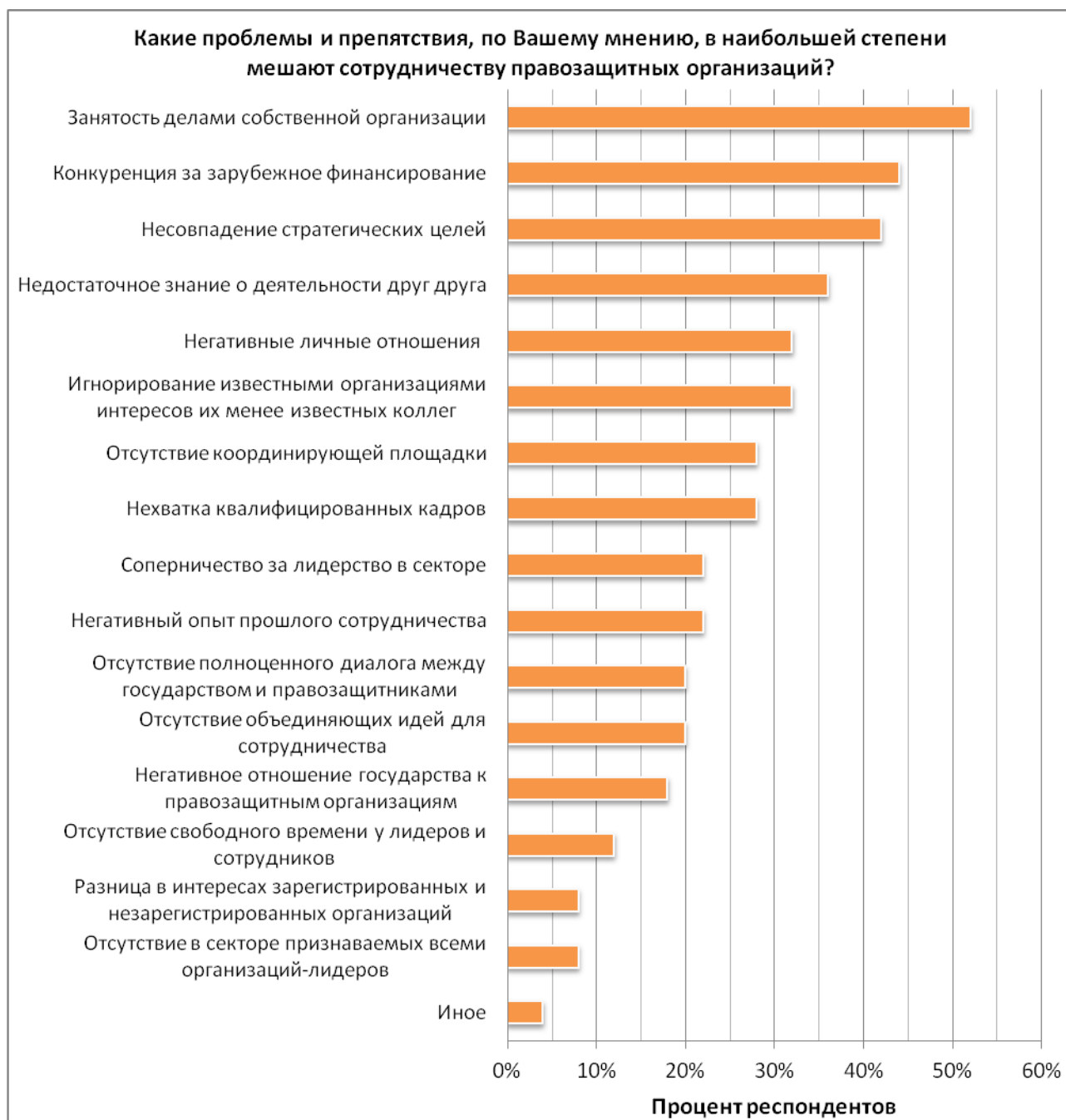


Также респонденты назвали еще четыре фактора: «*доверие приходит в совместной работе и строится на взаимном уважении*»; «*конкретная работа по защите прав*»; «*сейчас ничего не способствует, можно говорить либо о единичных случаях, в сослагательном залоге*»; «*условие донора*».

Препятствия для сотрудничества

Мнения респондентов о факторах, препятствующих сотрудничеству между правозащитными организациями, более разнообразны, однако ни один из списка предложенных факторов не оказался значимым для большинства респондентов. Чаще всего, участники исследования указывали такие факторы как: занятость делами собственной организации (52%), конкуренция за зарубежное финансирование (44%), несовпадение стратегических целей разных организаций (42%) (см. диаграмму 46).

Диаграмма 46. Распределение ответов респондентов исходя из представлений о факторах, препятствующих сотрудничеству правозащитных организаций, %





Треть респондентов (32%) указала, что препятствием для сотрудничества является игнорирование известными организациями интересов их менее известных коллег. В то же время, разницу в интересах зарегистрированных и незарегистрированных организаций отметили только 8% респондентов (этот фактор оказался в числе наименее упоминаемых респондентов).

Меньше всего респондентов выбрало такие варианты ответа как: отсутствие свободного времени у лидеров и сотрудников и отсутствие в секторе признаваемых всеми организаций-лидеров.

Кроме этого, респонденты назвали еще два фактора:

«Глубокое несовпадение представлений об эффективных тактиках работы. Учитывая, что в наших условиях ни одна тактика не является 100-процентно эффективной, это дает простор для диаметрально противоположных мнений»;

«Незнание о проектах друг друга, закрытость правозащитных организаций».

Некоторые аналитические заключения о факторах, влияющих на сотрудничество

Анализируя факторы, способствующие и препятствующие сотрудничеству организаций в правозащитном секторе, можно заметить несколько аспектов.

Во-первых, доверие и хорошие личные взаимоотношения между лидерами и активистами можно назвать одним из краеугольных камней, на которых строится сотрудничество между белорусскими правозащитными организациями. Об этом говорит тот факт, что эти факторы входят в тройку тех, которые были указаны наибольшим количеством респондентов, а фактор взаимного доверия — единственный фактор, по которому у большинства респондентов выявилось консолидированное мнение. Также можно предполагать, что в секторе нет острой проблемы доверия, взаимоотношения большинства лидеров и активистов характеризуются как хорошие, поскольку фактор плохих взаимоотношений как препятствие для сотрудничества оказался значимым только для трети респондентов.

Во-вторых, большое значение имеет фактор совпадения/несовпадения стратегических целей организаций (62% респондентов отметили его позитивное влияние на сотрудничество и 42% респондентов указали на его негативное влияние). Сопоставляя ответы касательно этого фактора, можно предположить, что в правозащитном секторе есть группа организаций, сплоченная вокруг общих стратегических целей. Организации же, не разделяющие представления этой группы о стратегических целях, испытывают существенные сложности в налаживании сотрудничества.

В-третьих, можно сказать, что фактор лидерства в секторе не является актуальным для развития сотрудничества. Варианты ответов, связанные с лидерством, отметило сравнительно небольшое количество респондентов, равно как в вопросе о стимулах для сотрудничества, так и в вопросе о препятствиях. Также нечасто было отмечено влияние на сотрудничество фактора наличия или отсутствия координирующей площадки.

Наконец, интересно то, что фактор отношения государства к правозащитникам, по мнению большинства респондентов, не является значимым.

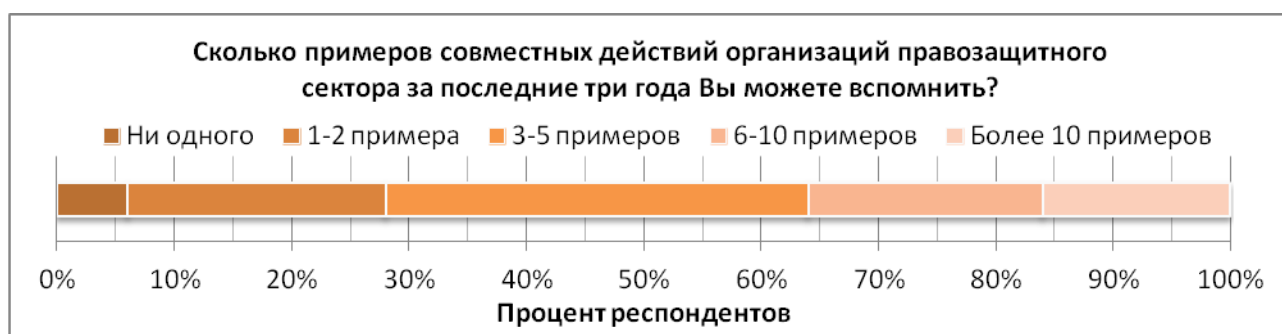
Оценка некоторых форм сотрудничества правозащитных организаций

Примеры совместных действий организаций правозащитного сектора

Можно говорить о том, что сотрудничество между правозащитными организациями интенсивно, лидеры и активисты хорошо осведомлены о совместных проектах. Об этом можно судить по ответам на вопрос «Сколько примеров совместных действий организаций правозащитного сектора за последние три года Вы можете вспомнить?», а также по тому, сколько примеров совместных действий смогли назвать участники исследования.

Только три респондента указали, что не могут вспомнить ни одного примера совместных действий. Большинство же респондентов отметило, что могут вспомнить 3-5 примеров, 20% — что могут вспомнить 6-10 примеров и 16% — что могут вспомнить более 10 примеров совместных действий правозащитников (см. диаграмму 47).

Диаграмма 47. Распределение ответов респондентов относительно интенсивности совместных действий правозащитных организаций, %



На просьбу назвать примеры таких совместных действий три респондента ответили, что таких примеров не было, еще пять — что не могут вспомнить. Однако 28 респондентов назвали по пять примеров. В общей сложности, участники исследования назвали 52 примера совместных действий, из которых 19 мероприятий были названы более чем одним респондентом.

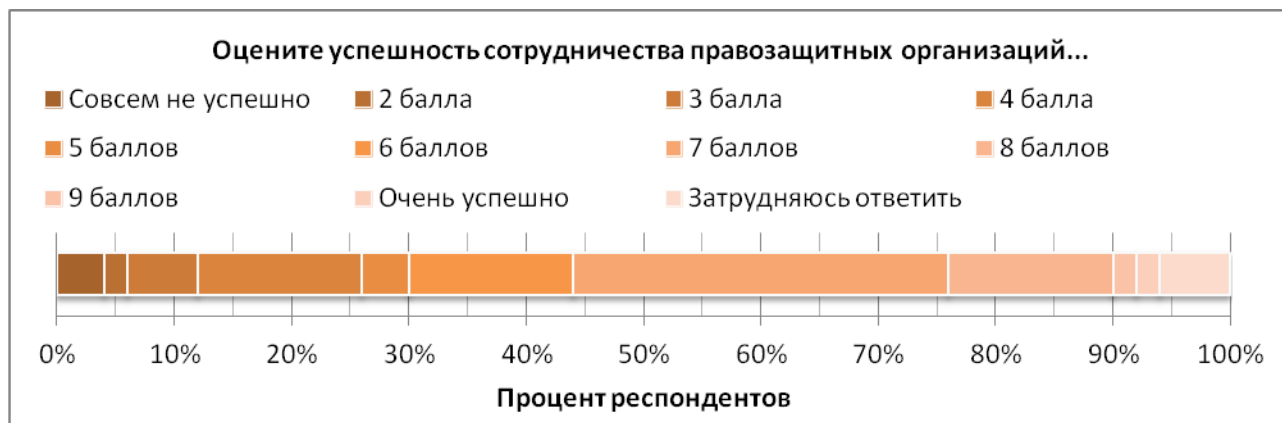
Однозначными лидерами по количеству упоминаний являются: кампания за отмену смертной казни и работа в рамках Универсального периодического обзора (УПО) — они были названы по 18 раз, соответственно, в то время как другие совместные действия и кампании были упомянуты менее 10 раз. Среди других примеров можно назвать: кампанию «Правозащитники за свободные выборы» (8 упоминаний), признание узников совести политзаключенными (7 упоминаний), проведение правозащитных летних школ и деятельность Белорусского Дома прав человека (по 6 упоминаний), помощь репрессированным и взаимодействие со спецдокладчиком ООН по правам человека (по 5 упоминаний).

Оценки успешности сотрудничества

Респонденты очень высоко оценили успешность сотрудничества правозащитных организаций: более 60% участников исследования оценили успешность сотрудничества от 6 баллов и выше по 10-балльной шкале. Наибольшее число респондентов оценило успешность сотрудничества на 7 баллов (32%). Треть респондентов (30%) оценила успешность сотрудничества на 5 баллов и ниже, 4% участников исследования указали на то, что сотрудничество является совсем неуспешным (см. диаграмму 48).



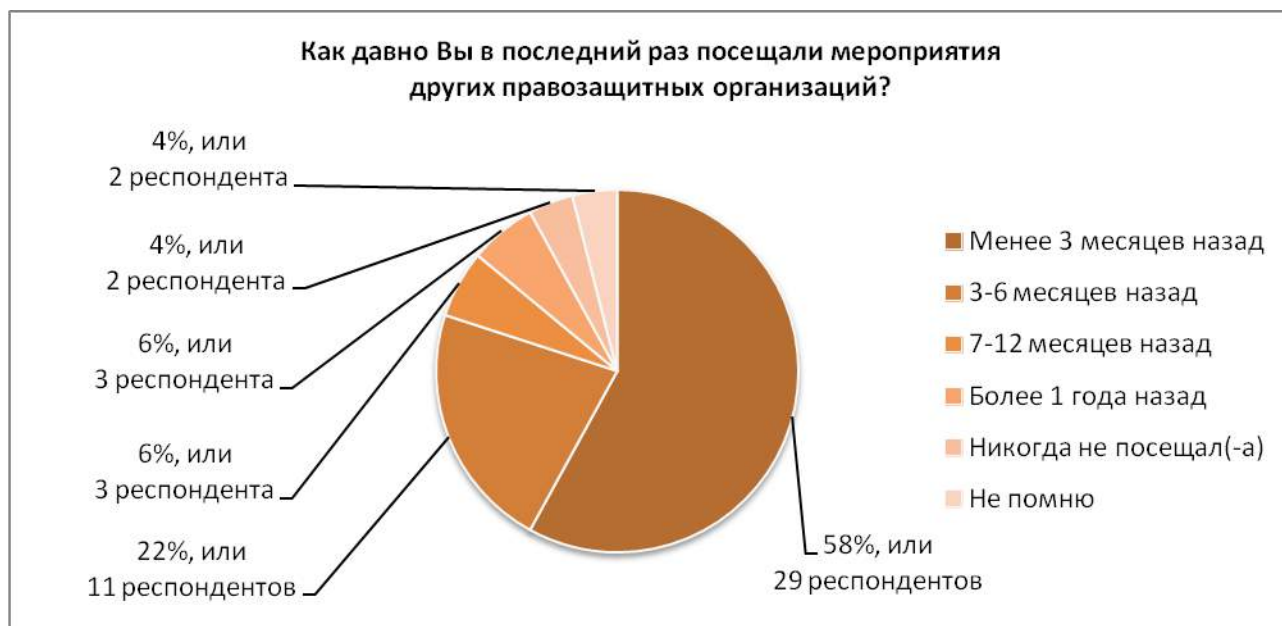
Диаграмма 48. Распределение ответов респондентов исходя из оценки успешности сотрудничества правозащитных организаций, %



Интенсивность взаимного посещения мероприятий

Коммуникация между организациями сектора находится на довольно высоком уровне. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос о посещении мероприятий, организованных другими организациями. Так, 45 из 50 респондентов ответили, что посещают мероприятия других организаций. Также можно судить, что лидеры правозащитных организаций посещают мероприятия своих коллег часто: большинство участников исследования отметили, что в последний раз были на таком мероприятии менее полугода назад, при этом большая часть респондентов указала период времени «Менее трех месяцев назад» (см. диаграмму 49).

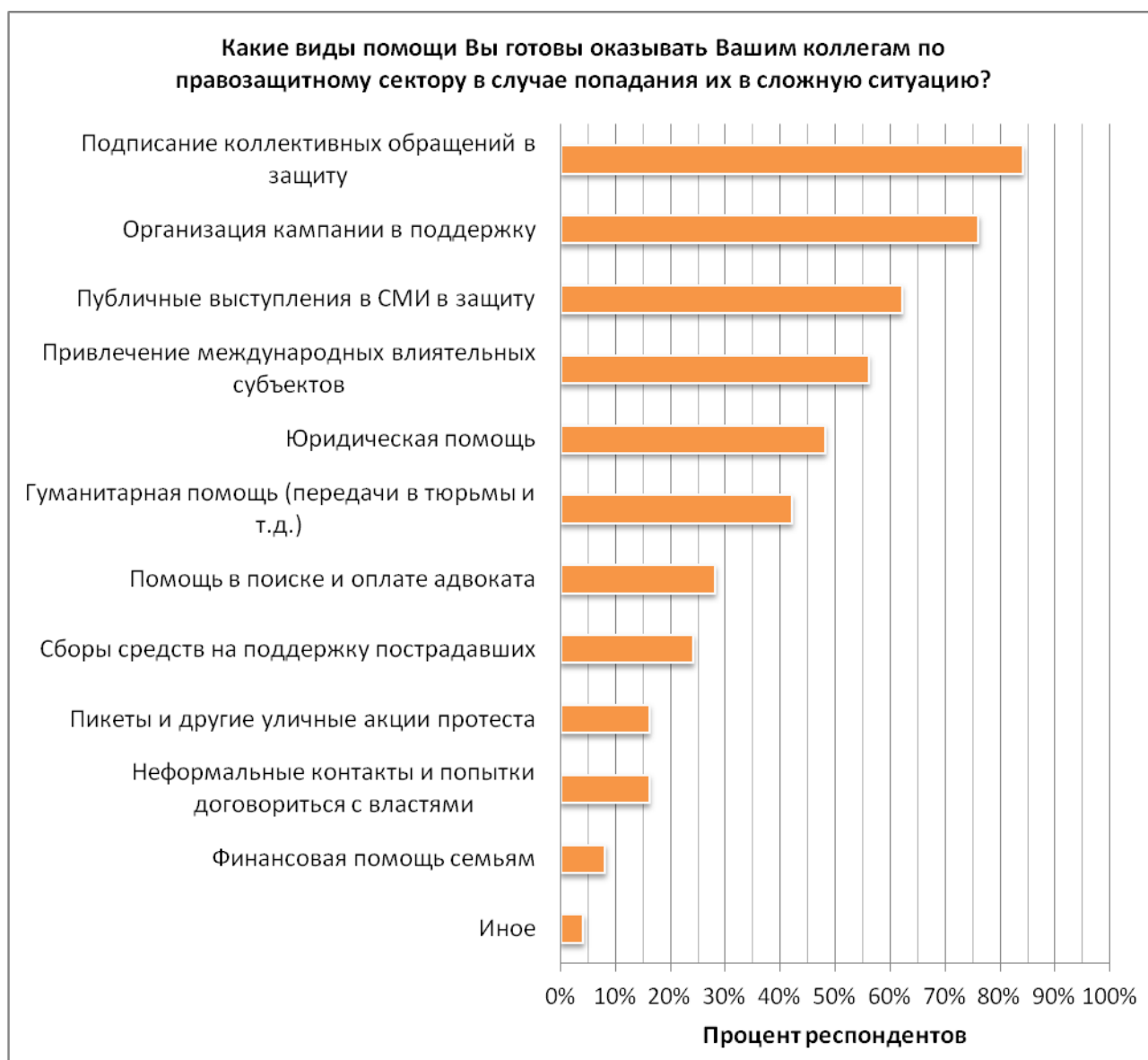
Диаграмма 49. Распределение ответов респондентов относительно интенсивности взаимного посещения мероприятий, %, чел.



Взаимопомощь правозащитных организаций

В случае попадания правозащитников в сложную ситуацию (конфликт с государством, давление на правозащитников, дискриминация из-за правозащитной деятельности и т.д.), лидеры правозащитных организаций чаще всего готовы оказывать помощь в виде подписания коллективных обращений в защиту (84% респондентов) и организации кампаний в поддержку (76%). Немного реже участники исследования отмечали свою готовность выступать в защиту в СМИ (62%) и привлекать международные влиятельные субъекты (56%). Более 40% респондентов отметили, что готовы оказывать юридическую помощь (48%) и гуманитарную помощь (делать передачи в тюрьмы и т.д.) (42%). Можно обратить внимание, что ряд участников исследования (16%, или 8 респондентов) указал на свою готовность к неформальным контактам и попыткам договориться с властями (см. диаграмму 50).

Диаграмма 50. Распределение ответов респондентов по формам взаимопомощи правозащитников в сложной ситуации, %





Также два респондента назвали иные виды помощи, которые они готовы оказывать:

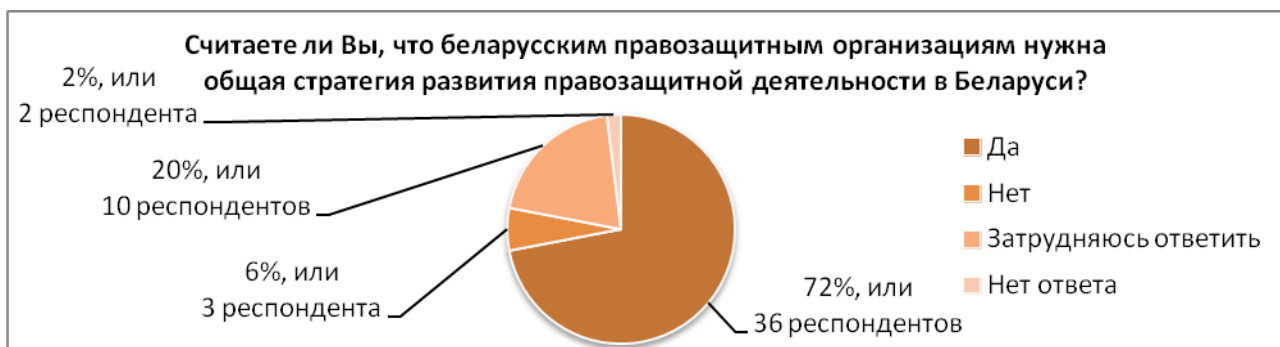
«Мониторинг нарушений»;

«Юридическая помощь в сегменте экономических прав».

Отношение к общей стратегии развития правозащитной деятельности в Беларуси

Подавляющее большинство респондентов (72%) согласилось с тем, что правозащитным организациям нужна общая стратегия развития деятельности в Беларуси. Однако выявилось и довольно значительно число тех, кто затруднился с ответом на вопрос о необходимости такой стратегии (20%). Респондентов же, которые указали, что нужды в общей стратегии нет, оказалось меньшинство (6%) (см. диаграмму 51).

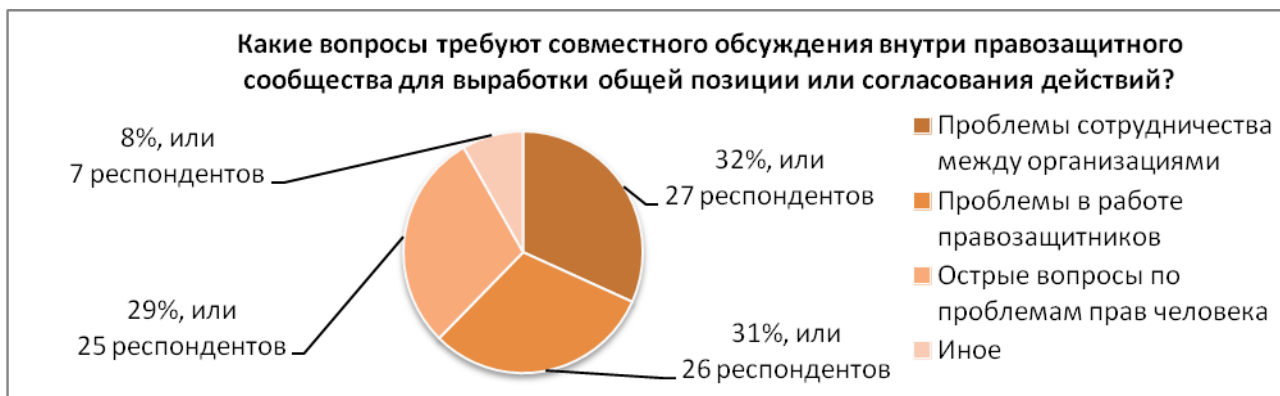
Диаграмма 51. Распределение ответов респондентов относительно необходимости правозащитным организациям иметь общую стратегию развития правозащитной деятельности, %, чел.



35 участников исследования назвали в совокупности 91 проблемную сферу, которые, по их мнению, требуют совместного обсуждения внутри правозащитного сообщества для выработки общей позиции или согласования действий. Однако 30% (или 15 респондентов) затруднились с ответом.

В формулировке вопроса респондентам было предложено три кластера вопросов и проблем: 1) проблемы сотрудничества между организациями; 2) проблемы в работе правозащитников; и 3) острые вопросы по проблемам прав человека. Ответы участников исследования распределились по этим кластерам приблизительно одинаково (см. диаграмму 52).

Диаграмма 52. Распределение ответов респондентов по кластерам проблем для обсуждения внутри правозащитного сообщества, %, чел.



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

В кластере **«Проблемы сотрудничества между организациями»** чаще всего участники исследования называли проблемы, связанные с общей стратегией правозащитных организаций и консолидацией внутри сектора:

«Выработка стратегии действий в настоящее время и на перспективу»;

«Координация деятельности»;

«Обсуждение общих приоритетных вопросов, общей стратегии, определение общего плана и роли каждого»;

«Общая (живая) стратегия — больше попыток углубить сотрудничество»;

«Позиционирование, солидарные действия, фандрайзинг, подготовка кадров»;

«Представительство от имени сектора»;

«Создание координирующей площадки, выработка объединяющих идей и программ совместной деятельности».

Также часто респонденты называли проблемы актуального сотрудничества:

«Больше личных контактов не только на уровне руководства»;

«Ведение диалога (незамалчивание) по острым/спорным вопросам, центр vs. регионы, старые организации vs. новые»;

«Игнорирование известными правозащитными организациями интересов их менее известных коллег, отсутствие кооперации»;

«Конкуренция, необоснованная сфокусированность только на себе»;

«Проблемы сотрудничества между организациями»;

«Сотрудничество основывается на личных контактах, а не на интересах дела».

По мнению ряда респондентов, темой для совместного обсуждения являются разница подходов и проблема различного понимания правозащитной деятельности, вопросы этики правозащитной деятельности:

«Несовершенство действий, различия (противоречия) в понимании конечных целей правозащитной деятельности»;

«Разные цели деятельности и права человека, которые защищают организации»;

«Самоопределение субъектов правозащитной общественности с пониманием, что такое правозащита»;

«Согласование подходов»;

«Темы для общей работы»;

«Разработка кодекса этики».



Еще темы, названные участниками исследования в этом кластере:

«Вопрос регрантинга внутри правозащитного сообщества»;

«Интересы сообщества выше интереса организации»;

«Как сделать сотрудничество более эффективным, продуктивным и результативным?»;

«Мониторинг нарушений прав человека»;

«Непрозрачный характер деятельности правозащитных организаций»;

«Подготовка периодических отчетов в комитеты ООН, работа с международными институтами».

Один респондент отметил: *«Мне кажется, эта проблема не так остро стоит»*. Еще один — что затрудняется назвать проблемы в этой сфере.

В кластере **«Проблемы в работе правозащитников»** основной проблемой, видимо, является давление со стороны государства — как прямое в виде репрессий или угрозы преследований, так и косвенное, выражающееся в нестабильном положении в целом правозащитных организаций, общественных организаций и их сотрудников:

«Свобода ассоциаций (регистрация, получение финансирования) — социальная защищенность сотрудников»;

«Давление государства»;

«Сильное давление даже со стороны общества»;

«Негатив от государства, риск преследования»;

«Преследование и дискриминация из-за деятельности и расширение возможностей для мониторингов и защиты индивидов в судах»;

«Правозащитники и НГО в целом вытеснены в гетто»;

«Препятствия властей, проблема с официальной регистрацией»;

«Финансирование, изменения законодательных условий для деятельности организаций».

Актуальным для правозащитников является вопрос сотрудничества с государством (допустимость сотрудничества правозащитников с государством и фактическая возможность сотрудничать):

«Официальный статус правозащитников в Беларуси»;

«Вопрос общей стратегии взаимодействия с государством»;

«Отделение политических и правозащитной позиций»;

«Отношение к сотрудничеству с государством»;

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

«Отсутствие возможности диалога с государством»;

«Работа с государством»;

«Саморегулирование, взаимодействие с властями»;

«Сотрудничество с властями»;

«Статус правозащитника: какой он?».

Также назывались проблема дефицита кадров, отсутствие общей площадки и некоторые другие проблемы:

«Общая картина образовательных (просветительских) действий»;

«Общие ясные публичные оценки и высказывания»;

«Отсутствие общей площадки для совместных действий»;

«Продвижение декларации о правозащитниках, кто такие правозащитники (базовые этические принципы)»;

«Разработка и принятие этических правил деятельности белорусских правозащитников»;

«Цели и результаты работы, обратная связь с обществом и целевыми группами».

Также один респондент указал, что затрудняется назвать проблемы в этой сфере.

В кластере **«Острые вопросы по проблемам прав человека»** респонденты, в основном, называли конкретные права или сферы, нарушения в которых требуют внимания:

«Взаимодействие по решению вопросов политических исчезновений в Республике Беларусь»;

«Вопрос дискриминации»;

«Дискриминация принадлежности к независимым профсоюзам»;

«Дискриминация, пытки»;

«Доступ к персональным данным»;

«Доступ к справедливому правосудию, «ментовский беспредел»;

«Имею право быть правым? (Почему гарант Конституции и прав, свобод безнаказанно их нарушает? В чем корень зла?)»;

«Недискриминация»;

«Общая позиция по вопросам санкций, спецдокладчика ООН, политзаключенных»;

«Отмена смертной казни»;



«Отсутствие независимого суда, свободных выборов, давление государства во всех сферах»;

«Нарушение основных прав и свобод»;

«Произвольные задержания»;

«Различные критерии и стандарты определения политзаключенных»;

«Свобода ассоциаций и собраний, свобода слова, право на справедливый суд, мораторий на/отмена смертной казни»;

«Свободы ассоциаций»;

«Системные нарушения прав человека в Беларуси»;

«Смертная казнь, пытки и нечеловеческое содержание заключенных»;

«Судебные разбирательства с нарушением закона».

Однако некоторые участники исследования обратили внимание на иные аспекты:

«Взаимодействие с органами власти, правозащита и политика»;

«Ценность прав человека демпингуется организациями»;

«Негативное отношение властей Беларуси к правозащитным организациям»;

«Обсуждение всего спектра инструментов защиты прав человека и их эффективность»;

«Правозащитная повестка на сегодня — приоритетная проблема».

Ряд респондентов сформулировал проблемы, которые они считают актуальными для совместного обсуждения, вне предложенных исследователями кластеров (было отнесено нами к кластеру **«Иное»**):

«Информация о деятельности»;

«Консолидация правозащитного сообщества Беларуси»;

«Можно ли повысить нашу эффективность?»;

«Национальный план по правам человека, участие правозащитных организаций в диалоге по правам человека»;

«Несмотря на то, что у правозащитных организаций разный опыт сотрудничества, требуется пересмотр вопросов общей стратегии (есть, нет, какая), круг сотрудничающих организаций, темы, методы и т.д.»;

«Отмена контрактной системы в Беларуси»;

«Стандарты деятельности (профессионализм)».

Структура сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций

В ходе опроса респондентам задавался вопрос относительно интенсивности взаимодействия с другими организациями правозащитного сектора. Респонденты могли обозначить частоту сотрудничества (варианты ответа: «Никогда не сотрудничали», «Иногда сотрудничали», «Часто сотрудничали»), а также охарактеризовать опыт сотрудничества как позитивный, нейтральный или негативный. Поскольку ответы респондентов из одной и той же организации могли различаться, то в качестве степени (индекса) связанности мы взяли среднее значение (например, если один респондент отмечал «Никогда не сотрудничали» (значение — «0»), а второй — «Иногда сотрудничали» (значение — «1»), то индекс связанности рассчитывался как среднее и равнялся значению — «0,5»). Эти данные позволяют построить структуру сетевых взаимодействий организаций правозащитного сектора.

Общая характеристика сети

Сеть взаимодействий может быть охарактеризована как достаточно плотная, организации хорошо связаны друг с другом (мера плотности сети $D = 0,60$, 466 связей из 780 возможных). Отношения можно описать как концентрическую структуру связей с четким центральным ядром (см. рисунок 1).

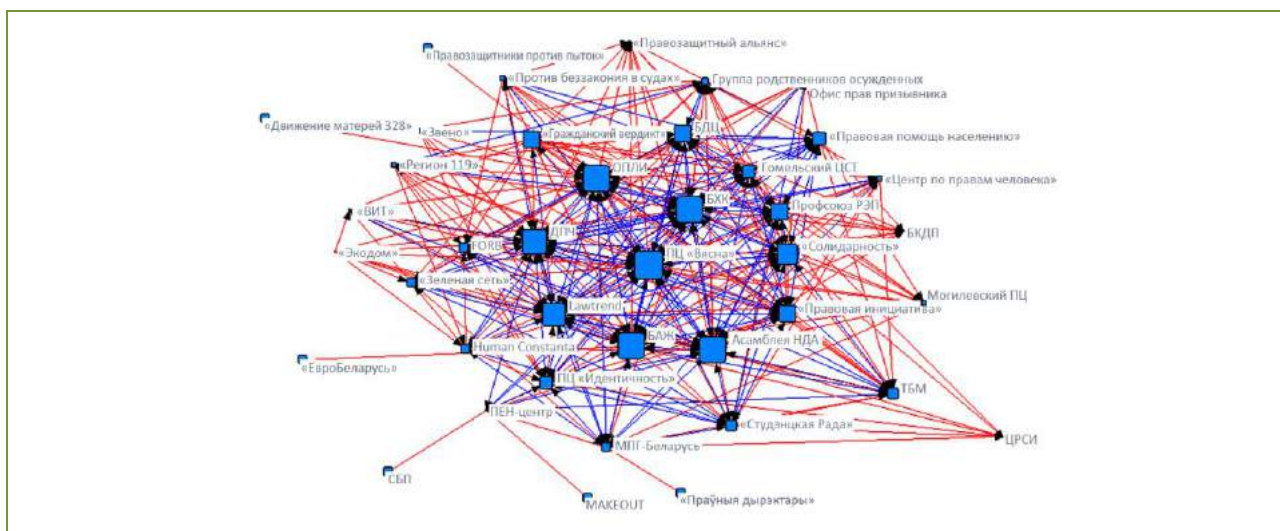
Можно выделить:

- а) Четкое ядро сети из 12 более плотно связанных между собой организаций с доминированием взаимно обратных связей (выделено синим цветом). Это ядро составляют: 1) ПЦ «Вясна»; 2) РПО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК); 3) Асамблея НДА; 4) Белорусский ДПЧ; 5) Комитет «Солидарность»; 6) ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ); 7) Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ); 8) Центр правовой трансформации (*Lawtrend*); 9) Профсоюз РЭП; 10) ПУ «Белорусский документационный центр» (БДЦ); 11) РОО «Правовая инициатива», 12) ПУ «Лига развития демократии «Гражданский вердикт»;
- б) 14 организаций с чуть менее плотными связями с ядром сектора, в значительной степени связанные однонаправленными связями (выделены красным цветом), с менее плотными связями между собой: 1) ПЦ «Идентичность»; 2) Инициатива *Human Constanta*; 3) ГА «Таварыства беларускай мовы» (ТБМ); 4) Гомельский центр стратегической тяжбы (ГЦСТ); 5) МПГ-Беларусь; 6) МПГ «Студэнцкая Рада»; 7) ПЦ «Правовая помощь населению»; 8) Товарищество «Зеленая сеть»; 9) Товарищество «Инициатива FORB»; 10) ЧИКУ «Регион 119»; 11) ОО «Могилевский правозащитный центр»; 12) Группа родственников осужденных/Инициатива «За справедливый суд в Беларуси»; 13) Инициатива «Против беззакония в судах и прокуратуре»; 14) ОО «Центр по правам человека»;
- в) «Близкую периферию» из восьми организаций, которые слабее связаны с «центром» и «промежуточными» организациями и практически не связаны между собой, с доминированием однонаправленных связей: 1) ОО «ВИТ»; 2) ОО «Экодом»; 3) Центр развития студенческих инициатив (ЦРСИ); 4) Белорусский ПЕН-центр; 5) ПУ «Офис прав призывника»; 6) ПСОО «Звено»; 7) «Правозащитный альянс»; 8) Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП);



- г) «Далекую периферию» из шести организаций, в основном не правозащитного характера, которые имеют по одной связи: 1) Инициатива *MAKEOUT*; 2) ГА «Союз беларускіх пісьменнікаў» (СБП); 3) Инициатива «Правозащитники против пыток»; 4) СПОО «Движение матерей 328»; 5) Инициатива «Праўныя дырэктары»; 6) Международный консорциум «Евробеларусь».

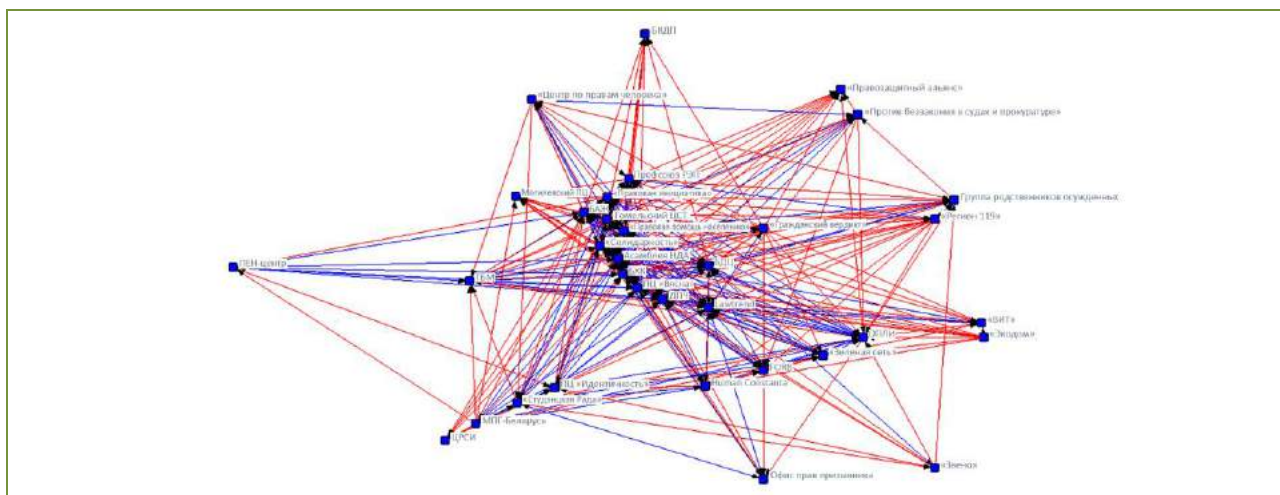
Рисунок 1. Общая картина сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic01-ru.png>.

Если перевести отношения между организациями в пространственные отношения «близости—удаленности» друг от друга (*Non-metric multidimensional scaling*), мы получим следующую картину (см. рисунок 2):

Рисунок 2. Пространственные отношения в сети между правозащитными организациями (без организаций «далекой периферии») (*Non-metric multidimensional scaling*)*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic02-ru.png>.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Картина незначительно отличается от предыдущей, она демонстрирует практически то же ядро близких друг к другу организаций и похожую концентрическую структуру. Удаление от центра таких организаций, как Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ) и ПУ «Лига развития демократии «Гражданский вердикт», показывает, что в их сетях отношений есть большее количество других точек притяжения за рамками центрального ядра, т.е., в отличие от организаций ядра, они чуть больше сотрудничают с организациями близкой периферии сети. Интересно отметить наличие нескольких групп удаленных от центра, но близких друг к другу организаций:

- 1) «Правозащитный альянс» — Инициатива «Против беззакония в судах и прокуратуре»;
- 2) Группа родственников осужденных/Инициатива «За справедливый суд в Беларуси» — ЧИКУ «Регион 119»;
- 3) ОО «ВИТ» — ОО «Экодом»;
- 4) Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ) — Товарищество «Зеленая сеть» — Товарищество «Инициатива FORB» — Инициатива *Human Constanta*;
- 5) ПЦ «Идентичность» — МПГ «Студэнская Рада» — МПГ-Беларусь — Центр развития студенческих инициатив (ЦРСИ).

Близкое расположение этих организаций в пространстве отношений объясняется похожестью структуры их отношений с другими организациями сети (кто с ними сотрудничает, с кем они сотрудничают, какова интенсивность этого сотрудничества). Отметим, что объективная близость пространственного расположения может быть связана с наличием общих характеристик у близкорасположенных организаций (общая тематика деятельности, общие целевые группы, похожие стратегии сотрудничества и т.д.). Для указанных групп близость может объясняться:

- 1) общей тематикой деятельности — для группы: «Правозащитный альянс» — Инициатива «Против беззакония в судах и прокуратуре»;
- 2) общей целевой группой (заключенные) — для группы: Группа родственников осужденных/Инициатива «За справедливый суд в Беларуси» — ЧИКУ «Регион 119»;
- 3) не полностью правозащитный характер (организации имеют правозащитный компонент, но не являются только правозащитными по характеру деятельности) — для группы: ОО «ВИТ» — ОО «Экодом»;
- 4) общностью в ориентации на отдельные группы прав — для группы: Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ) — Товарищество «Зеленая сеть» — Товарищество «Инициатива FORB» — Инициатива *Human Constanta*;
- 5) общей целевой группой (молодежь) — для группы: ПЦ «Идентичность» — МПГ «Студэнская Рада» — МПГ-Беларусь — Центр развития студенческих инициатив (ЦРСИ).

Центральность сети (меры относительного влияния организаций)

Подсчет количества связей для каждой организации дает возможность определить относительную меру влияния отдельных организаций в сети (см. рисунок 1, где чем больше размер узла, тем больше относительное влияние организации в сети). В зависимости от количества связей (центральность по степени), организации можно расположить следующим образом:



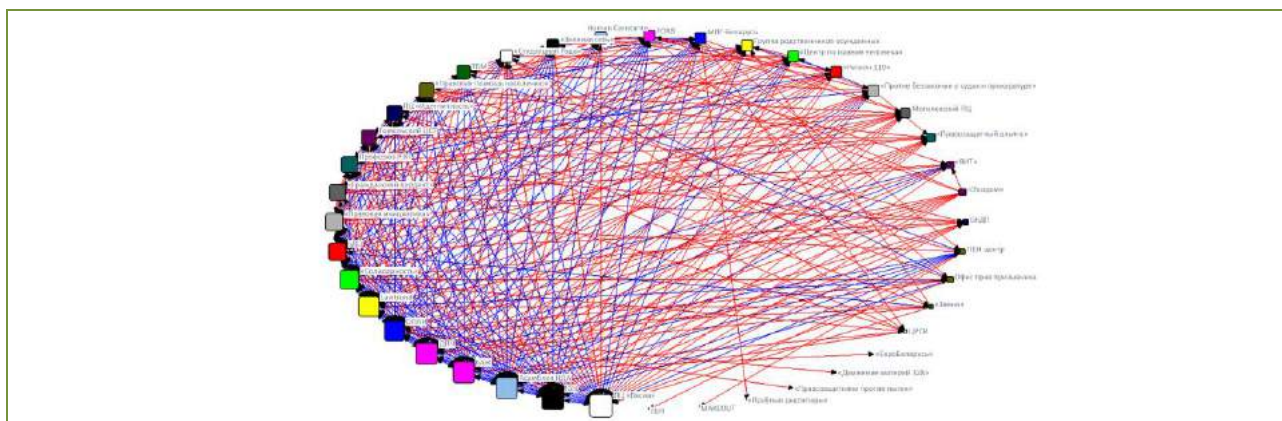
- 1) ПЦ «Вясна» (32 связи);
- 2) РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), Асамблея НДА, ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ), Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ) (по 30 связей),
- 3) Белорусский ДПЧ (29 связей);
- 4) Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*) (28 связей);
- 5) Комитет «Солидарность» (26 связей);
- 6) ПУ «Белорусский документационный центр» (23 связи);
- 7) Профсоюз РЭП, РОО «Правовая инициатива», ПУ «Лига развития демократии «Гражданский вердикт» (по 22 связи).

Влиятельность узла в сети (в данном случае влиятельность отдельной организации) также характеризует мера центральности собственного вектора (*Eigenvector centrality*). Мера центральности собственного вектора рассчитывается как вклад различных связей во влиятельность узла: чем больше он связан с другими влиятельными узлами (узлами с большим количеством связей), тем больше его собственное влияние в сети, а его связи с узлами с меньшим количеством связей вносят меньший вклад в его влияние.

Наиболее влиятельными субъектами в ядре сети являются (по степени уменьшения влияния):

- 1) ПЦ «Вясна»;
- 2) РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК);
- 3) Асамблея НДА;
- 4) ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ);
- 5) Белорусский ДПЧ;
- 6) Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ);
- 7) Центр правовой трансформации (*Lawtrend*) (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Влиятельность правозащитных организаций в сети: мера центральности собственного вектора (*Eigenvector centrality*)*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic03-ru.png>.

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

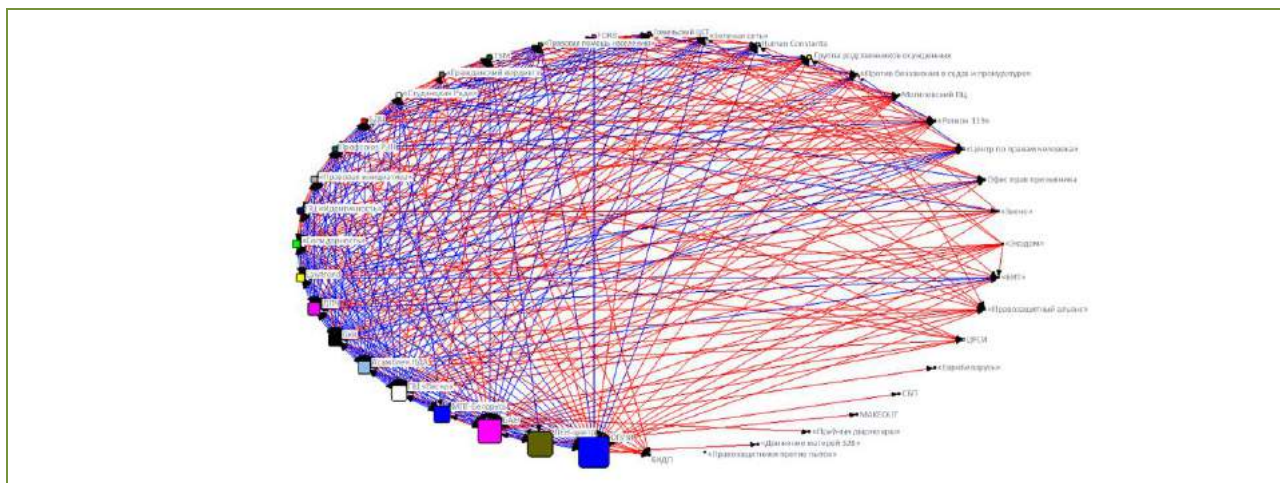
Отчет по результатам исследования

Отдельной характеристикой сетевых отношений является центральность узла по посредничеству (*Betweenness centrality*)*. Предполагается, что информация в сети распространяется по кратчайшему пути, это значит, что в элементарной сети $A-B-C$ (где B связан с A и C , но A и C не связаны друг с другом), информация от B быстрее дойдет до A и C (один шаг), чем от A к C (два шага). В этом случае B будет посредником в передаче информации от A к C . В определенном смысле, узлы с высокой центральностью по посредничеству — это основные «коммуникаторы» и «посредники» в отношениях между участниками сети.

В нашем случае наиболее значимыми «посредниками» в сети являются (по степени уменьшения влияния):

- 1) Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ);
- 2) Белорусский ПЕН-центр;
- 3) ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ);
- 4) МПГ-Беларусь;
- 5) ПЦ «Вясна» (см. рисунок 4).

Рисунок 4. Основные коммуникаторы и посредники в сети правозащитных организаций: центральность узла по посредничеству (*Betweenness centrality*)*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке:

<https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic04-ru.png>.

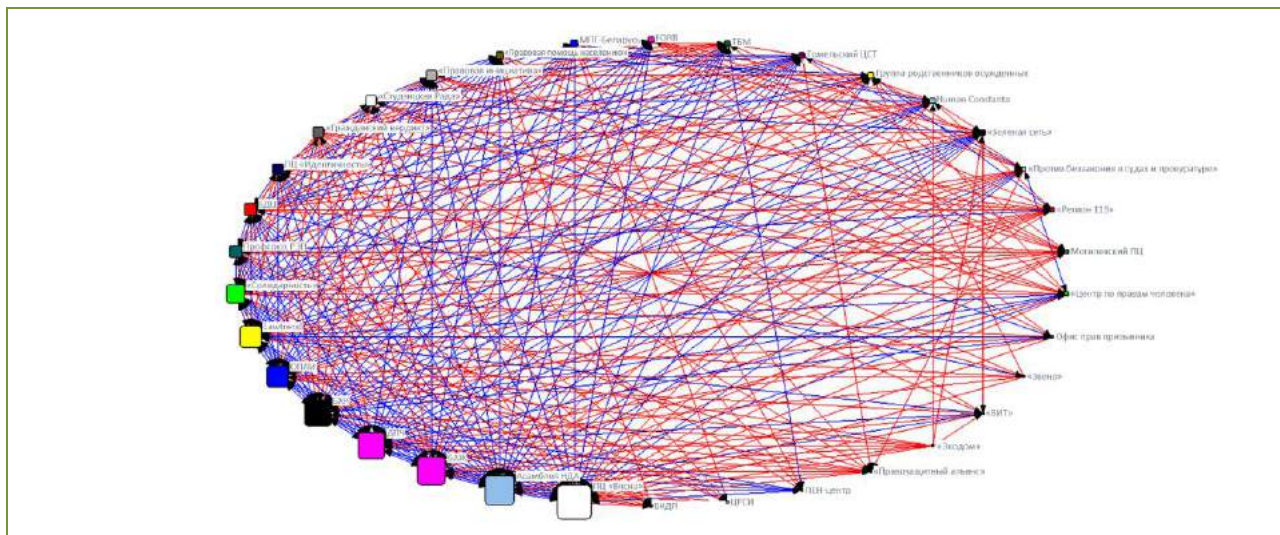
Появление в качестве посредников, удаленных от центра, таких организаций, как Белорусский ПЕН-центр и МПГ-Беларусь, объясняется их связями с близкой и далекой периферией сети, к которой информация от этих организаций дойдет быстрее, чем от других.

Если из сети исключить периферийные организации с одной связью, то картина несколько изменится (см. рисунок 5).

* Центральность по посредничеству равна числу кратчайших путей из всех узлов ко всем остальным, которые проходят через этот узел. Узел с высокой степенью центральности по посредничеству имеет большое значение при передаче чего-либо по сети, ввиду предположения, что передача осуществляется кратчайшим путем.



Рисунок 5. Основные коммуникаторы и посредники в сети правозащитных организаций: центральность узла по посредничеству (без организаций «далекой периферии») (*Betweenness centrality*)*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic05-ru.png>.

В этом случае наиболее значимыми «посредниками» в сети, где остаются в основном только непосредственно правозащитные организации, являются (по степени уменьшения влияния):

- 1) ПЦ «Весна»;
- 2) Асамблея НДА;
- 3) ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ);
- 4) Белорусский ДПЧ;
- 5) РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК).

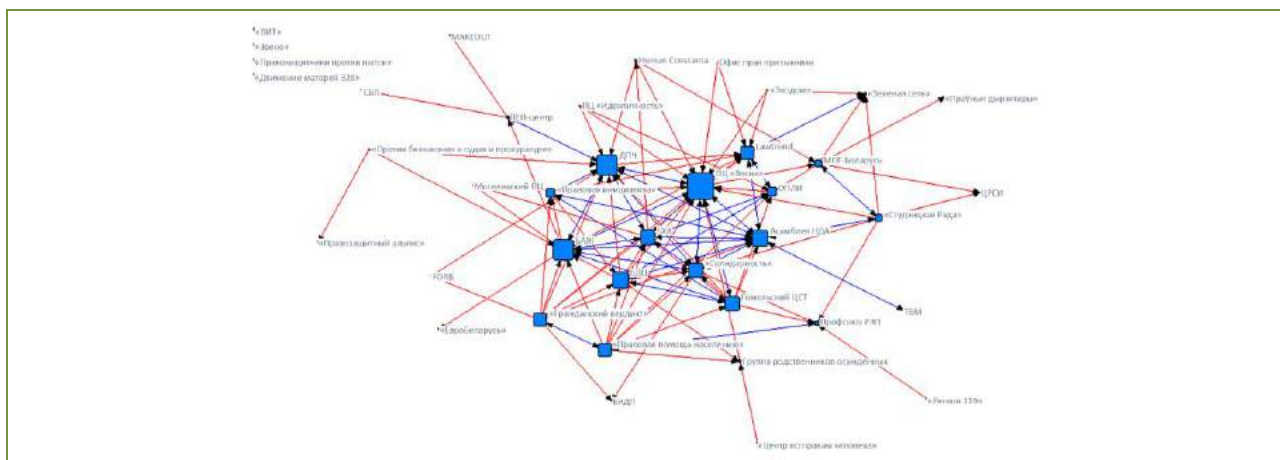
Частота контактов

Наиболее сильные связи (часто сотрудничали в течение трех лет) между собой имеют организации из ядра сети: ПЦ «Весна», Белорусский ДПЧ, ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ), Асамблея НДА, Центр правовой трансформации (*Lawtrend*), РПОО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), ПУ «Белорусский документальный центр» (БДЦ), Комитет «Солидарность», Гомельский центр стратегической тяжбы (ГЦСТ). К ним примыкают: ПУ «Лига развития демократии «Гражданский вердикт», ПЦ «Правовая помощь населению» и РОО «Правовая инициатива», которые менее плотно связаны с остальными и чаще однонаправленными связями. Частые связи составляют 30% от всех взаимодействий, в которые включены почти все организации, но с разной интенсивностью (см. рисунок 6).

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Рисунок 6. Максимальная частота сотрудничества правозащитных организаций в течение трех лет*



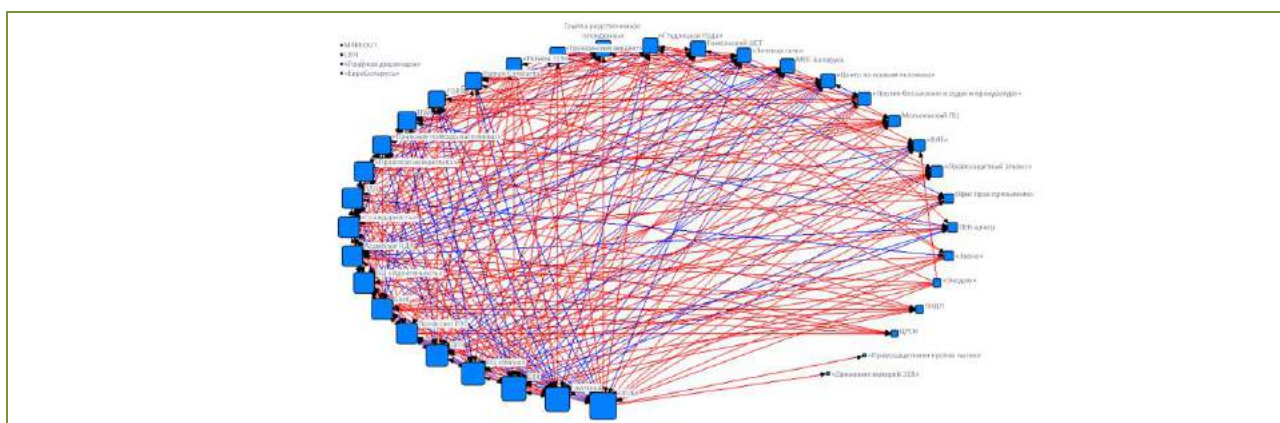
* Величина узла показывает относительный вес в частых взаимодействиях (индекс связи — 1,5-2,0).

См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке:

<https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic06-ru.png>.

Менее частые взаимодействия (иногда сотрудничали в течение трех лет) составляют 70% всех случаев сотрудничества. В менее частые взаимодействия (слабые связи) в течение последних трех лет больше всего вступали: Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ), Центр правовой трансформации (*Lawtrend*), РПОО «Беларусский Хельсинский комитет» (БХК), ПЦ «Вясна», Белорусский ДПЧ, Профсоюз РЭП, ОО «Беларусская ассоциация журналистов» (БАЖ). Заметим, что инициаторами этих контактов чаще выступают другие организации, и в менее частых контактах в целом доминируют однонаправленные связи. При этом организации из «ядра» сети (РПОО «Беларусский Хельсинский комитет» (БХК), Центр правовой трансформации (*Lawtrend*), Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ), ПЦ «Вясна», Белорусский ДПЧ и др.) связаны между собой сильными связями и часто взаимодействуют, тогда как с остальными организациями они поддерживают контакты время от времени (см. рисунок 7).

Рисунок 7. Минимальная частота сотрудничества правозащитных организаций в течение трех лет*



* Величина узла показывает относительный вес в частых взаимодействиях (индекс связи — 1 и 0,5).

См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке:

<https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic07-ru.png>.

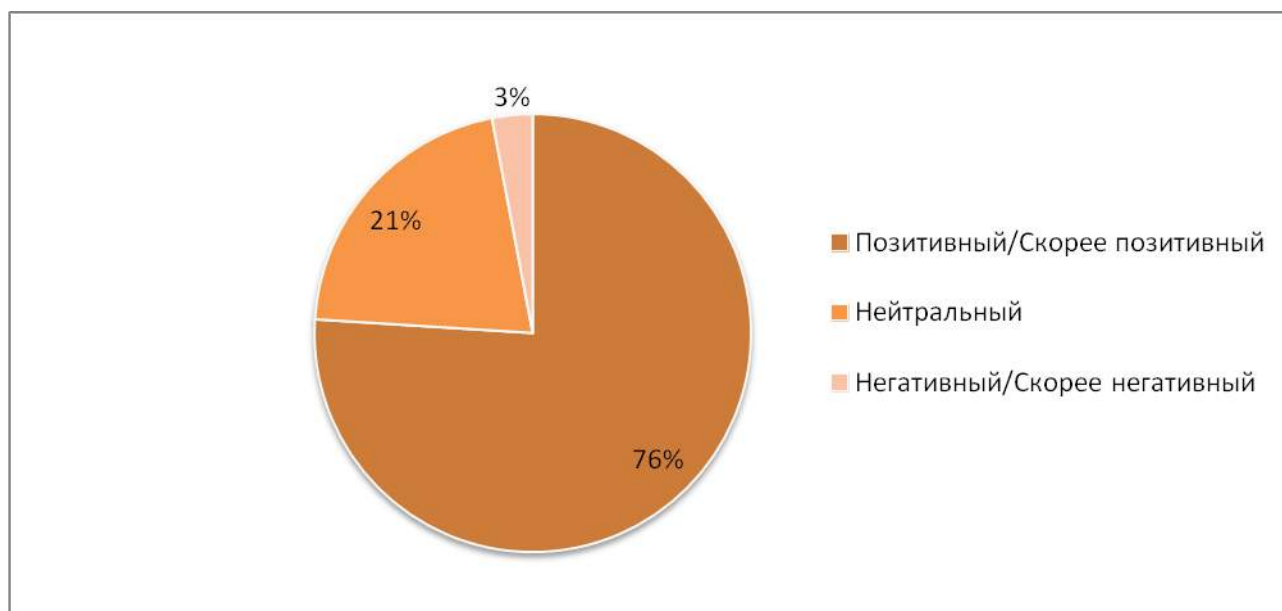


Характеристика опыта взаимодействия

Респонденты дали оценки опыта взаимодействия (позитивный, нейтральный, негативный) для 452 случаев сотрудничества* (из 466 отмеченных взаимодействий); в 14 случаях респонденты не дали оценки. В ряде других случаев респонденты давали оценки опыту сотрудничества, отмечая в то же время, что сотрудничества в течение трех лет не было, или не оставляя отметок о взаимодействии. Эти случаи оценки несуществующих взаимодействий не отображаются в общей картине оценок сотрудничества.

Из 452 охарактеризованных случаев сотрудничества: как позитивные или скорее позитивные были оценены 342 случая; как нейтральные — 95 случаев; как негативные или скорее негативные — 15 случаев (см. диаграмму 53).

Диаграмма 53. Распределение ответов респондентов по характеристикам опыта сотрудничества между организациями, %



Таким образом, можно сказать, что сотрудничество между организациями характеризуется преимущественно позитивно (76% всех взаимодействий) или нейтрально (21% всех взаимодействий), негативный опыт сотрудничества имеется лишь в 3% случаев.

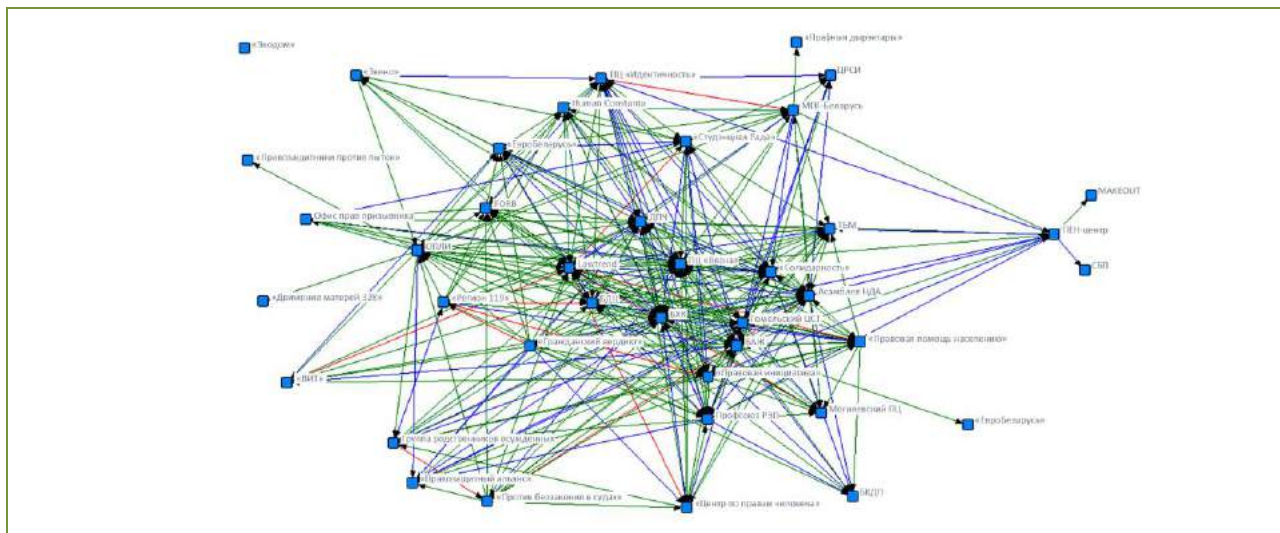
Количество позитивно охарактеризованных контактов с отдельной организацией может быть рассмотрено как ее позитивный рейтинг (или, своего рода, абсолютная мера ее репутации). В сети правозащитных организаций наилучшую репутацию у коллег имеют (по убыванию): ПЦ «Вясна», Белорусский ДПЧ, Центр правовой трансформации (*Lawtrend*), Офис по правам людей с инвалидностью (ОПЛИ), ОО «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ) (см. рисунки 8 и 9).

* Случаем сотрудничества или контактом считалась отметка респондента о сотрудничестве («Иногда сотрудничали» или «Часто сотрудничали») в ответе на вопрос анкеты: «Пожалуйста, оцените интенсивность и опыт сотрудничества Вашей организации с каждой из перечисленных организаций в последние три года».

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Рисунок 8. Характеристики опыта сотрудничества между правозащитными организациями в сети (все связи): пространственные отношения (*Non-metric multidimensional scaling*)*

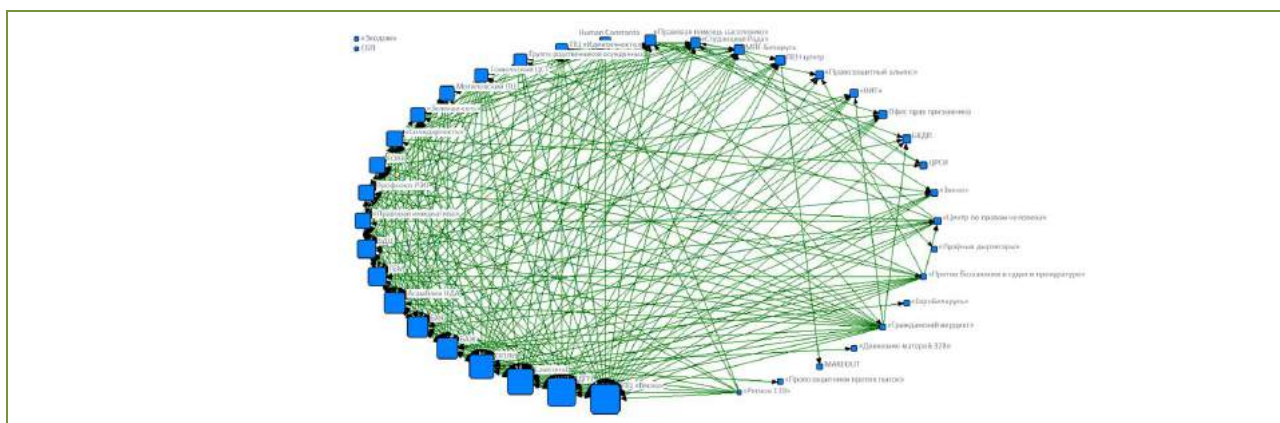


* Зеленым цветом отображены позитивные и скорее позитивные взаимодействия, синим — нейтральные, красным — негативные и скорее негативные.

См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке:

<https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic08-ru.png>

Рисунок 9. Позитивный и скорее позитивный опыт сотрудничества между правозащитными организациями в сети: зависимость между величиной узла и количеством входящих связей (*Indegree*)*



* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке:

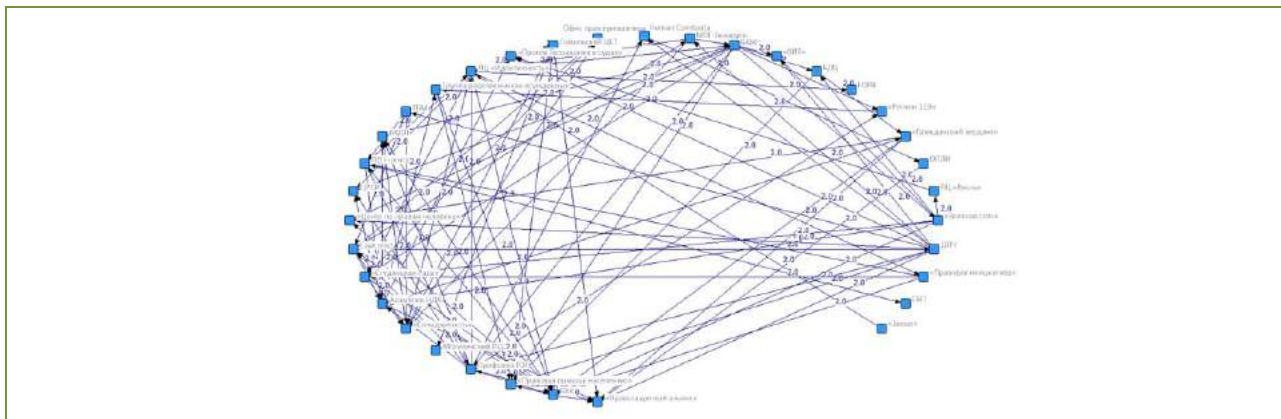
<https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic09-ru.png>

Лидерами нейтральных входящих взаимодействий являются: «Правозащитный альянс», РПО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), ПЦ «Правовая помощь населению», Профсоюз РЭП, ОО «Могилевский правозащитный центр» (см. рисунок 10). Здесь интересно отметить позицию РПО «Белорусский Хельсинский комитет» (БХК), которое находится среди лидеров по количеству общих связей,



но, в отличие от других лидеров связей, сотрудничество с ним характеризуется как позитивно-нейтральное (около трети входящих взаимодействий с БХК были оценены как нейтральные). Входящие взаимодействия с остальными лидерами связей были оценены только как позитивные, за исключением очень небольшого количества нейтральных связей.

Рисунок 10. Нейтральный опыт сотрудничества между правозащитными организациями в сети: порядок узлов в зависимости от количества входящих связей (*Indegree*)*



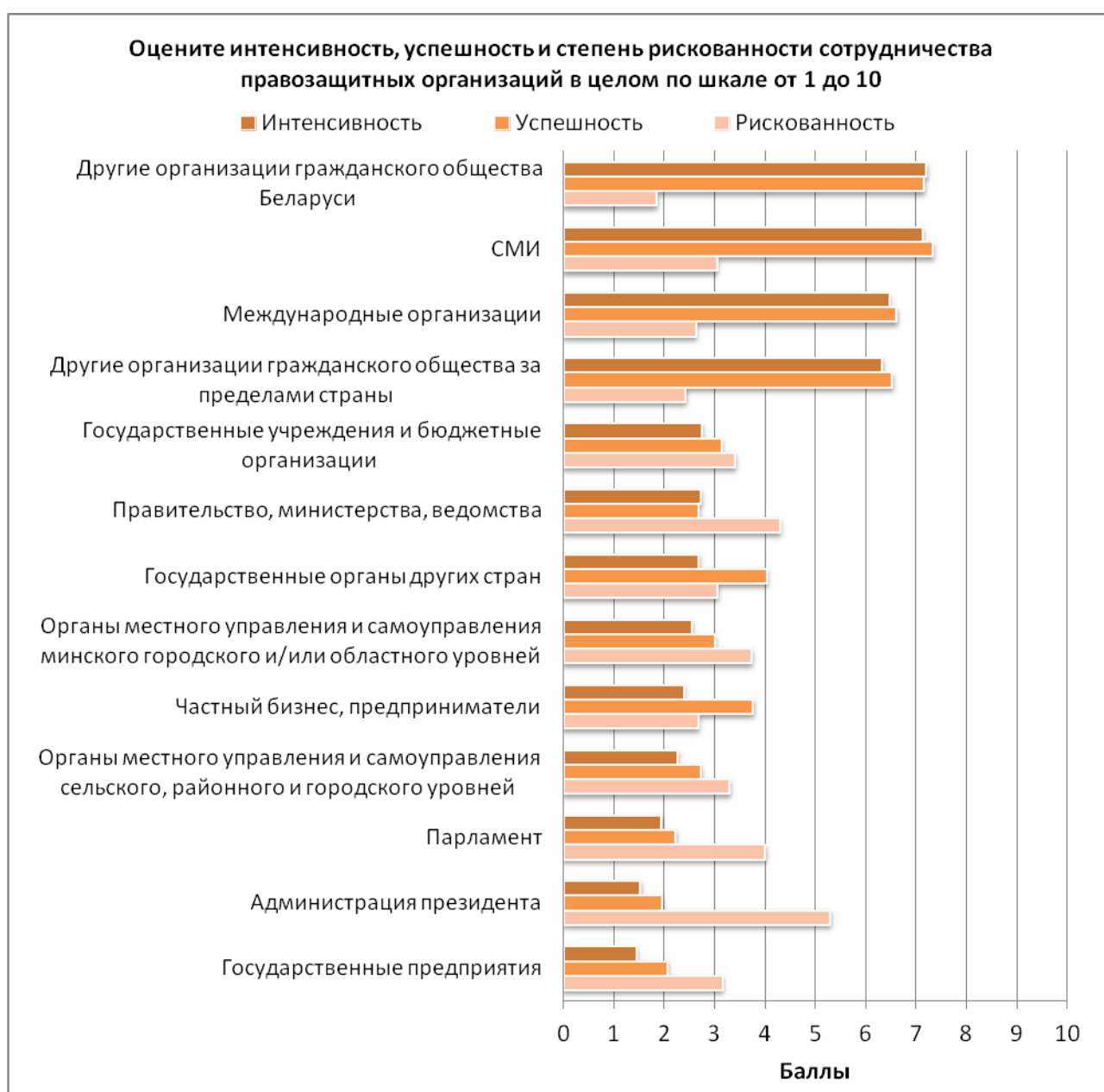
* См. изображение в большом разрешении — в **Приложении 3** или по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic10-ru.png>.

Количество случаев взаимодействия, в которых опыт сотрудничества был оценен негативно, незначительное, и они не играют особой роли в общем объеме контактов (15 случаев, или 3% от общего количества связей).

Интенсивность, успешность и рискованность сотрудничества правозащитных организаций с различными субъектами

Согласно результатам исследования, белорусские правозащитные организации наиболее интенсивно сотрудничают с другими организациями гражданского общества Беларуси и со СМИ (средняя оценка выше 7/10 баллов), а также с международными организациями и другими организациями гражданского общества за пределами Беларуси (средняя оценка выше 6/10 баллов). Сотрудничество с этими субъектами респонденты оценили также как наиболее успешное и наименее рискованное (см. диаграмму 54).

Диаграмма 54. Оценки интенсивности, успешности и рискованности сотрудничества правозащитных организаций с различными субъектами, баллы





Интенсивность сотрудничества своих организаций с другими типами субъектов (беларусские и международные законодательные и исполнительные органы, беларусские государственные учреждения, государственные и частные предприятия) респонденты оценили значительно ниже (в среднем, ниже 3/10 баллов). При этом как более успешное было оценено сотрудничество правозащитных организаций с государственными органами других стран (парламенты, правительства, министерства и т.д.) и с беларусским частным бизнесом.

К числу субъектов, сотрудничество с которыми лидерами правозащитных организаций было оценено как наиболее рискованное, относятся Администрация президента (5,3/10 баллов), государственные органы Беларуси (правительство, министерства, ведомства) (4,3/10 баллов) и парламент (4/10 баллов).

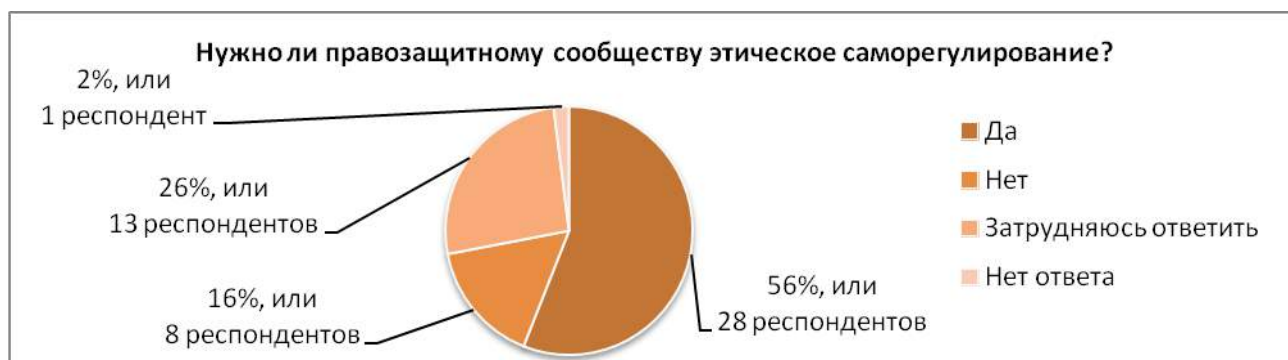
Как правило, респонденты высоко оценивали успешность сотрудничества с теми субъектами, с которыми интенсивно взаимодействуют, при этом взаимодействие с этими субъектами получило низкие оценки риска. Однако можно выделить такие субъекты, как государственные учреждения и бюджетные организации, государственные органы других стран, органы местного управления и самоуправления различных уровней и частный бизнес, где оценки достаточно сбалансированы.

Этика правозащитника глазами лидеров белорусских правозащитных организаций

Отношение к необходимости этического саморегулирования для правозащитного сообщества

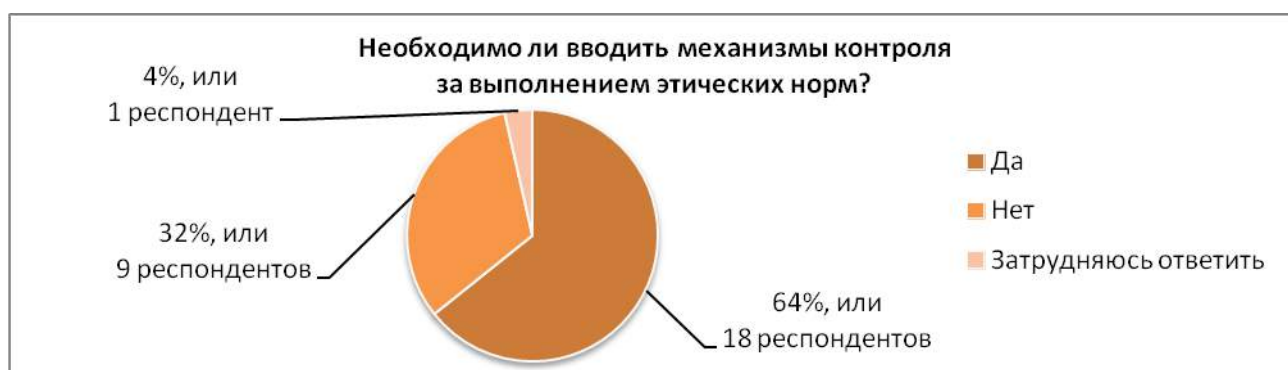
Среди опрошенных лидеров и активистов белорусских правозащитных организаций отношение к необходимости этического саморегулирования неоднозначное, хотя 56% респондентов сообщили, что этот институт необходим. Дело в том, что в исследуемой группе выявилась очень большая доля тех, у кого отсутствовало оформленное мнение: 26% респондентов затруднились с ответом на этот вопрос. Также обозначилась довольно большая доля тех, кто указал, что этическое саморегулирование не нужно (16% респондентов) (см. диаграмму 55).

Диаграмма 55. Распределение ответов респондентов относительно необходимости этического саморегулирования для правозащитного сообщества, %, чел.



Среди тех, кто поддержал введение этического саморегулирования в правозащитном сообществе, две трети (18 респондентов) указало, что также необходимы механизмы контроля за выполнением этических норм. Одна треть участников исследования (9 респондентов) сообщило, что необходимости в механизмах контроля нет (см. диаграмму 56).

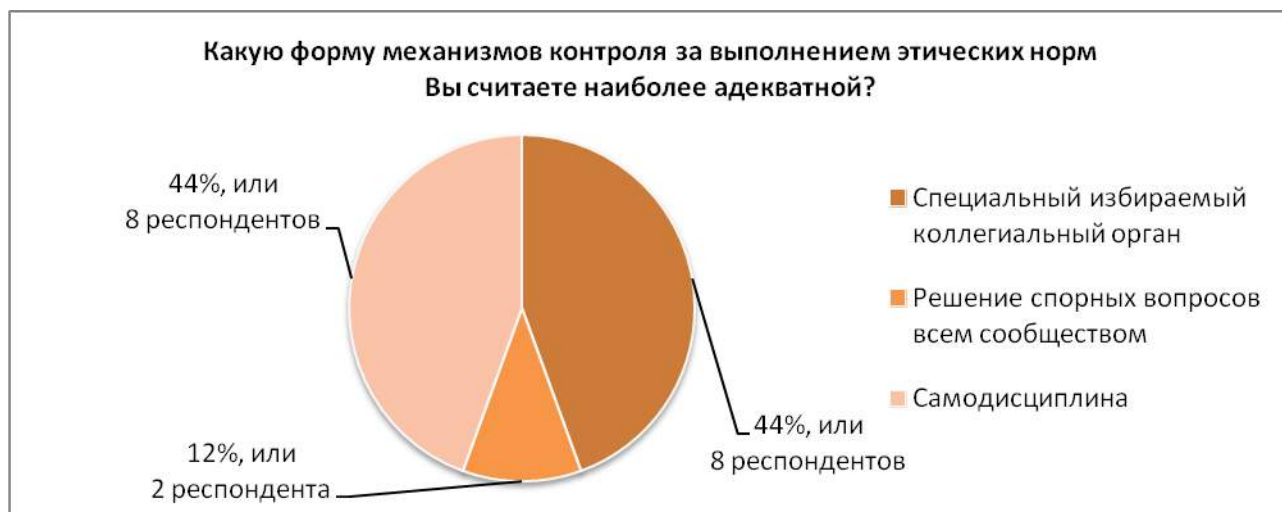
Диаграмма 56. Распределение ответов респондентов, поддержавших введение этического саморегулирования в правозащитном сообществе, относительно необходимости механизма контроля за выполнением этических норм, %, чел.





Единого мнения относительно того, с помощью каких механизмов должен осуществляться контроль за выполнением этических норм, в исследуемой группе не оказалось. Одинаковое количество участников исследования (по 8 респондентов, соответственно) предпочло: механизм специального коллегиального органа, который избирается сообществом, и механизм самодисциплины (вариант ответа: «Все, кто принял установленные принципы этического саморегулирования, сами будут стараться придерживаться этих принципов в своей деятельности»). Вариант рассмотрения спорных этических вопросов всем сообществом оказался наименее предпочтительным. Вариант введения индивидуальной позиции (представителя, специалиста по этике) не выбрал ни один из респондентов (см. диаграмму 57).

Диаграмма 57. Распределение ответов респондентов, поддержавших введение этического саморегулирования в правозащитном сообществе, относительно предпочтительных механизмов контроля за выполнением этических норм, %, чел.



Представления о механизмах решения конфликтов, связанных с правозащитной этикой

Для решения конфликтных ситуаций между правозащитными организациями, связанных с вопросами правозащитной этики, респонденты предпочитают обращение либо к правозащитному сообществу, либо к авторитетному посреднику. Эти варианты ответа выбрало подавляющее большинство респондентов, соотношение между ними почти одинаковое: вариант обращения к правозащитному сообществу выбрали 22 респондента, вариант обращения к медиатору — 19 участников исследования (см. диаграмму 58).

Также респонденты предложили четыре своих варианта:

«Двусторонние переговоры конфликтующих сторон, саморегулирование»;

«Комиссия по этике, избранная на правовом форуме»;

«Никто конфликт не разрешит, этика поможет избежать конфликтов или делать выводы в результате»;

«Обращение в специальный коллегиальный орган, созданный для таких случаев».

Диаграмма 58. Распределение ответов респондентов относительно предпочтительных механизмов решения этических конфликтов между правозащитными организациями, %



Относительно способов разрешения конфликтных ситуаций, связанных с правозащитной этикой, между отдельными правозащитниками, респонденты продемонстрировали более консолидированное мнение: 52% респондентов указали, что предпочтительным механизмом для решения такой ситуации было бы обращение к посреднику или медиатору, авторитетному для всех конфликтующих сторон. 20% респондентов указали, что предпочтительным было бы разбирать такие конфликты всем сообществом. Довольно большое количество участников исследования (8 респондентов) затруднились с выбором предпочтительного механизма для решения таких ситуаций (см. диаграмму 59).

Иные варианты, предложенные участниками исследования, аналогичны вариантам решения конфликтных ситуаций между организациями:

«В зависимости от ситуации, обращение к посреднику или к сообществу»;

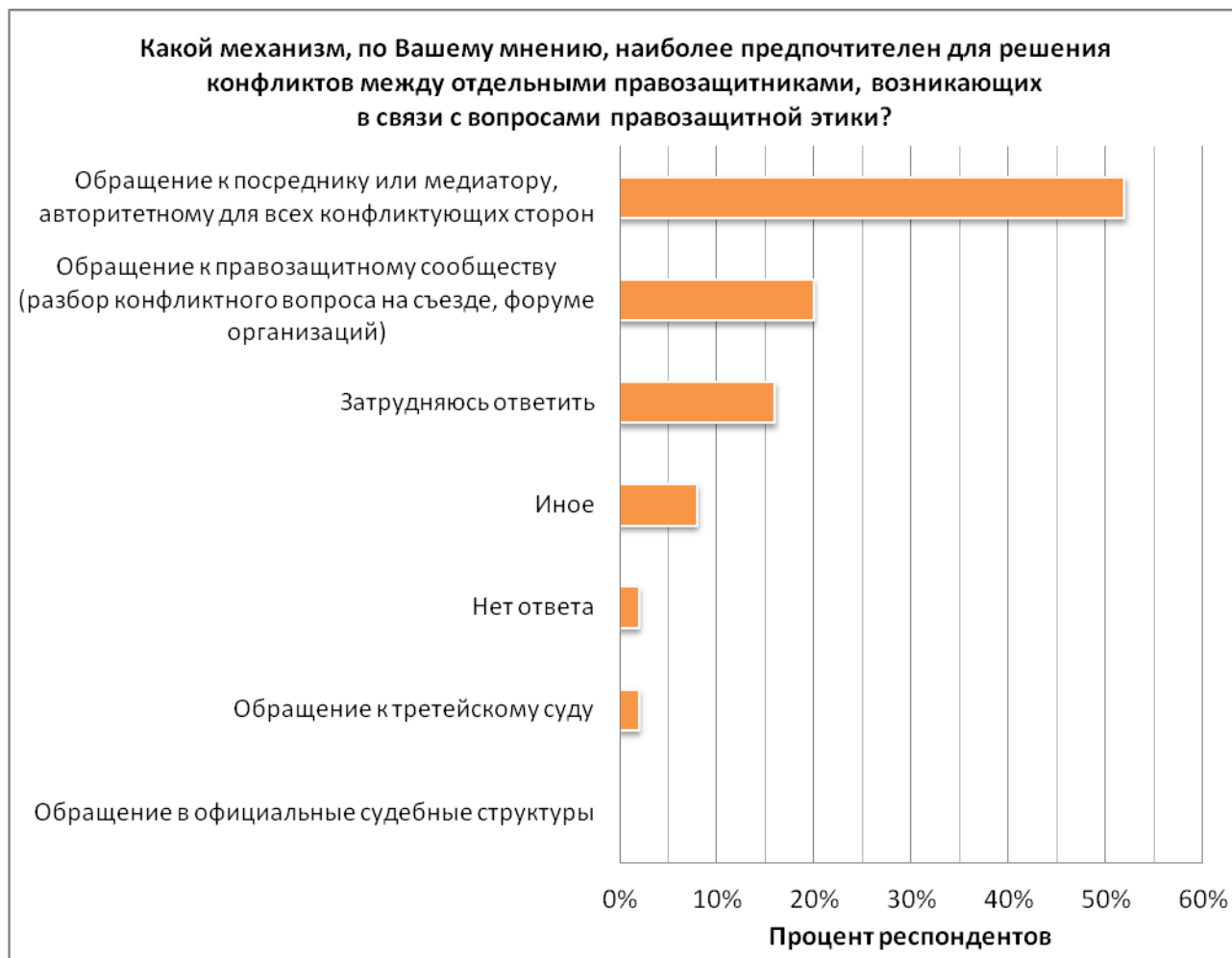
«Комиссия по этике, избранная на правовом форуме»;

«Никто конфликт не разрешит, этика поможет избежать конфликтов или делать выводы в результате»;

«Обращение в специальный коллегиальный орган, созданный для таких случаев».



Диаграмма 59. Распределение ответов респондентов относительно предпочтительных механизмов решения этических конфликтов между индивидуальными правозащитниками, %



В ситуации, если бы член организации использовал значительные финансовые средства организации на свои личные нужды, участники исследования скорее всего предпочли бы такой механизм, как открытая постановка вопроса перед уполномоченным органом организации об исключении этого человека (данный вариант ответа выбрали 40% респондентов). Второй по популярности механизм — добиваться увольнения этого человека, не публикуя информацию о его поступке (этот вариант ответа выбрали 18% респондентов). Шесть респондентов (12%) указали, что будут инициировать публичное разбирательство, еще шесть — что не знают, как поступят в такой ситуации (см. диаграмму 60).

Пять респондентов предложили свои механизмы действий:

«Все зависит от ситуации. Наиболее вероятно, проинформирую руководство или проиницирую разбирательство (внутреннее)»;

«В первую очередь, разговор с попыткой выяснить причины и желание компенсации (внезапная болезнь, услуги адвоката)»;

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

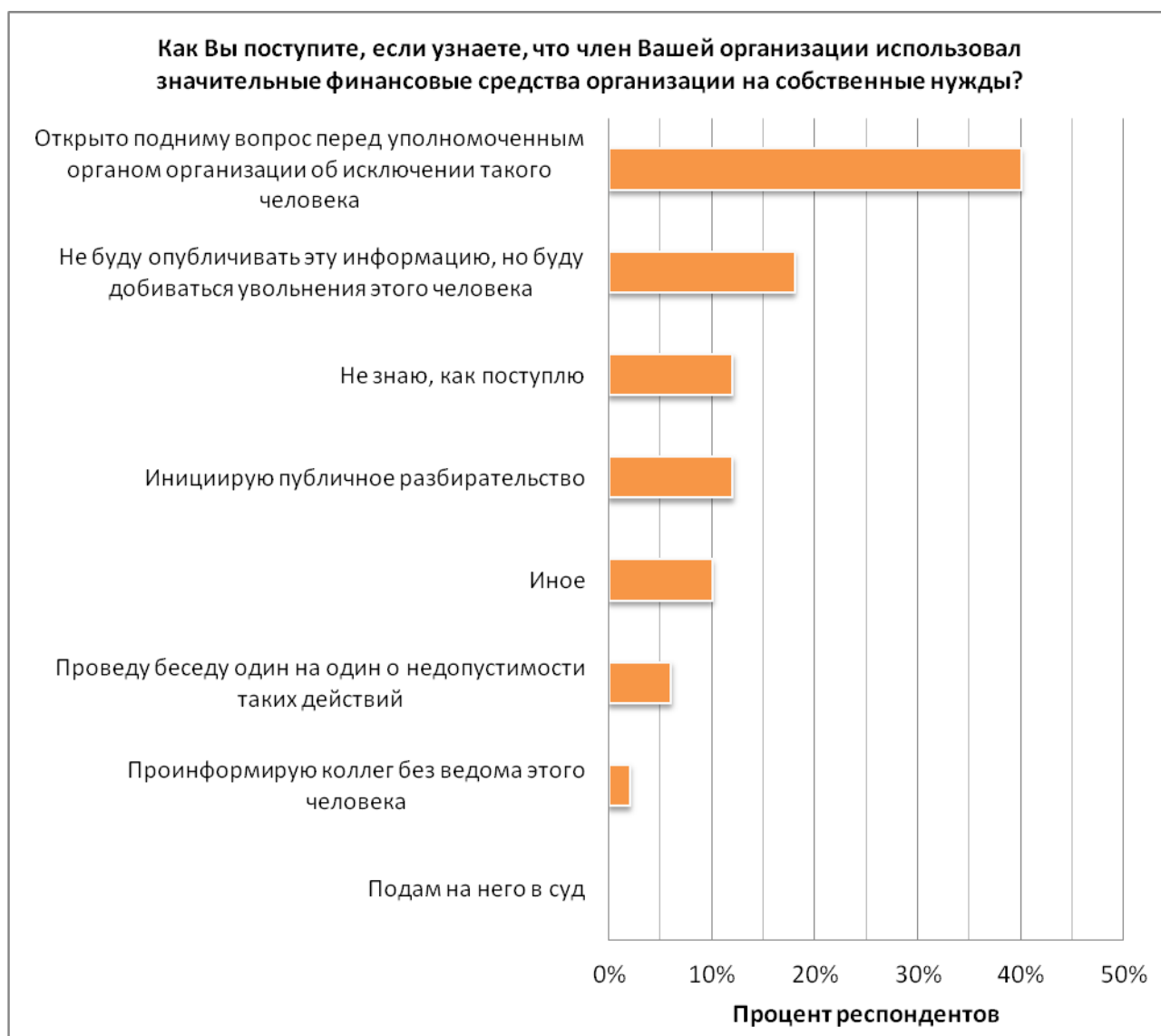
«Проинформирую доноров, а также в частном порядке представителей других организаций и коллег»;

«Сначала беседа наедине, потом открыто подниму вопрос об исключении перед уполномоченным органом организации (если ситуация не исправится)»;

«Такое у нас вряд ли возможно, но если да, то разберем в коллективе».

Примечательно, что для решения подобных предложенных ситуаций респонденты вообще не рассматривали вариант обращения в официальные судебные структуры.

Диаграмма 60. Распределение ответов респондентов относительно действий в случае возникновения ситуации использования членом организации значительных финансовых средств на личные нужды, %





Представления о допустимости некоторых действий для правозащитников и правозащитных организаций

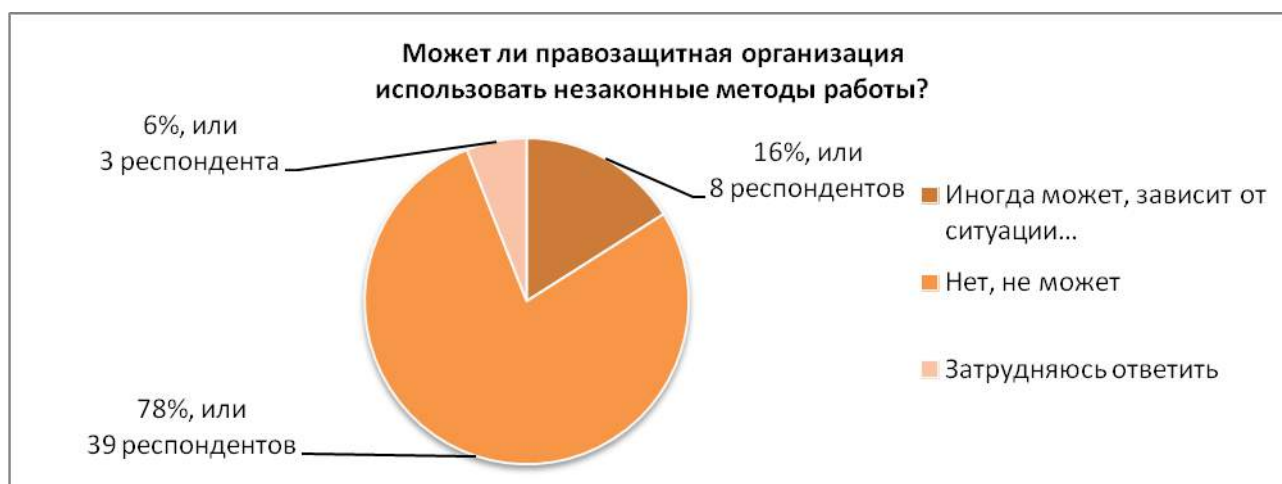
По мнению 62% респондентов, использование организацией грантовых средств не по назначению (на фиктивные цели, на имитацию деятельности) является основанием, чтобы не сотрудничать с ней. Однако очень большая доля участников исследования (почти 40% респондентов) не продемонстрировала четкой позиции по этому вопросу: 24% респондентов затруднились с ответом и 12% выбрали вариант ответа «Возможно, зависит от ситуации» (см. диаграмму 61).

Диаграмма 61. Распределение ответов респондентов относительно возможности сотрудничества с организацией, использующей грантовые средства не по назначению, %, чел.



С точки зрения подавляющего большинства опрошенных лидеров и активистов правозащитных организаций (78% респондентов), правозащитники не могут использовать незаконные методы работы (например, взятки, подкуп, покупка секретной государственной информации и т.п.) (см. диаграмму 62).

Диаграмма 62. Распределение ответов респондентов относительно возможности использования правозащитной организацией незаконных методов работы, %, чел.



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

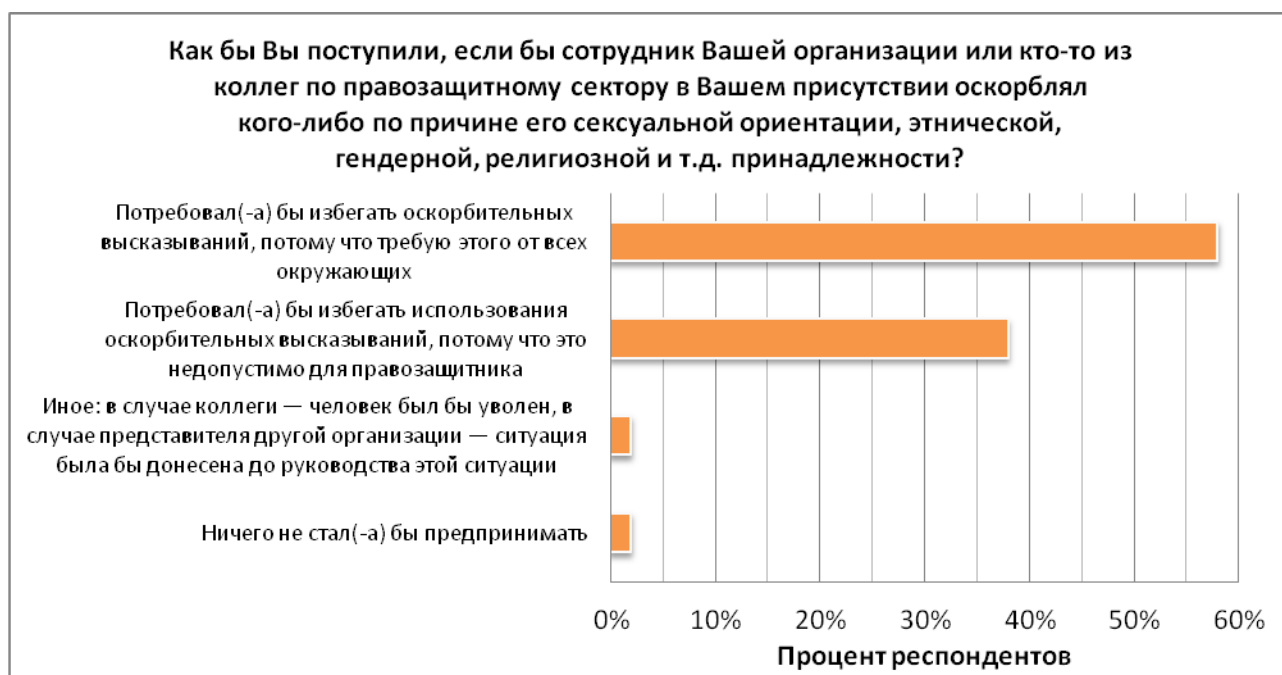
По мнению 88% участников исследования, распространение заведомо недостоверной информации также является недопустимым (см. диаграмму 63).

Диаграмма 63. Распределение ответов респондентов относительно возможности распространения правозащитной организацией недостоверной информации, %, чел.



В отношении языка вражды, 58% респондентов указали на недопустимость его использования в принципе, не предъявляя специальных требований к правозащитникам. 38% участников исследования отметили, что считают использование оскорбительных высказываний недопустимым именно для правозащитников. Один респондент высказал очень радикальную позицию по этому вопросу: в случае, если бы оскорбительные высказывания позволил себе сотрудник его организации, этот сотрудник был бы уволен. Только один респондент ничего не стал бы предпринимать, столкнувшись с ситуацией использования правозащитником оскорбительных высказываний (см. диаграмму 64).

Диаграмма 64. Распределение ответов респондентов относительно действий в случае столкновения с ситуацией использования сотрудником правозащитной организации языка вражды, %



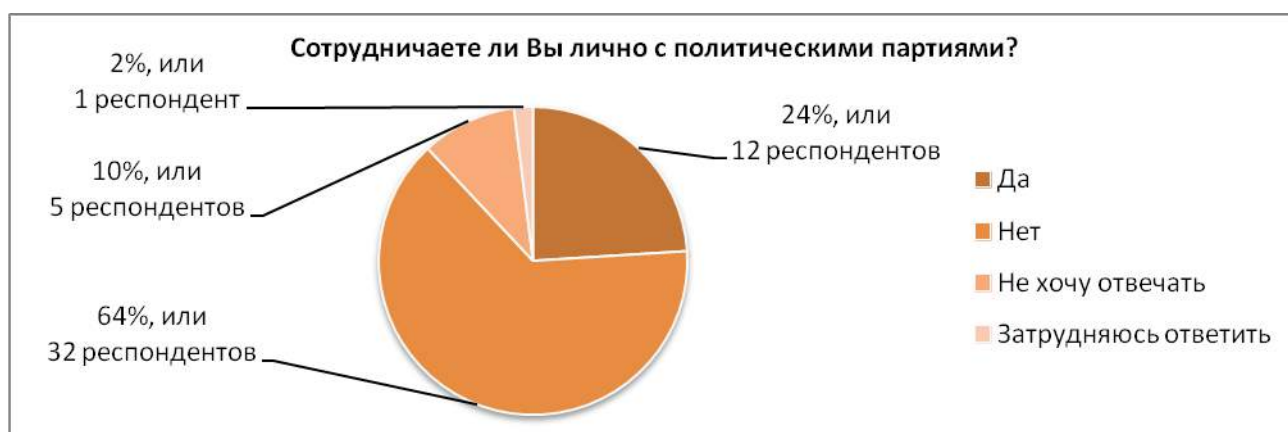


Представления о допустимости для правозащитников сотрудничества с политическими субъектами

Сотрудничество с политическими партиями

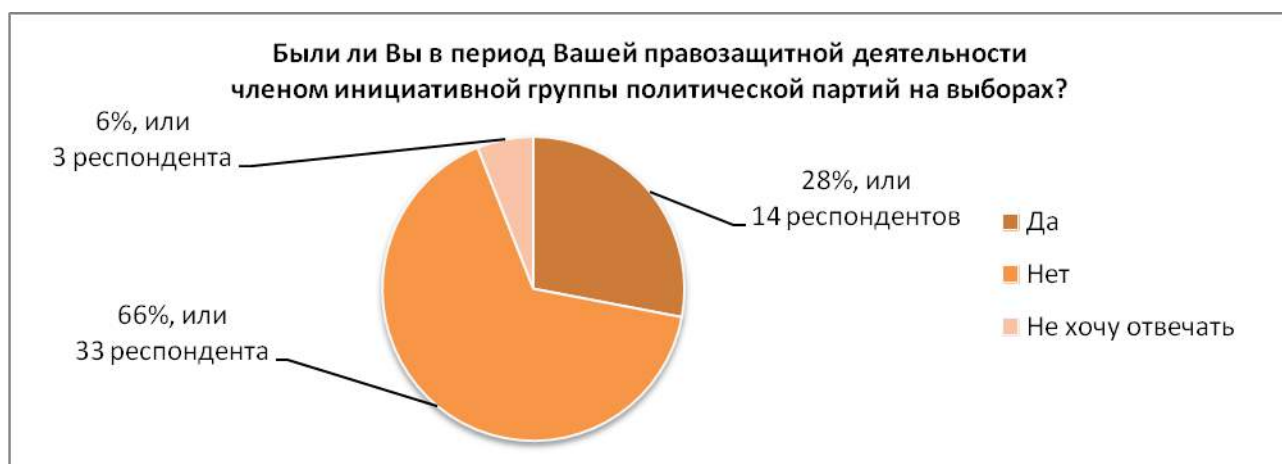
Среди опрошенных лидеров и активистов белорусских правозащитных организаций 24% (или 12 респондентов) указали, что они лично сотрудничают с политическими партиями. 10% (или пять респондентов) не пожелали ответить на этот вопрос, один респондент затруднился с ответом. Большинство же опрошенных правозащитников (64%, или 32 респондента) отметили, что не сотрудничают с политическими партиями (см. диаграмму 65).

Диаграмма 65. Распределение ответов респондентов относительно сотрудничества с политическими партиями, %, чел.



Также более половины респондентов (66%) отметили, что в период своей правозащитной деятельности не были участниками инициативных групп какой-либо из политических партий во время выборов, в то время как 28% опрошенных указали, что являлись участниками таких инициативных групп. Три респондента выбрали вариант ответа «Не хочу отвечать» (см. диаграмму 66).

Диаграмма 66. Распределение ответов респондентов относительно участия в инициативных группах политических партий в период правозащитной деятельности, %, чел.



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

В исследуемой группе мнение о том, что сотрудничество правозащитников с политическими партиями и структурами принципиально недопустимо, является маргинальным — только три респондента указали, что, по их мнению, такое сотрудничество недопустимо ни в какой форме. Еще пять респондентов затруднились с ответом на этот вопрос.

Больше всего респондентов отметило допустимость такой формы сотрудничества правозащитников с политическими партиями, как привлечение их в качестве партнеров в правозащитные кампании (этот вариант ответа выбрали 54% респондентов). 46% респондентов ответили, что одновременное членство в правозащитной организации и политической партии является допустимым. 40% участников исследования указали, что считают допустимым требовать и выражать поддержку применению политических и экономических санкций. Четыре респондента посчитали допустимым для правозащитников публичное выражение поддержки политическим партиям и еще три респондента — выполнение проектов по заказу или по инициативе политических субъектов (см. диаграмму 67).

Диаграмма 67. Распределение ответов респондентов относительно допустимых для правозащитников форм сотрудничества с политическими партиями, %





Также респонденты назвали следующие формы сотрудничества с политическими партиями, которые они посчитали допустимыми:

«Присоединение политических партий к проблемам защиты прав человека»;

«Информирование политических субъектов о ситуации в области прав человека для формирования их позиции»;

«Консультирование»;

«Лоббирование изменений в законодательстве»;

«Наверное, в рамках кампаний по защите общественных интересов, можно в качестве стратегии использовать давление равнозначных или влиятельных субъектов на тех, кто принимают решения»;

«Оказание членам партий правозащитной помощи»;

«Разные виды поддержки, когда представители этих групп становятся жертвами репрессий, общая защита их прав, но не сотрудничество per se»;

«Экспертная поддержка».

Практически все респонденты указали, что для правозащитников допустимо принимать участие в избирательных кампаниях в качестве независимых наблюдателей, наблюдателей от общественных организаций (этот вариант отметили 96% респондентов) (см. диаграмму 68).

Диаграмма 68. Распределение ответов респондентов относительно допустимых для правозащитников форм участия в избирательных кампаниях, %



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

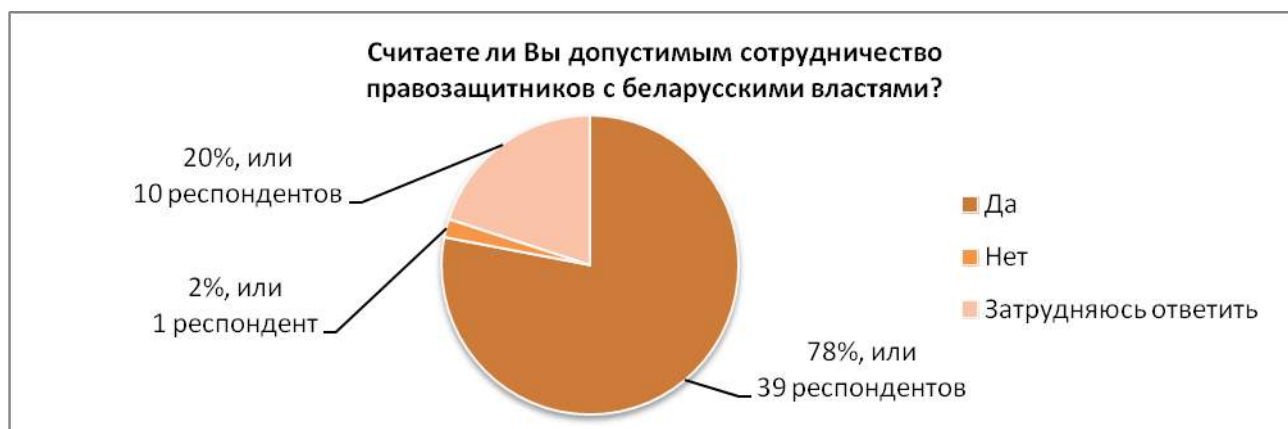
Значительно меньшее количество опрошенных лидеров правозащитных организаций указало на допустимость других форм участия в избирательных кампаниях: в качестве кандидата (38% респондентов), в качестве участника инициативной группы (34%), в качестве наблюдателя от политической партии (22%), в качестве агитатора за определенного кандидата (22%). Один из респондентов посчитал допустимым участие в качестве доверенного лица, еще один — использование избирательных кампаний для продвижения своих идей.

Один респондент затруднился указать допустимые формы участия. Еще один респондент отметил, что ни одна из форм участия в избирательных кампаниях не является допустимой для правозащитников. Также один респондент отметил, что участие в избирательных кампаниях в каком-либо из предложенных качеств «влечет приостановку деятельности правозащитников».

Сотрудничество с белорусскими властями

78% респондентов указали, что для правозащитников допустимо сотрудничество с белорусскими властями. Только один респондент ответил, что это недопустимо. Доля респондентов, затруднившихся с ответом, оказалась сравнительно большой — 20% (см. диаграмму 69).

Диаграмма 69. Распределение ответов респондентов относительно допустимости сотрудничества правозащитных организаций с белорусскими властями, %, чел.



Практически все формы сотрудничества с белорусскими властями более половиной респондентов были отмечены в качестве допустимых в любой ситуации, а именно: официальная переписка (88% респондентов), совместное участие в площадках, инициированных третьей стороной (72%), участие в объявляемых властями сборах предложений по совершенствованию законодательства (76%), участие в публичных слушаниях, в которых принимают участие представители органов власти (66%) и организованных органами власти (60%).

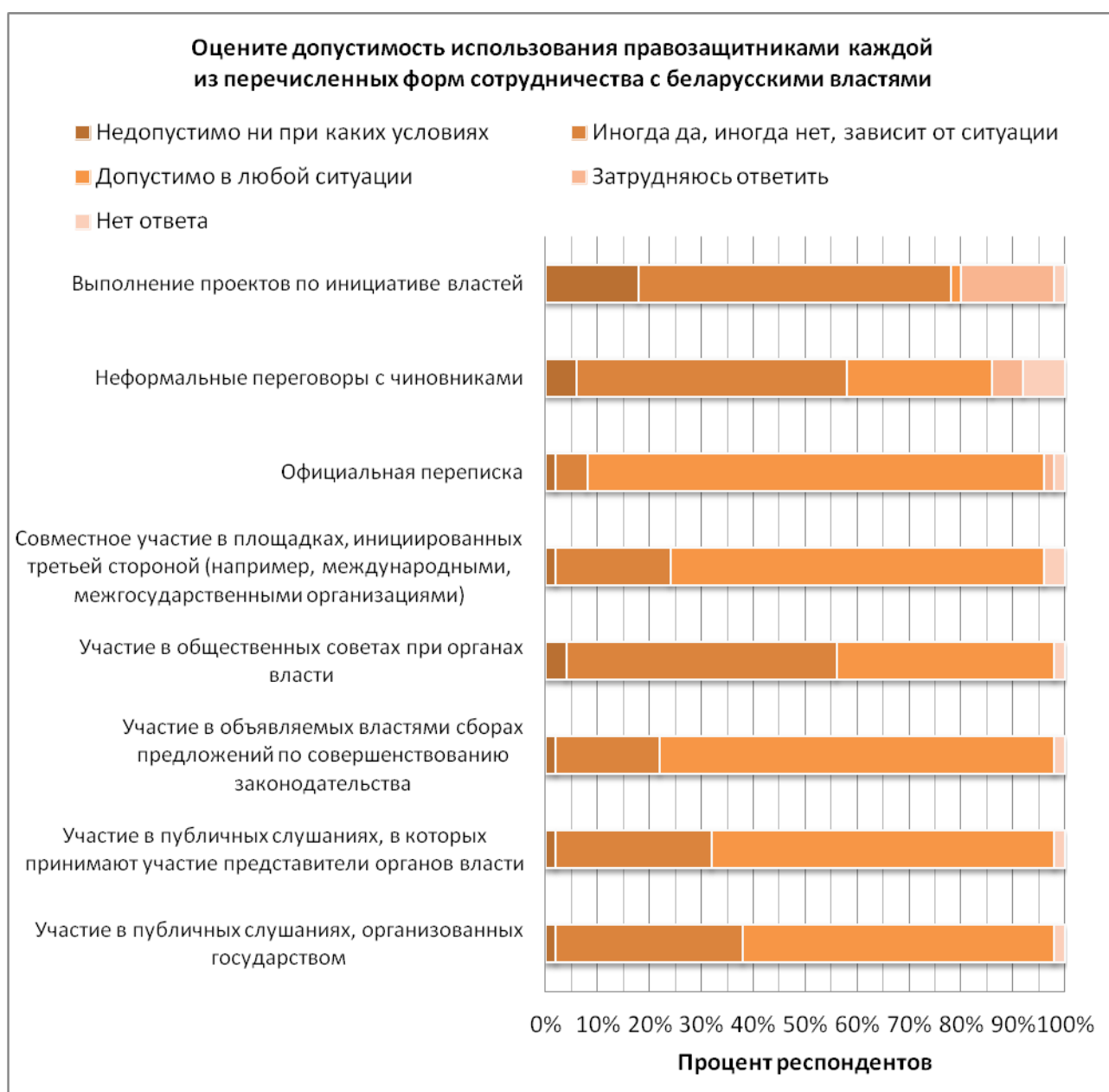
К более спорным формам сотрудничества относятся неформальные переговоры с чиновниками и участие в общественных советах при органах власти. Участники исследования допустили избирательное использование этих форм сотрудничества, в зависимости от ситуации (52% респондентов оценили допустимость их использования таким образом). Только 42% респондентов отметили участие в общественных советах и 28% респондентов — неформальные переговоры с чиновниками в качестве допустимых в любой ситуации.



В наименьшей степени участники исследования посчитали допустимым выполнение проектов по инициативе властей — только один респондент указал, что это допустимо в любой ситуации. 60% респондентов оценили допустимость подобного сотрудничества в зависимости от ситуации. Наибольшее число респондентов, в сравнении с другими формами сотрудничества, указало, что выполнение заказов по инициативе властей недопустимо (18%), также наибольшее число респондентов затруднилось оценить допустимость использования этой формы сотрудничества (18%).

Один из участников исследования посчитал иногда допустимой такую форму сотрудничества, как участие в образовательных и просветительных мероприятиях (см. диаграмму 70).

Диаграмма 70. Распределение ответов респондентов относительно допустимости использования правозащитниками некоторых форм сотрудничества с белорусскими властями, %



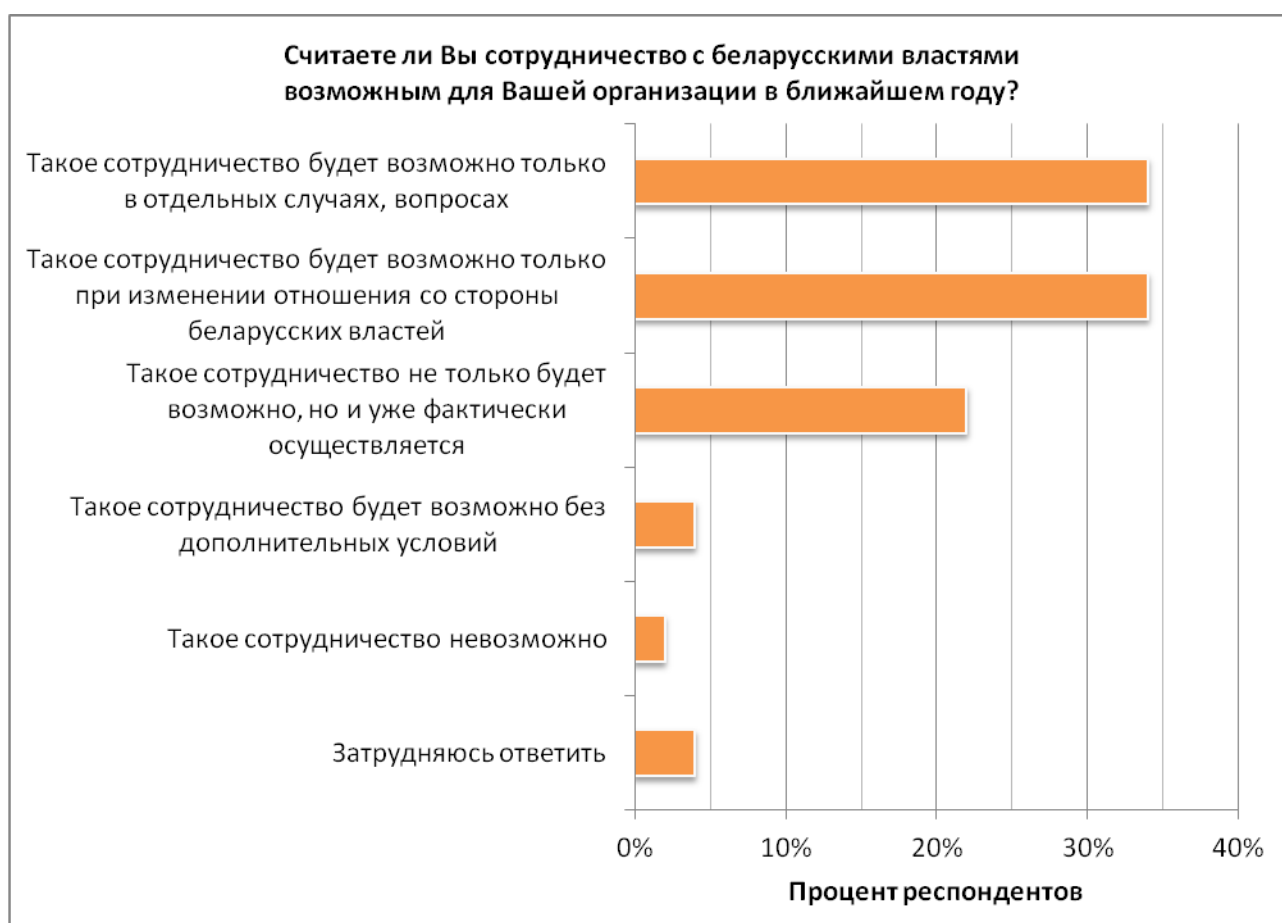
Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Две трети респондентов указали, что в ближайшем году сотрудничество с белорусскими властями будет для них возможным при определенных условиях. 34% отметили, что сотрудничество будет возможным в отдельных случаях, и 34% респондентов указали, что условием для сотрудничества является изменение отношения со стороны властей. Еще треть респондентов указала, что сотрудничество возможно без дополнительных условий (4%) либо уже осуществляется (22%).

Один респондент последовательно придерживался мнения о недопустимости и невозможности сотрудничества с белорусскими властями. Два участника исследования затруднились с ответом на этот вопрос (см. диаграмму 71).

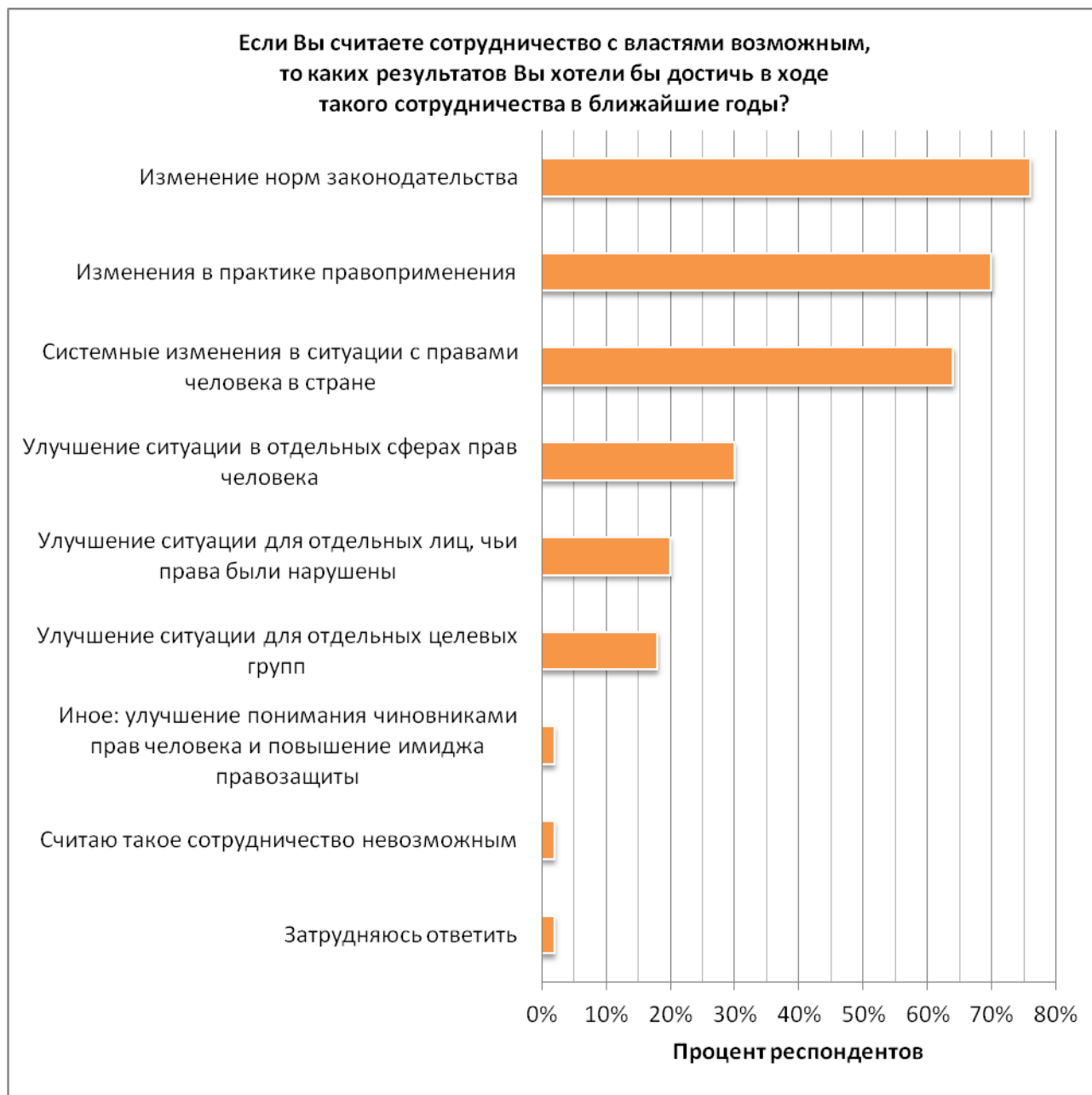
Диаграмма 71. Распределение ответов респондентов относительно возможности сотрудничества правозащитных организаций с белорусскими властями в ближайшем году, %



Чаще всего опрошенные лидеры правозащитных организаций указывали, что результаты сотрудничества с белорусскими властями, которых они бы хотели добиться, носят общий характер: изменение норм законодательства (76% респондентов), изменения в практике правоприменения (70%) и системные изменения в ситуации с правами человека в стране (64%). Результаты, связанные с точечными улучшениями, являются целью сотрудничества с властями значительно реже: улучшение ситуации в отдельных сферах прав человека указали только 30% респондентов, улучшение ситуации для отдельных лиц, чьи права были нарушены — 20%, улучшение ситуации для отдельных целевых групп — 18% (см. диаграмму 72).



Диаграмма 72. Распределение ответов респондентов относительно желаемых результатов сотрудничества правозащитных организаций с белорусскими властями, %



Стратегическое развитие

Миссия правозащитных организаций

На открытый вопрос о миссии/главной цели организации ответили 49 респондентов, однако двое не дали содержательных ответов, сославшись на устав или сайт своих организаций; еще один респондент пропустил вопрос. Таким образом, результаты исследования позволяют проанализировать миссионные установки 29 организаций.

По типам миссий в правозащитном сообществе можно выделить несколько групп организаций:

- Организации, миссия/главная цель деятельности которых сосредоточена на конкретных целевых группах (семь организаций).

Представители этих организаций перечислили следующие целевые группы: НГО, правозащитное сообщество, литературное сообщество, ЛГБТК, люди с инвалидностью, призывники, студенты. Ответы респондентов чаще всего включали такие формулировки как: *«формирование сообщества», «поддержка совместных действий», «создание благоприятных условий», «чтобы целевая группа могла пользоваться всей полнотой прав человека», «формирование нового поколения».*

- Организации, миссия которых заключается в развитии гражданского активизма (две организации).

Лидеры этих организаций сформулировали миссию/главную цель деятельности следующим образом: *«содействие формированию активного гражданина через образовательную деятельность», «вовлечение граждан Беларуси в активизм и помощь другим гражданам».*

- Организации, деятельность которых направлена на общество в целом (три организации).

Это организации, заинтересованные в том, чтобы в Беларуси сформировалось гражданское общество, общество, уважающее права человека, осведомленное об основных правах и свободах и их защите. Представители этих организаций так сформулировали миссию своей деятельности: *«восстановление нарушенных прав с использованием всех законных методов и формирование гражданского общества через совместные действия, только действия дают изменения личности», «содействие построению в Беларуси общества, уважающего реализующего права человека».*

- Организации, миссия которых направлена на защиту конкретных прав, развитие определенных сфер (шесть организаций).

К этой группе мы отнесли организации, объектами заботы которых, согласно респондентам, представлявшим данные организации, являются: *«реальная государственность белорусского языка», «расширение пространства для свободы слова через поддержку качественной журналистики и распространение правдивой информации», «утверждение права свободы мысли, совести и религии», «независимый справедливый суд в Беларуси», «пропаганда идей устойчивого развития и экологически целесообразного образа жизни» и «имплементация де-факто международных обязательств Беларуси».*



- Организации, заботящиеся о защите в Беларуси прав человека вообще (шесть организаций).

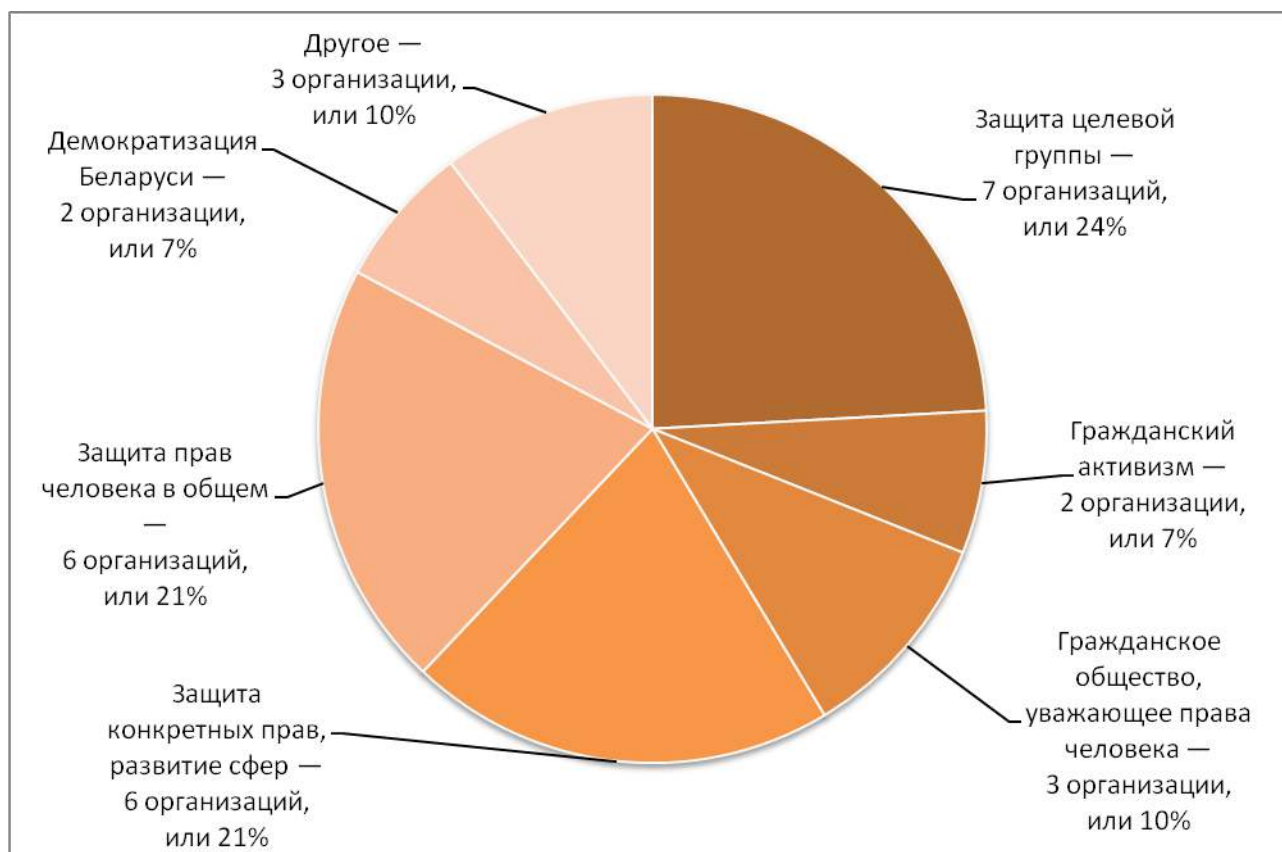
К этой группе мы отнесли организации, представители которых описали содержание миссийных установок своих организаций в терминах содействия соблюдению прав человека и правовой реформы в Беларуси, защиты прав и законных интересов граждан, поиска ответов на современные вызовы для прав человека в Беларуси, участия в формулировании новой правозащитной повестки, продвижения ценностей недискриминации и солидарности.

- Организации, миссии/главные цели которых связана с демократизацией Беларуси (две организации).

В эту группу были включены организации, главными целями которых являются: «*содействие построению в Беларуси правового государства, повышение правовой культуры и защиты прав человека*» и «*поддержка развития демократии в Беларуси, Литве и других странах через механизмы верховенства права, активизации граждан, защиты их прав и свобод*».

Три организации не попали в эти кластеры. Представитель одной из них указал в качестве миссии/главной цели организации документирование нарушений прав человека. Представитель второй главной целью деятельности организации назвал влияние на общественно-политическую жизнь страны. Наконец, представитель третьей организации ответил, что в настоящий момент главной целью организации является: «*выживание, деятельность на территории Беларуси вне закона и говорить о каком-либо стратегическом развитии сложно*» (см. диаграмму 73).

Диаграмма 73. Распределение организаций по типу миссии, частота, %



Приоритеты деятельности правозащитных организаций

подавляющее большинство участников исследования (76% респондентов) указало по три приоритета в деятельности своих организаций. Шесть респондентов (12%) указали только два приоритета, два респондента (4%) выделили только один приоритет. В общей сложности, 46 респондентов назвали 128 приоритетов в деятельности правозащитных организаций, три респондента затруднились с ответом на поставленный вопрос, еще один респондент — пропустил вопрос (см. диаграмму 74).

Чаще всего в качестве приоритетов в деятельности правозащитных организаций участники исследования называли защиту определенных групп населения или объектов (было получено 23 ответа, попадающих в этот кластер), и, в основном, такие приоритеты назывались в первую очередь. Были названы следующие целевые группы: жертвы репрессий, студенты (в том числе отчисленные), люди с инвалидностью, беженцы и мигранты, представители ЛГБТК, журналисты, трудящиеся, социально-незащищенные люди (например, матери-одиночки), призывники, заключенные, правозащитники, а также члены собственных организаций, плюс — объекты природы. Из-за большого разнообразия целевых групп и специфики деятельности по защите их прав (например, деинституализация в сфере защиты прав людей с инвалидностью, обучение за границей как помощь для отчисленных студентов, участие в работе призывных комиссий), такая постановка приоритетов ослабевает потенциал стратегического сотрудничества в правозащитном секторе.

Зато второй наиболее упоминаемый приоритет в деятельности правозащитных организаций — это просвещение и образовательная деятельность. Данный приоритет в деятельности был упомянут 20 раз. Главным образом, участники исследования имели ввиду просвещение населения в сфере прав человека. Обучение целевых групп и конкретные образовательные темы назывались крайне редко.

Третья группа приоритетов по количеству упоминаний — это защита конкретных прав и свобод (16 упоминаний). В данной случае в качестве приоритетов в деятельности респондентами чаще всего назывались: защита свободы ассоциаций, защита от дискриминации и отмена смертной казни. Также были названы такие приоритеты как: свобода информации и приватность (защита от аутинга), цифровые свободы, продвижение механизмов участия общественности в принятии решений, защита нарушенных прав.

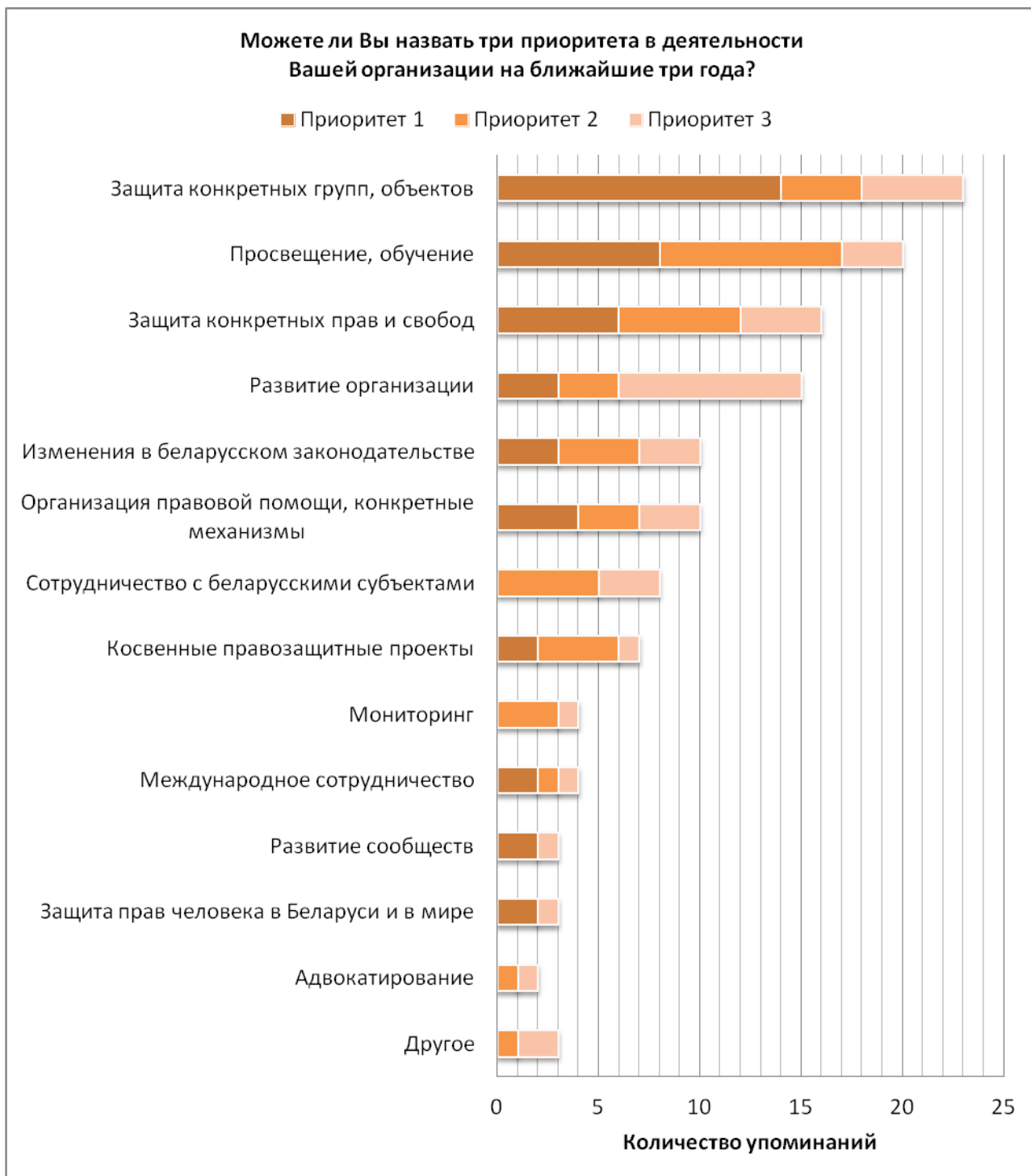
Четвертая группа приоритетов (15 упоминаний) — это различные аспекты развития своих организаций, включая организационное развитие, фандрайзинг и финансовую устойчивость, рост количества членов и расширение географии деятельности, стратегирование деятельности, профессиональный рост сотрудников, легитимную смену власти в организации, информирование общества о своей работе. Приоритеты из этой группы назывались чаще всего в третью очередь.

В следующие группы приоритетов в деятельности правозащитных организаций попали приоритеты, названные респондентами 10 и менее раз, среди которых также наблюдается тематическое разнообразие. Так, приоритеты по внесению изменений в белорусское законодательство, как правило, тесно связаны с тематикой деятельности организаций: изменение законодательства в сфере свободы вероисповедания, ратификация Конвенции о правах инвалидов, изменение Закона «Об альтернативной гражданской службе», выполнение положений Орхусской конвенции. Проекты, косвенно связанные с правозащитной деятельностью, — это открытие «Национального университета» с белорусским языком обучения, антиядерная кампания, реализация культурных проектов, развитие волонтерства и т.д.



Таким образом, можно сказать, что относительно высокий потенциал сотрудничества между правозащитными организациями содержится в области просвещения в сфере прав человека, а также организации правовой помощи.

Диаграмма 74. Распределение ответов респондентов относительно приоритетов в деятельности правозащитных организаций на ближайшее время, частота

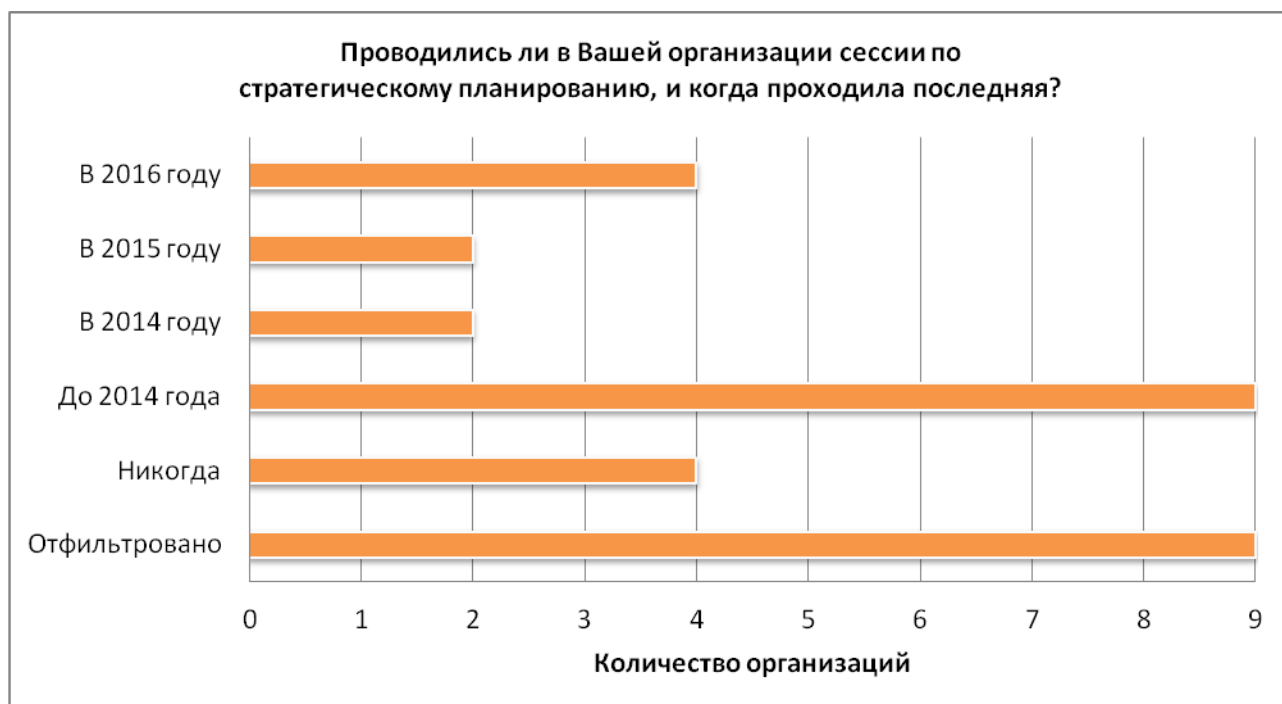


Стратегическое планирование

Анализ ответов респондентов показывает, что почти в половине организаций, чьи представители приняли участие в исследовании (а именно, в 13 организациях), на момент проведения опроса сессии по стратегическому планированию проводились либо давно (до 2014 года), либо не проводились вовсе, и только в восьми организациях стратегическое планирование проводилось в течение последних трех лет (причем в четырех из них — в 2016 году).

Среди организаций, представленных в исследовании парами респондентов, которые на поставленный вопрос дали несопадающие ответы (девять организаций; на диаграмме 75 обозначены как «Отфильтровано»), в четырех случаях первыми парными респондентами было указано, что в их организациях в последний раз стратегическое планирование проводилось в 2015 году, их «напарниками» — что в 2016 году. В двух организациях первыми парными респондентами было указано, что в их организациях в последний раз стратегическое планирование проводилось в 2015-м и 2016-м годах, а их «напарники» затруднились с ответом; еще в одной организации один из респондентов указал 2015 год, второй отметил, что стратегическое планирование не проводилось. Наконец, в случае еще одной пары первым респондентом было указано, что в последний раз стратегическое планирование проводилось до 2014 года, вторым — что не проводилось никогда, а в случае другой пары респондентов были даны ответы: «Такие сессии не проводились» и «Затрудняюсь ответить». Таким образом, с большой долей уверенности к числу организаций, в которых проводились сессии по стратегическому планированию недавно (в 2015-2016 годах), можно добавить еще пять организаций, а к числу организаций, где такие сессии давно или никогда не проводили, — две организации (см. диаграмму 75).

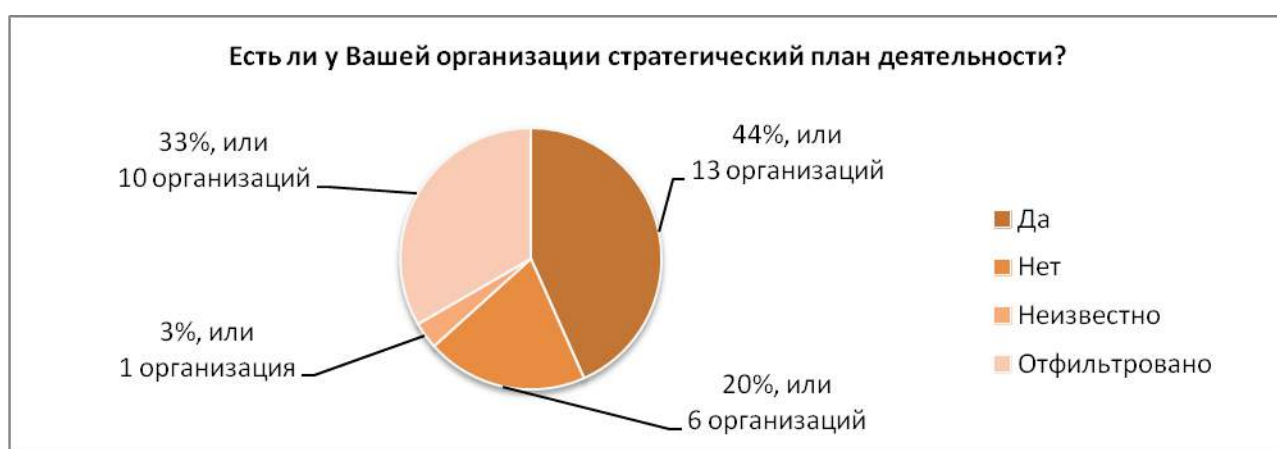
Диаграмма 75. Распределение организаций по времени проведения последней сессии по стратегическому планированию, частота





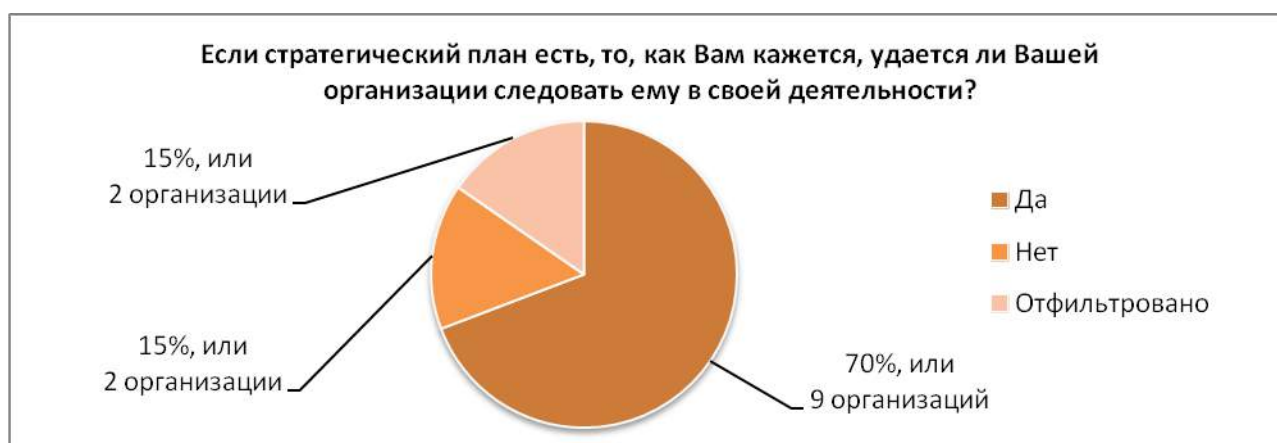
Отвечая на вопрос о том, есть ли у организации стратегический план деятельности, в случае почти половины организаций (а именно, 13 организаций) респондентами было указано, что такой план имеется, в случае шести организаций респонденты сообщили, что стратегического плана у их организаций нет, еще в случае одной организации респонденты сообщили, что не осведомлены относительно данного вопроса (на диаграмме 76 обозначено как «Неизвестно»). В случае 10 организаций, представленных в исследовании парами участников, респондентами были даны несовпадающие ответы (на диаграмме 76 обозначено как «Отфильтровано»), среди них в половине случаев один из парных респондентов выбрал вариант ответ «Не знаю» (см. диаграмму 76).

Диаграмма 76. Распределение организаций по наличию/отсутствию стратегического плана деятельности, %, частота



Исходя из ответов респондентов, большей части организаций, имеющих стратегический план деятельности, удастся этому плану следовать (11 из 13 организаций, представленных в исследовании как парами, так и единственными респондентами). Респонденты из двух организаций отметили, что следовать стратегическому плану не удастся, еще в случае двух организаций две пары респондентов дали несовпадающие ответы (в обоих случаях первые респонденты отметили, что следовать плану удастся, а их «напарники» затруднились с ответом) (см. диаграмму 77).

Диаграмма 77. Распределение организаций, имеющих стратегический план, относительно выполнения данного плана деятельности, %, частота



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Что касается внутренней оценки результативности деятельности, то, исходя из ответов респондентов, практически во всех организациях исследуемой совокупности такая процедура выполняется, но, чаще всего, нерегулярно: в 13 организациях оценка результативности деятельности проводится нерегулярно, в семи — регулярно. Еще в восьми организациях оценка результативности деятельности проводится, но при ответе респонденты из этих организаций разошлись относительно регулярности ее проведения, когда одни парные респонденты указывали, что оценка проводится регулярно, а вторые — что проводится нерегулярно либо был выбран ответ «Не знаю». Представители только одной организации указали, что в их случае внутренняя оценка результативности деятельности не проводится, еще в случае одной организации один из респондентов сообщил о том, что в организации процедура оценки проводится нерегулярно, второй отметил, что она вовсе не проводится (см. диаграмму 78).

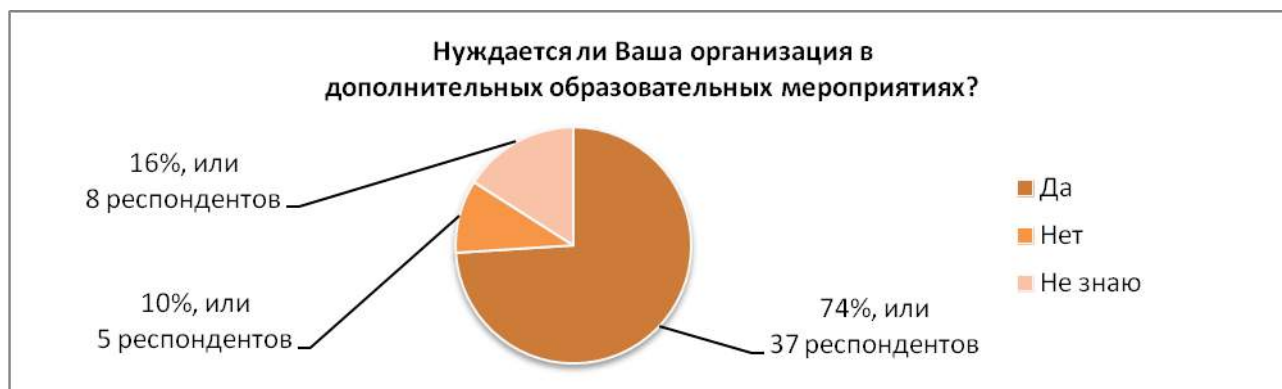
Диаграмма 78. Распределение организаций относительно выполнения процедуры внутренней оценки результативности деятельности, частота, %



Оценки потребности правозащитных организаций в образовательных мероприятиях

Подавляющее большинство респондентов отметило, что их организации нуждаются в дополнительных образовательных мероприятиях. 10% (или 5 респондентов) указали, что их организации в дополнительных образовательных мероприятиях не нуждаются, и 16% участников исследования затруднились с ответом (см. диаграмму 79).

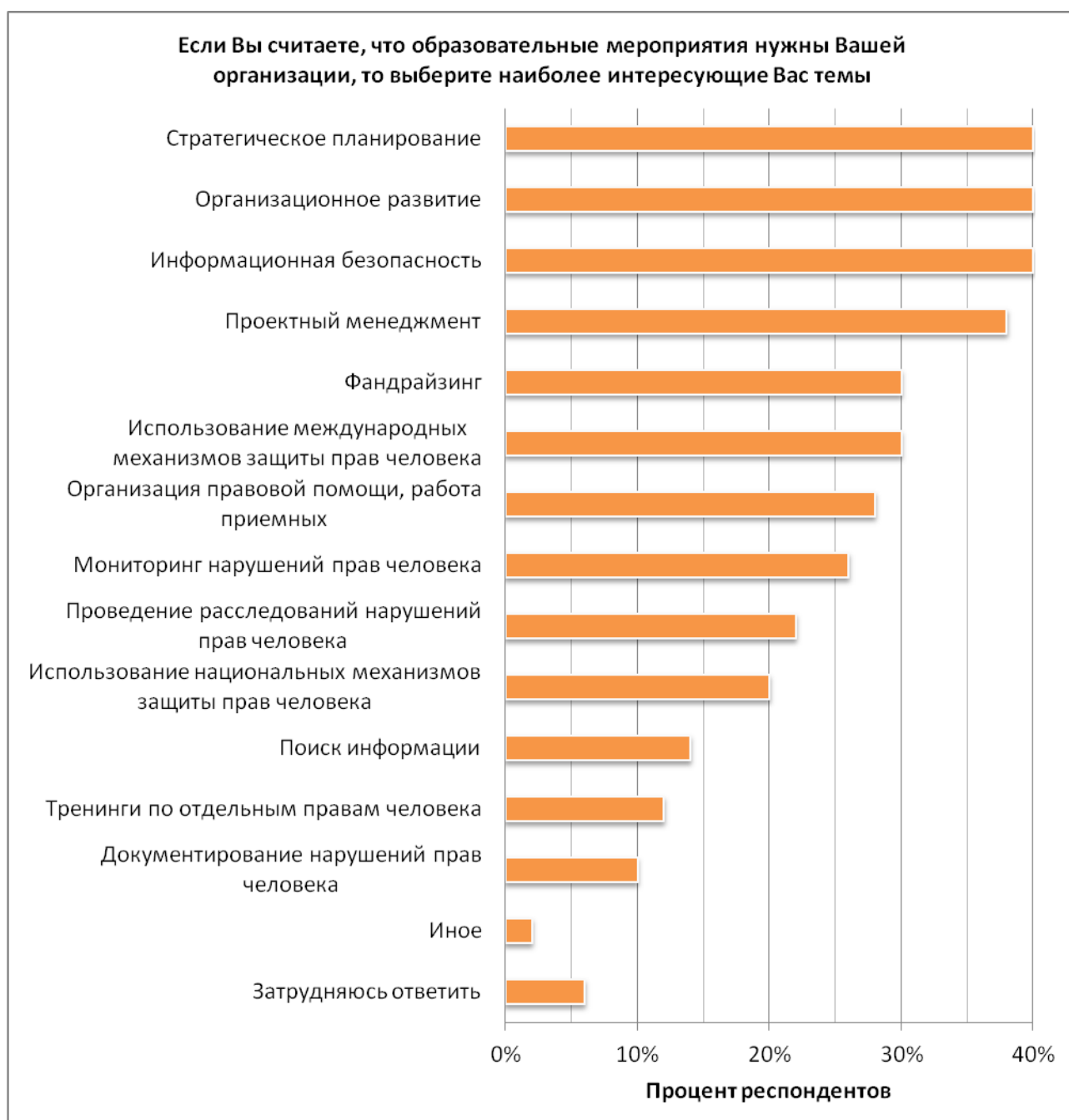
Диаграмма 79. Распределение ответов респондентов относительно потребности в дополнительных образовательных мероприятиях, %, чел.





Наиболее актуальными темами для образовательных мероприятий для правозащитных организаций являются: стратегическое планирование, организационное развитие, информационная безопасность и проектный менеджмент (38-40% респондентов выбрали эти варианты ответа). К числу тем, к которым проявило интерес наименьшее количество участников исследования, относятся: документирование нарушений прав человека, тренинги по отдельным правам человека, поиск информации (менее 15% респондентов выбрали данные варианты ответа) (см. диаграмму 80).

Диаграмма 80. Распределение ответов респондентов относительно предпочтительных тем для образовательных мероприятий, %



Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Также участниками исследования были указаны иные темы для образовательных мероприятий:

«Bankwatch»⁴;

«Образование членов организации в области авторских прав»;

«Право на свободу высказываний, на протест».

Один из респондентов в открытом варианте ответа «Иное» указал следующее:

«Отдельным волонтерам и сотрудникам организации необходимы образовательные мероприятия по механизмам защиты прав человека, отдельным правам человека и т.д.»

Что касается форм образовательных мероприятий, больше всего респондентов высказало заинтересованность в обмене опытом с зарубежными организациями (этот вариант ответа выбрали 64% респондентов). Второй наиболее востребованной формой образовательных мероприятий среди участников исследования являются семинары в Минске (58%). Обмен опытом с белорусскими организациями оказался интересен меньшему количеству респондентов (46%), еще меньшая заинтересованность в исследуемой группе в семинарах за границей (40%). Онлайн-курсы, семинары в регионах и просветительские материалы — формы, наименее востребованные лидерами правозащитных организаций (менее 35% респондентов выбрали данные варианты ответа) (см. диаграмму 81).

Диаграмма 81. Распределение ответов респондентов относительно предпочтительных форм образовательных мероприятий, %



⁴ **Bankwatch** — это общественный мониторинг проектов, реализуемых международными финансовыми институтами; см., например: **Активистов экоорганизаций приглашают на тренинг по бэнквотчингу** // «Зеленый портал». — 29.09.2016: <http://greenbelarus.info/calendar/aktivistov-ekorganizacij-priglasayut-na-trening-po-benkvotchingu>.



Об авторах

Алёна Зуйкова — аналитик Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончила Европейский гуманитарный университет (Вильнюс, Литва), получив степень бакалавра по специальности «Политология и европейские исследования», а также магистратуру *Sciences Po — Institut d'Études Politiques de Lille* (Институт политических наук, г. Лиль, Франция) по специальности «European Affairs». Фокус исследовательских интересов: Европейская политика соседства, Восточное партнерство, европейская политика в отношении Беларуси, европейская политика развития; гражданское общество, роль организаций гражданского общества в процессах демократизации Беларуси; Евразийский экономический союз.

Андрей Егоров — директор Центра европейской трансформации, магистр политических наук. Окончил отделение политологии и магистратуру по специальности «Политология» Белорусского государственного университета. В области политических исследований работает с 2001 года. Фокус исследовательских интересов: трансформация постсоветского пространства, гражданское общество, политические трансформации в Беларуси и регионе Восточного партнерства, европейские исследования.

Оксана Шелест — старший аналитик Центра европейской трансформации, кандидат социологических наук (*PhD*). Окончила отделение социологии Белорусского государственного университета, аспирантуру Института социологии Национальной академии наук Беларуси. Работала в Институте социологии НАН Беларуси: руководила сектором методики и практики оперативных исследований, занимала должность ученого секретаря, возглавляла отдел технологий социологических исследований. Является экспертом аналитической группы Агентства гуманитарных технологий. Лауреат Премии Международного Конгресса исследователей Беларуси в номинации «Социальные и политические науки» (2013).

Приложения

Приложение 1. Список правозащитных организаций и инициатив, представители которых приняли участие в исследовании

1. Асамблея няўрадавых дэмакратычных арганізацый Беларусі (Асамблея НДА Беларусі)
2. Белорусский дом прав человека им. Бориса Звозскова (Белорусский ДПЧ)
3. Белорусский правозащитный центр «Идентичность» (ПЦ «Идентичность»)
4. Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (Профсоюз РЭП)
5. Гомельский центр стратегической тяжбы (ГЦСТ)
6. Гражданская инициатива «Против беззакония в судах и прокуратуре»
7. Грамадскае аб'яднанне «Таварыства беларускай мовы імя Францішка Скарыны» (ТБМ)
8. Гродненское областное общественное объединение молодых ученых «ВИТ» (ОО «ВИТ»)
9. Группа родственников осужденных, пострадавших от беззакония в судах и прокуратуре/Инициатива «За справедливый суд в Беларуси»
10. Комитет защиты репрессированных «Солидарность»
11. Молодзевая прафсаюзная група «Студэнцкая Рада» (МПП «Студэнцкая Рада»)
12. Молодежная правозащитная группа — Беларусь (МПП-Беларусь)
13. Общественное объединение «Белорусская ассоциация журналистов» (БАЖ)
14. Общественное объединение «Центр по правам человека»
15. Общественное объединение «Экодом»
16. Правозащитный центр «Вясна» (ПЦ «Вясна»)
17. Правозащитный центр «Правовая помощь населению»
18. Просветительско-социальное общественное объединение «Звено» (ПССО «Звено»)
19. Просветительское правозащитное учреждение «Офис по правам людей с инвалидностью» (ОПЛИ)
20. Просветительское учреждение «Офис прав призывника»
21. Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации» (*Lawtrend*)
22. Публичное учреждение «Белорусский документационный центр» (БДЦ)



23. Публичное учреждение «Лига развития демократии «Гражданский вердикт»
24. Республиканское общественное объединение «Белорусский ПЕН-центр»
25. Республиканское общественное объединение «Правовая инициатива»
26. Республиканское правозащитное общественное объединение «Белорусский Хельсинкский комитет» (БХК)
27. Товарищество «Зеленая сеть»
28. Учреждение «Консультационный центр по актуальным международным практикам и их имплементации в праве «Хьюман Константа» (Правозащитная инициатива *Human Constanta*)
29. Частное информационно-консультационное учреждение «Регион 119» (ЧИКУ «Регион 119»)
30. Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB»

Приложение 2. Анкета

Здравствуйте! Благодарим за то, что Вы согласились принять участие в нашем исследовании. Исследование проводится Центром европейской трансформации по инициативе Белорусского Дома прав человека им. Бориса Звозскова с целью определения приоритетов развития белорусского правозащитного сообщества на основании видения основных проблем в сфере деятельности по защите прав человека в Беларуси.

Исследование анонимное, все материалы по итогам исследования будут использоваться только в обобщенном виде, никакие данные, позволяющие идентифицировать Вас лично, включая заполненные анкеты, не будут опубликованы или переданы заказчику исследования.

Принять участие в исследовании очень просто:

- Надо внимательно прочитать вопросы анкеты и все варианты ответов. Выберите тот вариант, который отражает Ваше личное мнение или характеризует Вашу ситуацию, и обведите кружком его номер.
- Если ни один из вариантов Вам не подходит, напишите свой ответ в свободной строчке.
- В некоторых вопросах можно выбрать несколько вариантов ответов, поэтому, пожалуйста, читайте внимательно пояснения к вопросам анкеты.
- Если что-то из написанного Вам непонятно или вызывает сомнения, обратитесь за разъяснениями к интервьюеру.
- Пожалуйста, постарайтесь не пропускать вопросы! От полноты полученной информации зависит качество результатов всего исследования.

Заранее благодарны за внимательное и серьезное отношение к исследованию!

Для начала давайте познакомимся. Пожалуйста, укажите некоторые данные о Вас:

1. **Наименование организации:** _____

2. **Должность (занимаемая позиция):** _____

3. **Является ли работа в данной организации Вашим основным местом занятости?**

- 1. Да
- 2. Нет

4. **Сколько лет Вы работаете в данной организации? (точно или примерно):** _____ лет

5. **Возраст:** _____ лет

6. **Образование (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):**

- 1. Начальное, среднее неполное
- 2. Общее среднее
- 3. Среднее специальное
- 4. Незаконченное высшее
- 5. Высшее
- 6. Ученая степень



Давайте поговорим о Вашем понимании правозащитной деятельности:

7. Как давно Вы работаете в правозащитной сфере?

1. Менее 1 года
2. 1-3 года
3. 4-5 лет
4. 6-10 лет
5. Более 10 лет

8. Считаете ли Вы себя лично правозащитником?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

9. Отметьте, пожалуйста, в какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитной деятельности? (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

	Характеристики	Совершенно не согласен	Частично согласен	Полностью согласен	Затрудняюсь ответить
1.	Правозащитная деятельность — это деятельность отдельных лиц, групп или институтов общества, которые поощряют и защищают общепризнанные права человека и основные свободы.	1	2	3	4
2.	Правозащитная деятельность состоит в поощрении и защите гражданских и политических прав, а также поощрении, защите и осуществлении экономических, социальных и культурных прав.	1	2	3	4
3.	Правозащитная деятельность касается поощрения и защиты прав членов любых групп населения.	1	2	3	4
4.	Правозащитная деятельность не включает в себя деятельность, связанную с совершением или пропагандой актов насилия.	1	2	3	4
5.	Правозащитная деятельность направлена на защиту прав индивидуального гражданина от посягательств государства, но не распространяется на отношения между гражданами.	1	2	3	4
6.	Правозащитная деятельность носит общественный характер и не распространяется на деятельность официальных лиц государства, чиновников и участников бизнес-сектора.	1	2	3	4
7.	Правозащитная деятельность осуществляется правозащитными организациями или отдельными правозащитниками на основе специальных знаний и стандартов квалификации.	1	2	3	4

10. Считаете ли Вы нужным добавить какие-либо важные, с Вашей точки зрения, характеристики правозащитной деятельности?

1. Да (назовите, пожалуйста): _____
2. Нет

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

11. Отметьте, пожалуйста, в какой степени Вы согласны с каждой из приведенных ниже характеристик правозащитников? (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

	Характеристики	Совершенно не согласен	Частично согласен	Полностью согласен	Затрудняюсь ответить
1.	Правозащитники — это те, кто индивидуально или совместно с другими стремится поощрять, защищать и осуществлять права человека и основные свободы на местном, национальном, региональном и/или международном уровнях.	1	2	3	4
2.	Правозащитники признают универсальность прав человека для всех без какого-либо различия.	1	2	3	4
3.	Правозащитники защищают права человека только мирными средствами.	1	2	3	4
4.	Правозащитники работают с любыми нарушениями прав человека, включая массовые казни, пытки, произвольные аресты и заключение под стражу, дискриминацию, вопросы занятости, доступ к медицинскому обслуживанию, токсичные отходы и их воздействие на окружающую среду.	1	2	3	4
5.	Правозащитники защищают права любых групп, включая права женщин, детей, права коренных жителей, права беженцев и внутренне перемещенных лиц, а также права национальных, языковых, сексуальных меньшинств.	1	2	3	4
6.	Правозащитники в исключительных случаях могут допускать изъятия некоторых прав человека для определенных лиц или групп населения (террористов, педофилов и т.п.).	1	2	3	4

12. Считаете ли Вы нужным добавить какие-либо важные, с Вашей точки зрения, характеристики правозащитников?

1. Да (назовите, пожалуйста): _____
2. Нет

13. Если бы к Вам обратились с предложением включиться в кампанию по защите прав следующих групп, как бы Вы поступили? (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

		Не буду выступать в их защиту	Буду помогать, но не публично	Буду выступать в защиту их прав публично	Затрудняюсь ответить
1.	Женщины	1	2	3	4
2.	Национальные меньшинства	1	2	3	4
3.	Эмигранты-мусульмане	1	2	3	4
4.	Беженцы	1	2	3	4
5.	Баптисты, евангелисты	1	2	3	4
6.	Представители ЛГБТ-сообщества	1	2	3	4
7.	Люди с инвалидностью	1	2	3	4
8.	Заключенные	1	2	3	4
9.	Террористы, вина которых доказана	1	2	3	4
10.	Политические активисты	1	2	3	4



14. Поддерживаете ли Вы сохранение в Республике Беларусь смертной казни в качестве исключительной меры уголовного наказания?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Давайте поговорим о сотрудничестве в секторе белорусских правозащитных организаций:

15. Для чего, по Вашему мнению, белорусским правозащитным организациям нужно сотрудничество между собой? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа):

1. Влияние на государственную политику в области прав человека
2. Изменение законодательства
3. Политические изменения в Беларуси
4. Представительство интересов правозащитных организаций в диалоге с белорусскими властями
5. Улучшение условий деятельности (правовых, финансовых и т.д.) для правозащитных общественных организаций
6. Улучшение условий деятельности (правовых, финансовых и т.д.) для всех организаций гражданского общества
7. Продвижение, отстаивание, защита прав и интересов целевых групп
8. Помощь другим белорусским правозащитникам/правозащитным организациям в кризисной ситуации
9. Реализация совместных проектов
10. Реализация общих кампаний в защиту прав человека
11. Проведение совместных мониторингов нарушений прав человека
12. Принятие совместных заявлений, обращений
13. Работа в рамках международных правозащитных механизмов
14. Иное (напишите, пожалуйста): _____
15. Правозащитным организациям не нужно сотрудничество

16. Укажите, пожалуйста, что, по Вашему мнению, в наибольшей степени способствует сотрудничеству между белорусскими правозащитными организациями? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов, которые являются наиболее значимыми факторами):

1. Взаимное доверие между организациями сектора
2. Высокий уровень знаний о деятельности друг друга
3. Наличие координирующей площадки
4. Наличие общих проблем
5. Наличие организаций-лидеров, готовых брать на себя ответственность за совместные действия
6. Наличие у организаций свободных ресурсов (времени, денег, кадров и т.д.)
7. Отсутствие причин для конкуренции между организациями
8. Позитивный опыт прошлого сотрудничества
9. Совпадение стратегических целей разных организаций
10. Хорошие личные отношения между лидерами и активистами из разных организаций
11. Иное (назовите, пожалуйста): _____
12. Ничего не способствует сотрудничеству
13. Затрудняюсь ответить

17. Укажите, пожалуйста, сколько примеров совместных действий организаций правозащитного сектора за последние 3 года Вы можете вспомнить?

- | | | |
|--------------|---------|-------------|
| 1. Ни одного | 3. 3-5 | 5. Более 10 |
| 2. 1-2 | 4. 6-10 | |

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

18. Назовите, пожалуйста, до 5 наиболее успешных примеров сотрудничества правозащитных организаций в последние 5 лет (совместных действий, кампаний, проектов и т.д.):

1. _____
2. _____
3. _____
4. _____
5. _____
6. Не могу вспомнить
7. Таких примеров не было

19. Оцените, пожалуйста, успешность сотрудничества правозащитных организаций в целом по шкале от 1 до 10, где «1» — «Совсем не успешно», а «10» означает «Очень успешно»:

Совсем не успешно									Очень успешно	Затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	0

20. Укажите, пожалуйста, защита каких прав человека в Беларуси в наибольшей степени требует совместных усилий правозащитников? (выберите, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа):

1. Право на жизнь
2. Запрет смертной казни в мирное время
3. Запрет смертной казни во время войны
4. Свобода от пыток и жестокого обращения
5. Свобода от рабства и запрет торговли людьми
6. Право на свободу и личную неприкосновенность (право на защиту от произвольного задержания)
7. Право на справедливый суд (право на доступ к суду, процессуальные права, право на адвоката и правовую помощь, право на ведение процесса на своем языке или с использованием переводчика, право на исполнение решения суда и т.п.)
8. Никакого наказания без закона
9. Уважение частной и семейной жизни
10. Свобода мысли, совести и религии
11. Свобода выражения взглядов и доступ к информации
12. Свобода собраний и объединений
13. Право на брак, равноправие в браке
14. Право на эффективные средства правовой защиты от нарушенного права
15. Запрет дискриминации по любому признаку
16. Право собственности
17. Право на образование
18. Право на свободные выборы
19. Запрет лишения свободы за долги
20. Свобода передвижения и свобода выбора места проживания
21. Запрет высылки граждан из страны
22. Запрет на коллективную высылку иностранцев
23. Право на жилье
24. Право на труд и право на справедливые и благоприятные условия труда
25. Право на создание профсоюзов
26. Право на социальное обеспечение
27. Право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни
28. Право человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья
29. Право на мир



- 30. Право на развитие
- 31. Право на здоровую окружающую среду
- 32. Право на коммуникацию
- 33. Иное (назовите, пожалуйста): _____
- 34. Ничего из перечисленного не требует совместных усилий правозащитников
- 35. Затрудняюсь ответить

21. Назовите, пожалуйста, какие сферы/темы деятельности, по Вашему мнению, стратегически важны для белорусских правозащитников в краткосрочной перспективе (3-5 лет)? (назовите, пожалуйста, не более 3 сфер/тем):

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. Не могу назвать

22. Как Вы считаете, какие сферы/темы деятельности стратегически важны для белорусских правозащитников в долгосрочной перспективе (5-10 лет)? (назовите, пожалуйста, не более 3 сфер/тем):

- 1. _____
- 2. _____
- 3. _____
- 4. Затрудняюсь ответить

23. Пожалуйста, оцените интенсивность и опыт сотрудничества Вашей организации с каждой из перечисленных организаций в последние 3 года (если считаете нужным, в свободных строках можете указать до 3 белорусских правозащитных организаций, которых нет в списке):

	Организации	Интенсивность сотрудничества			Опыт сотрудничества		
		Никогда не сотрудничали	Иногда сотрудничали	Часто сотрудничали	Позитивный	Нейтральный	Негативный
1.	Асамблея НДА Беларуси	1	2	3	А	В	С
2.	Ассоциация профсоюзов «Белорусский конгресс демократических профсоюзов»	1	2	3	А	В	С
3.	Белорусский Дом прав человека им. Бориса Звозкова	1	2	3	А	В	С
4.	Белорусский правозащитный центр «Идентичность»	1	2	3	А	В	С
5.	Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности (Профсоюз РЭП)	1	2	3	А	В	С
6.	Гомельский центр стратегической тяжбы	1	2	3	А	В	С
7.	Гражданская кампания «За альтернативную службу в Беларуси»/ПУ «Офис прав призывника»	1	2	3	А	В	С
8.	Гродненское областное общественное объединение молодых ученых «ВИТ»	1	2	3	А	В	С
9.	Группа родственников осужденных, пострадавших от беззакония в судах и прокуратуре	1	2	3	А	В	С
10.	Инициатива «Против беззакония в судах и прокуратуре»	1	2	3	А	В	С
11.	Комитет защиты репрессированных «Солидарность»	1	2	3	А	В	С

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

12.	Молодежная правозащитная группа — Беларусь	1	2	3	A	B	C
13.	Молодзевая прафсаюзная група «Студэнцкая Рада»	1	2	3	A	B	C
14.	Просветительско-социальное ОО «Звено»	1	2	3	A	B	C
15.	ОО «Белорусская ассоциация журналистов»	1	2	3	A	B	C
16.	ОО «Могилевский правозащитный центр»	1	2	3	A	B	C
17.	ОО «Товариства беларускай мовы імя Францішка Скарыны»	1	2	3	A	B	C
18.	ОО «Центр по правам человека»	1	2	3	A	B	C
19.	Правозащитная инициатива <i>Human Constanta</i>	1	2	3	A	B	C
20.	«Правозащитный альянс»	1	2	3	A	B	C
21.	Правозащитный центр «Вясна»	1	2	3	A	B	C
22.	Правозащитный центр «Правовая помощь населению»	1	2	3	A	B	C
23.	ППУ «Офис по правам людей с инвалидностью»	1	2	3	A	B	C
24.	ПУ «Центр правовой трансформации» (<i>Lawtrend</i>)	1	2	3	A	B	C
25.	ПУ «Белорусский документационный центр»	1	2	3	A	B	C
26.	ПУ «Лига развития демократии «Гражданский вердикт»	1	2	3	A	B	C
27.	РОО «Белорусский ПЕН-Центр»	1	2	3	A	B	C
28.	РОО «Правовая инициатива»	1	2	3	A	B	C
29.	РПОО «Белорусский Хельсинский комитет»	1	2	3	A	B	C
30.	Товарищество «Зеленая сеть»	1	2	3	A	B	C
31.	Центр развития студенческих инициатив	1	2	3	A	B	C
32.	ЧИКУ «Регион 119» (ранее — ПУ «Платформ инновейшн»)	1	2	3	A	B	C
33.	Экспертно-правовое товарищество «Инициатива FORB» (ранее — Инициатива «За свободное вероисповедание»)	1	2	3	A	B	C
34.	Другая правозащитная организация 1 (назовите, пожалуйста):	1	2	3	A	B	C
35.	Другая правозащитная организация 2 (назовите, пожалуйста):	1	2	3	A	B	C
36.	Другая правозащитная организация 3 (назовите, пожалуйста):	1	2	3	A	B	C

24. Есть ли в белорусском правозащитном секторе организации, с которыми Ваша организация не стала бы сотрудничать ни при каких обстоятельствах?

1. Да (назовите их, пожалуйста): _____
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

25. Какие проблемы и препятствия, по Вашему мнению, в наибольшей степени мешают сотрудничеству правозащитных организаций? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов, которые являются самыми значимыми):

1. Занятость делами собственной организации
2. Игнорирование известными правозащитными организациями интересов их менее известных коллег
3. Конкуренция между организациями за зарубежное финансирование
4. Негативное отношение государства к правозащитным организациям
5. Негативные личные отношения между лидерами и активистами разных организаций
6. Негативный опыт прошлого сотрудничества
7. Несовпадение стратегических целей разных организаций
8. Нехватка квалифицированных кадров
9. Отсутствие в секторе признаваемых всеми организаций-лидеров
10. Отсутствие координирующей площадки



11. Отсутствие объединяющих идей для сотрудничества
12. Отсутствие полноценного диалога между государством и правозащитниками
13. Отсутствие свободного времени у лидеров и сотрудников
14. Недостаточное знание правозащитных организаций о деятельности друг друга
15. Разница в интересах зарегистрированных и незарегистрированных организаций
16. Соперничество за лидерство в секторе
17. Иное (назовите, пожалуйста): _____
18. Ничего не препятствует сотрудничеству
19. Затрудняюсь ответить

26. Посещаете ли Вы мероприятия других правозащитных организаций?

1. Да
2. Нет

27. Укажите, пожалуйста, как давно Вы в последний раз посещали мероприятия других правозащитных организаций?

1. Менее 3 месяцев назад
2. 3-6 месяцев назад
3. 7-12 месяцев назад
4. Более 1 года назад
5. Никогда не посещал(-а)
6. Не помню

28. Укажите, пожалуйста, какие виды помощи Вы готовы оказывать Вашим коллегам по правозащитному сектору Беларуси в случае попадания их в сложную ситуацию (конфликт с государством, давление на правозащитников, дискриминация из-за правозащитной деятельности и т.д.)? (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа):

1. Гуманитарная помощь (передачи в тюрьмы и т.д.)
2. Неформальные контакты и попытки договориться с властями
3. Организация кампании в поддержку
4. Пикеты и другие уличные акции протеста
5. Подписание коллективных обращений в защиту
6. Помощь в поиске и оплате адвоката
7. Привлечение международных влиятельных субъектов
8. Публичные выступления в СМИ в защиту
9. Сбор средств на поддержку пострадавших
10. Финансовая помощь семьям
11. Юридическая помощь
12. Иное (назовите, пожалуйста): _____
13. Я не готов(-а) оказывать какую-либо помощь

29. Считаете ли Вы, что белорусским правозащитным организациям нужна общая стратегия развития правозащитной деятельности в Беларуси?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

30. По Вашему мнению, какие вопросы на сегодняшний день требуют совместного обсуждения внутри правозащитного сообщества для выработки общей позиции или согласования действий?

1. Проблемы сотрудничества между организациями (*назовите, пожалуйста*): _____
2. Проблемы в работе правозащитников (*назовите, пожалуйста*): _____
3. Острые вопросы по проблемам прав человека (*назовите, пожалуйста*): _____
4. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____
5. Вопросы, требующих совместного обсуждения, нет
6. Затрудняюсь ответить

Давайте поговорим об отношениях правозащитников с политическими субъектами (политическими партиями, правительством):

31. Сотрудничаете ли Вы лично с политическими партиями?

1. Да
2. Нет
3. Не хочу отвечать

32. Были ли Вы в период Вашей правозащитной деятельности членом инициативной группы политической партии на выборах?

1. Да
2. Нет
3. Не хочу отвечать

33. Укажите, пожалуйста, какие формы сотрудничества с политическими партиями/политическими структурами Вы считаете в принципе допустимыми для правозащитников? (*отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты*):

1. Публичная поддержка политической партии
2. Одновременное членство в правозащитной организации и в политической партии
3. Привлечение политических партий в качестве партнеров в правозащитные кампании
4. Выполнение проектов по заказу, по инициативе политического субъекта
5. Требования и/или выражение поддержки применению методов политического и/или экономического давления иностранными/национальными политическими субъектами (введение санкций против некоторых лиц и субъектов)
6. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____
7. Ни одна из форм сотрудничества не является допустимой
8. Затрудняюсь ответить

34. Какие формы участия в избирательных кампаниях Вы считаете допустимыми для правозащитников? (*отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты*):

1. В качестве кандидата
2. В качестве участника инициативной группы
3. В качестве агитатора за определенного кандидата
4. В качестве независимого наблюдателя, наблюдателя от общественной организации
5. В качестве наблюдателя от политической партии
6. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____
7. Ни одна из форм участия в выборах не является допустимой
8. Затрудняюсь ответить



35. Считаете ли Вы допустимым сотрудничество правозащитников с белорусскими властями?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

36. Оцените, пожалуйста, допустимость использования белорусскими правозащитниками каждой из перечисленных форм сотрудничества с белорусскими властями (дайте 1 ответ в каждой строке):

	Формы сотрудничества	Недопустимо ни при каких условиях	Иногда да, иногда нет, зависит от ситуации	Допустимо в любой ситуации	Затрудняюсь ответить
1.	Неформальные переговоры с чиновниками	1	2	3	4
2.	Официальная переписка	1	2	3	4
3.	Участие в публичных слушаниях, организованных государством	1	2	3	4
4.	Участие в публичных слушаниях, в которых принимают участие представители органов власти	1	2	3	4
5.	Участие в общественных советах при органах власти	1	2	3	4
6.	Совместное участие в площадках, инициированных третьей стороной (например, международными, межгосударственными организациями)	1	2	3	4
7.	Участие в объявляемых властями сборах предложений по совершенствованию законодательства	1	2	3	4
8.	Выполнение проектов по инициативе властей	1	2	3	4
9.	Иное (назовите, пожалуйста): _____	1	2	3	4

37. Считаете ли Вы сотрудничество с белорусскими властями возможным для Вашей организации в ближайшем году? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Такое сотрудничество невозможно
2. Такое сотрудничество будет возможно только при изменении отношения со стороны белорусских властей
3. Такое сотрудничество будет возможно только в отдельных случаях, вопросах
4. Такое сотрудничество будет возможно без дополнительных условий
5. Такое сотрудничество не только будет возможно, но и уже фактически осуществляется
6. Затрудняюсь ответить

38. Если Вы считаете сотрудничество с властями возможным, то каких результатов Вы хотели бы достичь в ходе такого сотрудничества в ближайшие годы? (отметьте, пожалуйста, не более 3 вариантов):

1. Улучшение ситуации для отдельных лиц, чьи права были нарушены
2. Улучшение ситуации для отдельных целевых групп
3. Улучшение ситуации в отдельных сферах прав человека
4. Изменение норм законодательства
5. Изменения в практике правоприменения
6. Системные изменения в ситуации с правами человека в стране
7. Иное (назовите, пожалуйста): _____
8. Затрудняюсь ответить
9. Считаю такое сотрудничество невозможным

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Давайте поговорим об этике правозащитника и этическом саморегулировании правозащитного сообщества:

39. Считаете ли Вы, что белорусскому правозащитному сообществу нужно этическое саморегулирование (по аналогии с кодексами профессиональной этики)?

1. Да (→ переходите к вопросу 40)
2. Нет (→ переходите к вопросу 42)
3. Затрудняюсь ответить (→ переходите к вопросу 42)

40. Считаете ли Вы необходимым введение внутри правозащитного сообщества механизмов контроля за выполнением этических норм?

1. Да (→ переходите к вопросу 41)
2. Нет (→ переходите к вопросу 42)
3. Затрудняюсь ответить (→ переходите к вопросу 42)

41. Какую форму механизмов контроля за выполнением этических норм Вы считаете наиболее адекватной? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Представитель (специалист) по этике
2. Специальный, избираемый сообществом, коллегиальный орган (комиссия, группа и т.п.)
3. Решение спорных вопросов всем сообществом (в форме электронного голосования, на съезде, форуме организаций и т.д.)
4. Все, кто принял установленные принципы этического саморегулирования, сами будут стараться придерживаться этих принципов в своей деятельности
5. Иное (назовите, пожалуйста): _____
6. Затрудняюсь ответить

42. Какой механизм, по Вашему мнению, наиболее предпочтителен для решения конфликтов между правозащитными организациями, возникающих в связи с вопросами правозащитной этики? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Обращение в официальные судебные структуры
2. Обращение к третейскому суду
3. Обращение к посреднику или медиатору, авторитетному для всех конфликтующих сторон
4. Обращение к правозащитному сообществу (разбор конфликтного вопроса на съезде, форуме организаций и т.п.)
5. Иное (назовите, пожалуйста): _____
6. Затрудняюсь ответить

43. Какой механизм, по Вашему мнению, наиболее предпочтителен для решения конфликтов между отдельными правозащитниками, возникающих в связи с вопросами правозащитной этики? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Обращение в официальные судебные структуры
2. Обращение к третейскому суду
3. Обращение к посреднику или медиатору, авторитетному для всех конфликтующих сторон
4. Обращение к правозащитному сообществу (разбор конфликтного вопроса на съезде, форуме организаций и т.п.)
5. Иное (назовите, пожалуйста): _____
6. Затрудняюсь ответить



44. Как Вы поступите, если узнаете, что член Вашей организации использовал значительные финансовые средства организации на собственные нужды? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Поддам на него в суд
2. Иницирую публичное разбирательство
3. Открыто подниму вопрос перед уполномоченным органом организации об исключении такого человека
4. Проинформирую коллег без ведома этого человека
5. Не буду опубличивать эту информацию, но буду добиваться увольнения этого человека с занимаемой должности или вообще из организации
6. Проведу беседу один на один о недопустимости таких действий
7. Ничего не буду предпринимать
8. Иное (назовите, пожалуйста): _____
9. Не знаю, как поступлю

45. Будете ли Вы сотрудничать с другой организацией, если будете знать, что она использует грантовые средства не по назначению (на фиктивные цели, на имитацию деятельности)? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Да
2. Возможно, зависит от ситуации
3. Нет
4. Затрудняюсь ответить

46. Может ли правозащитная организация использовать незаконные методы работы, например, взятки, подкуп, покупка секретной государственной информации и т.п.? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Да, может
2. Иногда может, зависит от ситуации, например, если это единственный способ добиться поставленных целей
3. Нет, не может
4. Затрудняюсь ответить

47. Может ли правозащитная организация распространять заведомо недостоверную информацию, если, по ее мнению, это может привести к положительным результатам? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Да, может
2. Иногда может, зависит от ситуации, например, если это единственный способ добиться поставленных целей
3. Нет, не может
4. Затрудняюсь ответить

48. Как бы Вы поступили, если бы сотрудник Вашей организации или кто-то из коллег по правозащитному сектору в Вашем присутствии оскорблял кого-либо по причине его сексуальной ориентации, этнической, гендерной, религиозной и т.д. принадлежности? (выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа):

1. Потребовал(-а) бы избежать использования оскорбительных высказываний, потому что это недопустимо для правозащитника
2. Потребовал(-а) бы избежать использования оскорбительных высказываний, потому что требую этого от всех окружающих
3. Ничего не стал(-а) бы предпринимать
4. Иное (назовите, пожалуйста): _____

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

Давайте поговорим о Вашей организации и ее деятельности:

49. Имеет ли Ваша организация регистрацию?

1. Да, в Республике Беларусь
2. Да, за рубежом (*укажите, пожалуйста, в какой стране*): _____
3. Не имеет регистрации
4. Не знаю

50. Какова организационно-правовая форма Вашей организации? (*выберите, пожалуйста, только 1 вариант ответа*):

1. Общественное объединение
2. Фонд
3. Учреждение
4. Союз, ассоциация
5. Иное (*укажите, пожалуйста*): _____
6. Незарегистрированная
7. Затрудняюсь ответить

51. Сколько лет существует Ваша организация?

1. Менее 3 лет
2. 3-5 лет
3. 6-10 лет
4. Более 10 лет
5. Затрудняюсь ответить

52. Если Ваша организация является членской, сколько членов в Вашей организации в настоящее время?

1. *Укажите, пожалуйста, количество (точно или примерно)*: _____
2. Не знаю
3. Не хочу отвечать
4. Организация не является членской

53. Сколько постоянных оплачиваемых работников в Вашей организации в настоящее время (на 0,5 ставки и более)?

1. *Укажите, пожалуйста, количество (точно или примерно)*: _____
2. Затрудняюсь ответить

54. Сколько волонтеров в Вашей организации в настоящее время?

1. *Укажите, пожалуйста, количество (точно или примерно)*: _____
2. Затрудняюсь ответить



55. Укажите, пожалуйста, кто в Вашей организации чаще всего принимает каждое из следующих решений?
(дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

		Ответственный сотрудник	Руководитель	Совет	Общее собрание	Контрольно-ревизионный орган	Никто	Не знаю
1.	Подача проекта	1	2	3	4	5	6	7
2.	Принятие публичного заявления от имени организации	1	2	3	4	5	6	7
3.	Решение о защите клиента	1	2	3	4	5	6	7
4.	Утверждение бюджета проекта/организации	1	2	3	4	5	6	7
5.	Прием на работу нового сотрудника	1	2	3	4	5	6	7
6.	Делегирование сотрудника на съезд/форум	1	2	3	4	5	6	7
7.	Проектное сотрудничество с другой организацией	1	2	3	4	5	6	7
8.	Стратегическое сотрудничество, партнерство	1	2	3	4	5	6	7

56. Укажите, пожалуйста, на каких уровнях Ваша организация осуществляет деятельность — вне зависимости от формального уровня организации, прописанного в уставе? (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты):

1. Международный
2. Национальный/республиканский
3. г. Минск
4. Областной(-ые) центр(-ы)
5. Районный(-ые) центр(-ы)
6. Область(-и)
7. Район(-ы)
8. Город(-а) районного подчинения
9. Сельская местность
10. Не знаю

57. Укажите, пожалуйста, какие основные права и свободы человека попадают в сферу деятельности Вашей организации? (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты):

1. Право на жизнь
2. Запрет смертной казни в мирное время
3. Запрет смертной казни во время войны
4. Свобода от пыток и жестокого обращения
5. Свобода от рабства и запрет торговли людьми
6. Право на свободу и личную неприкосновенность (право на защиту от произвольного задержания)
7. Право на справедливый суд (право на доступ к суду, процессуальные права, право на адвоката и правовую помощь, право на ведение процесса на своем языке или с использованием переводчика, право на исполнение решения суда и т.п.)
8. Никакого наказания без закона
9. Уважение частной и семейной жизни
10. Свобода мысли, совести и религии
11. Свобода выражения взглядов и доступ к информации
12. Свобода собраний и объединений
13. Право на брак, равноправие в браке

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

14. Право на эффективные средства правовой защиты от нарушенного права
15. Запрет дискриминации по любому признаку
16. Право собственности
17. Право на образование
18. Право на свободные выборы
19. Запрет лишения свободы за долги
20. Свобода передвижения и свобода выбора места проживания
21. Запрет высылки граждан из страны
22. Запрет на коллективную высылку иностранцев
23. Право на жилье
24. Право на труд и право на справедливые и благоприятные условия труда
25. Право на создание профсоюзов
26. Право на социальное обеспечение
27. Право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни
28. Право человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья
29. Право на мир
30. Право на развитие
31. Право на здоровую окружающую среду
32. Право на коммуникацию
33. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____

58. Назовите, пожалуйста, кто является основными целевыми группами/клиентами/благополучателями Вашей организации? (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты):

1. Беженцы
2. Военнослужащие, ветераны вооруженных сил и правоохранительных органов, ветераны войны, бывшие узники концлагерей
3. Дети
4. Женщины
5. ЛГБТ-сообщества
6. Люди в трудной жизненной ситуации
7. Люди с инвалидностью
8. Местные и центральные органы власти
9. Молодежь
10. Национальные меньшинства
11. Общественные и политические активисты
12. Общество/население в целом
13. Организации гражданского общества
14. Пожилые люди
15. Правозащитники
16. Предприниматели и бизнес
17. Профессиональные и творческие сообщества
18. Религиозные сообщества
19. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____
20. Не знаю



59. Назовите, пожалуйста, 3 основных источника финансирования Вашей организации за последние 3 года (в порядке значимости для организации):

		I место	II место	III место
1.	Иностранная безвозмездная помощь, международная техническая помощь, гранты	1	2	3
2.	Членские взносы	1	2	3
3.	Государственное финансирование	1	2	3
4.	Спонсорская помощь белорусских субъектов хозяйствования	1	2	3
5.	Добровольные пожертвования граждан	1	2	3
6.	Предпринимательская деятельность, предоставление услуг	1	2	3
7.	Иное (назовите, пожалуйста): _____	1	2	3

60. Укажите, пожалуйста, в какой степени следующие факторы определяют деятельность/проекты Вашей организации? (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

		Ни в малейшей степени	В малой степени	В большой степени	В очень большой степени	Затрудняюсь ответить
1.	Нужды/потребности целевой группы	1	2	3	4	5
2.	Стратегия организации	1	2	3	4	5
3.	Приоритеты донорских программ	1	2	3	4	5
4.	Стратегия, принятая группой организаций, коалицией либо зонтичной структурой	1	2	3	4	5
5.	Стратегия, принятая государственными органами Беларуси	1	2	3	4	5
6.	Стратегия, принятая на международном уровне	1	2	3	4	5
7.	Иное (назовите, пожалуйста): _____	1	2	3	4	5

61. Ответьте, пожалуйста, какие инструменты Ваша организация использует для достижения своих целей? (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты):

1. Правовая помощь (консультация)
2. Правовая помощь (защита прав с помощью представительства в органах власти)
3. Правовая помощь (в судебных разбирательствах)
4. Правовая помощь в международных органах
5. Сбор информации о нарушении прав человека
6. Документирование фактов нарушений прав человека
7. Расследование фактов нарушений прав человека
8. Мониторинг нарушений прав человека
9. Подготовка общих или тематических докладов, отчетов о нарушениях прав человека
10. Распространение информации (в том числе посредством СМИ, Интернет) о нарушениях прав человека и способах их защиты
11. Образовательные и просветительские мероприятия о правах человека (для граждан, для активистов, для общественных организаций и др.)
12. Проведение публичных мероприятий, круглых столов, дискуссий
13. Проведение местных или национальных кампаний в защиту прав человека
14. Организация акций (пикетов, сборов подписей, перформансов и т.п.) в поддержку конкретных пострадавших или в защиту прав человека в целом
15. Предоставление помощи активистам или политическим заключенным

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

16. Помощь или поддержка других правозащитников или правозащитных организаций
17. Помощь другим общественным организациям
18. Участие в общественных, консультативных и экспертных советах при органах власти
19. Разработка проектов нормативных документов
20. Сотрудничество с другими не правозащитными общественными организациями
21. Проблемный анализ и подготовка аналитических документов, исследований, отчетов
22. Мониторинг выполнения решений органов власти
23. Предоставление услуг
24. Материальная помощь жертвам нарушений прав человека, членам их семей
25. Медицинская, психологическая помощь жертвам нарушений прав человека, членам их семей
26. Координация деятельности правозащитников
27. Иное (*назовите, пожалуйста*): _____
28. Затрудняюсь ответить

62. Оцените, пожалуйста, насколько интенсивно Ваша организация сотрудничает со следующими институтами/организациями по шкале от 1 до 10, где «1» означает «Совсем не сотрудничаем», а «10» — «Очень тесно сотрудничаем»? (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

		Совсем не сотрудничаем										Очень тесно сотрудничаем
1.	Правительство, министерства, республиканские ведомства	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
2.	Администрация президента	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
3.	Парламент	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
4.	Органы местного управления и самоуправления Минского городского и/или областного уровней	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
5.	Органы местного управления и самоуправления сельского, районного, городского уровня	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
6.	Другие организации гражданского общества Беларуси	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
7.	Другие организации гражданского общества за пределами страны	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
8.	Международные организации	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
9.	Государственные органы других стран (парламенты, правительства, министерства и т.д.)	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
10.	СМИ	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
11.	Государственные учреждения и бюджетные организации	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
12.	Государственные предприятия	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10
13.	Частные коммерческие предприятия и предприниматели	1	2	3	4	5	6	7	8	9		10



63. Оцените, пожалуйста, успешность сотрудничества Вашей организации со следующими институтами/организациями по шкале от 10 до 1, где «10» означает «Очень успешно», а «1» — «Совсем не успешно» (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке. В случае, если Ваша организация не сотрудничает с каким-либо из субъектов, выберите «0» — «Не сотрудничаем»):

		Очень успешно										Совсем не успешно	Не сотрудничаем
1.	Правительство, министерства, республиканские ведомства	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
2.	Администрация президента	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
3.	Парламент	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
4.	Органы местного управления и самоуправления Минского городского и областного уровней	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
5.	Органы местного управления и самоуправления сельского, районного, городского уровня	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
6.	Другие организации гражданского общества Беларуси	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
7.	Другие организации гражданского общества за пределами страны	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
8.	Международные организации	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
9.	Государственные органы других стран (парламенты, правительства, министерства и т.д.)	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
10.	СМИ	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
11.	Государственные учреждения и бюджетные организации	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
12.	Государственные предприятия	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	
13.	Частные коммерческие предприятия и предприниматели	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	

64. Оцените, пожалуйста, степень рискованности для Вашей организации сотрудничества со следующими институтами/организациями по шкале от 1 до 10, где «1» означает «Совсем не рискованно», а «10» — «Очень рискованно» (дайте, пожалуйста, 1 ответ в каждой строке):

		Совсем не рискованно										Очень рискованно
1.	Правительство, министерства, республиканские ведомства	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2.	Администрация президента	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
3.	Парламент	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
4.	Органы местного управления и самоуправления Минского городского и областного уровней	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
5.	Органы местного управления и самоуправления сельского, районного, городского уровня	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
6.	Другие организации гражданского общества Беларуси	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
7.	Другие организации гражданского общества за пределами страны	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

8.	Международные организации	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9.	Государственные органы других стран (парламенты, правительства, министерства и т.д.)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10.	СМИ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11.	Государственные учреждения и бюджетные организации	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
12.	Государственные предприятия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
13.	Частные коммерческие предприятия и предприниматели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

65. Пожалуйста, назовите 3 основные проблемы, с которыми сталкивается Ваша организация:

1. _____
2. _____
3. _____

66. Пожалуйста, назовите 3 основных достижения Вашей организации за последние 3 года:

1. _____
2. _____
3. _____

67. Пожалуйста, назовите 3 основных достижения организаций гражданского общества в Беларуси за последние 3 года:

1. _____
2. _____
3. _____

Расскажите, пожалуйста, как в Вашей организации строится работа с общественным мнением:

68. Считаете ли Вы необходимым информировать белорусское общество о деятельности Вашей организации?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

69. Укажите, пожалуйста, какие способы информирования общества о деятельности своей организации Вы используете? (отметьте, пожалуйста, все подходящие варианты):

1. Публичные отчеты о деятельности организации
2. Информационные бюллетени, рассылки
3. Интервью и статьи в средствах массовой информации
4. Регулярное обновление информации на веб-сайте организации
5. Представленность в социальных сетях
6. Встречи с гражданами
7. Презентации на выставках, ярмарках гражданского общества
8. Иное (назовите, пожалуйста): _____
9. Мы не информируем общество о своей деятельности
10. Затрудняюсь ответить



70. Если Ваша организация не публикует публичный отчет о своей деятельности, то по какой причине? (выберите, пожалуйста, главную причину):

1. Не хватает времени и ресурсов на эту работу
2. Мы не можем рассказать обо всем, что делаем, из-за опасности репрессий
3. Нет такой необходимости, вся информация есть на нашем сайте и в СМИ
4. Не считаем нужным специально информировать кого-либо о нашей деятельности
5. Иное (назовите, пожалуйста): _____
6. Не осведомлен(-а) о причинах
7. Мы публикуем публичный отчет о нашей деятельности

Расскажите, пожалуйста, о стратегическом развитии Вашей организации:

71. Сформулируйте, пожалуйста, миссию/главную цель деятельности Вашей организации: _____

72. Проводились ли в Вашей организации сессии по стратегическому планированию, и когда проходила последняя?

1. Да, последняя сессия была в этом году (в 2016 году)
2. Да, последняя сессия была в прошлом году (в 2015 году)
3. Да, последняя сессия была в позапрошлом году (в 2014 году)
4. Да, последняя сессия была до 2014 года
5. Такие сессии не проводились
6. Затрудняюсь ответить

73. Скажите, пожалуйста, есть ли у Вашей организации стратегический план деятельности?

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

74. Если стратегический план есть, то, как Вам кажется, удастся ли Вашей организации следовать ему в своей деятельности?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить
4. Стратегического плана нет

75. Проводится ли в Вашей организации внутренняя оценка результативности деятельности?

1. Да, такая оценка деятельности проводится регулярно
2. Да, такая оценка деятельности проводится, но нерегулярно
3. Нет
4. Не знаю

76. Можете ли Вы назвать 3 приоритета в деятельности Вашей организации на ближайшие 3 года?

1. _____
2. _____
3. _____
4. Не могу назвать

Взгляд белорусских правозащитников на правозащитную деятельность и вопросы сотрудничества правозащитных организаций Беларуси

Отчет по результатам исследования

77. Нуждается ли Ваша организация в дополнительных образовательных мероприятиях?

1. Да
2. Нет
3. Не знаю

78. Если Вы считаете, что образовательные мероприятия нужны Вашей организации, то выберите, пожалуйста, наиболее интересующие Вас темы (выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа):

1. Мониторинг нарушений прав человека
2. Документирование нарушений прав человека
3. Организация правовой помощи (консультаций), работа приемных
4. Информационная безопасность
5. Проведение расследований нарушений прав человека
6. Использование национальных механизмов защиты прав человека
7. Использование международных механизмов защиты прав человека
8. Организационное развитие
9. Фандрайзинг
10. Проектный менеджмент
11. Стратегическое планирование
12. Тренинги по отдельным правам человека (укажите, пожалуйста, каким): _____
13. Поиск информации (в специализированных базах данных, расширенный поиск в интернете и т.д.)
14. Иное (назовите, пожалуйста): _____
15. Затрудняюсь ответить
16. Образовательные мероприятия не нужны моей организации

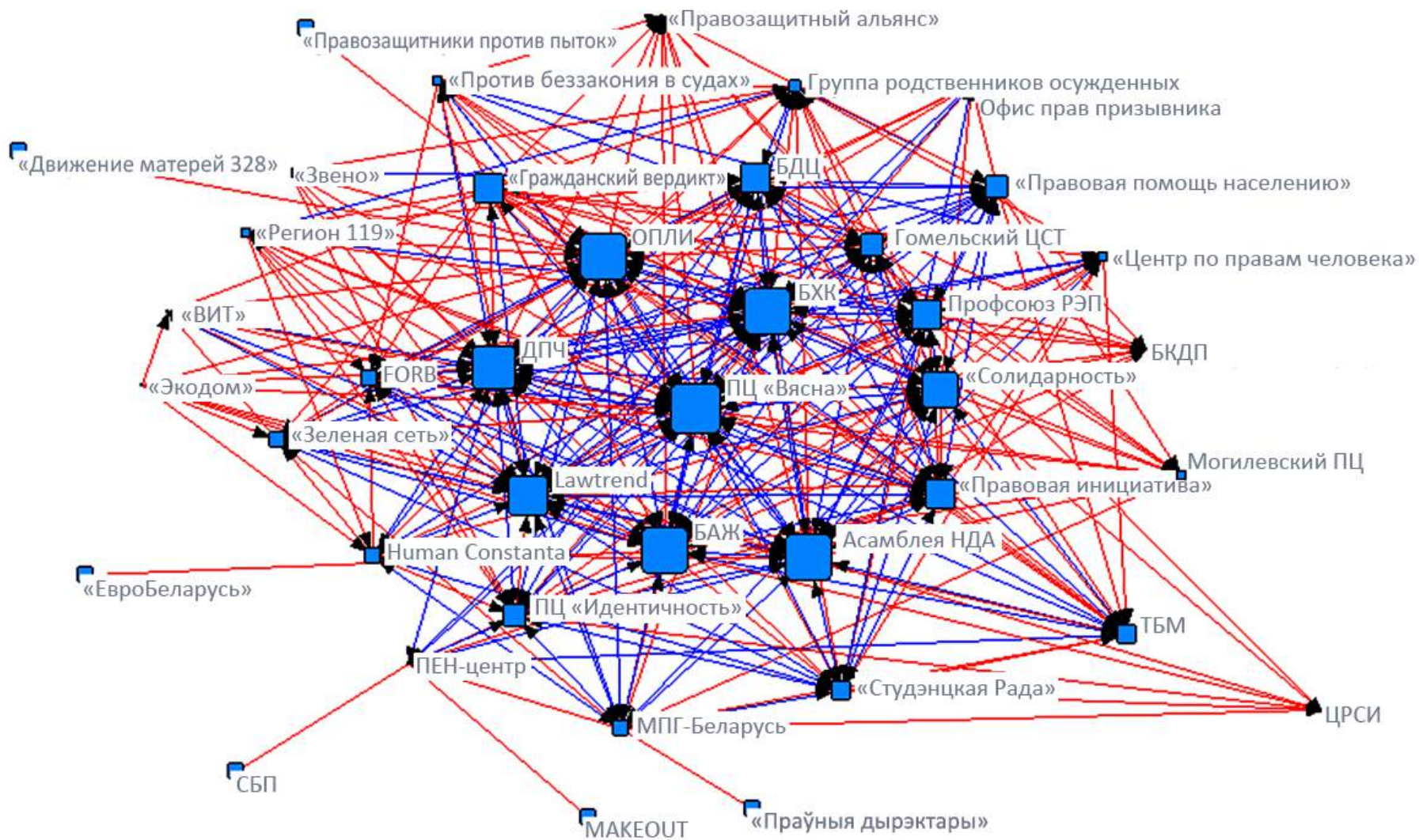
79. Если Вы считаете, что образовательные мероприятия нужны Вашей организации, то укажите, пожалуйста, наиболее подходящие для Вас форматы (выберите, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа):

1. Онлайн-курсы
2. Семинары в Минске
3. Семинары в регионах
4. Семинары за границей
5. Обмен опытом с белорусскими организациями
6. Обмен опытом с зарубежными организациями
7. Просветительские материалы по теме
8. Иное (назовите, пожалуйста): _____
9. Затрудняюсь ответить
10. Образовательные мероприятия не нужны моей организации

Еще раз благодарим за Ваше участие!

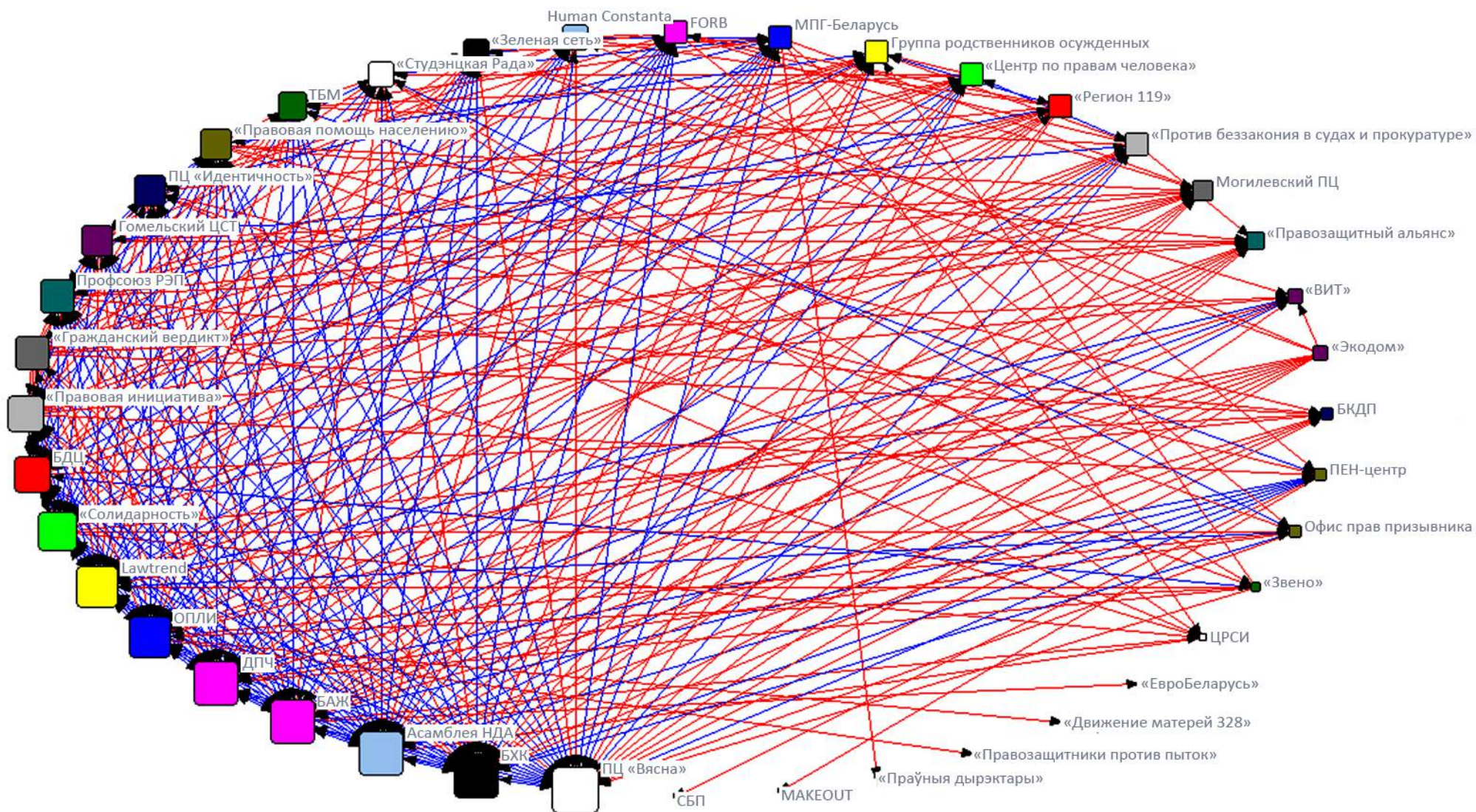
Приложение 3. Структура сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций

Рисунок 1. Общая картина сетевых взаимодействий в секторе правозащитных организаций*



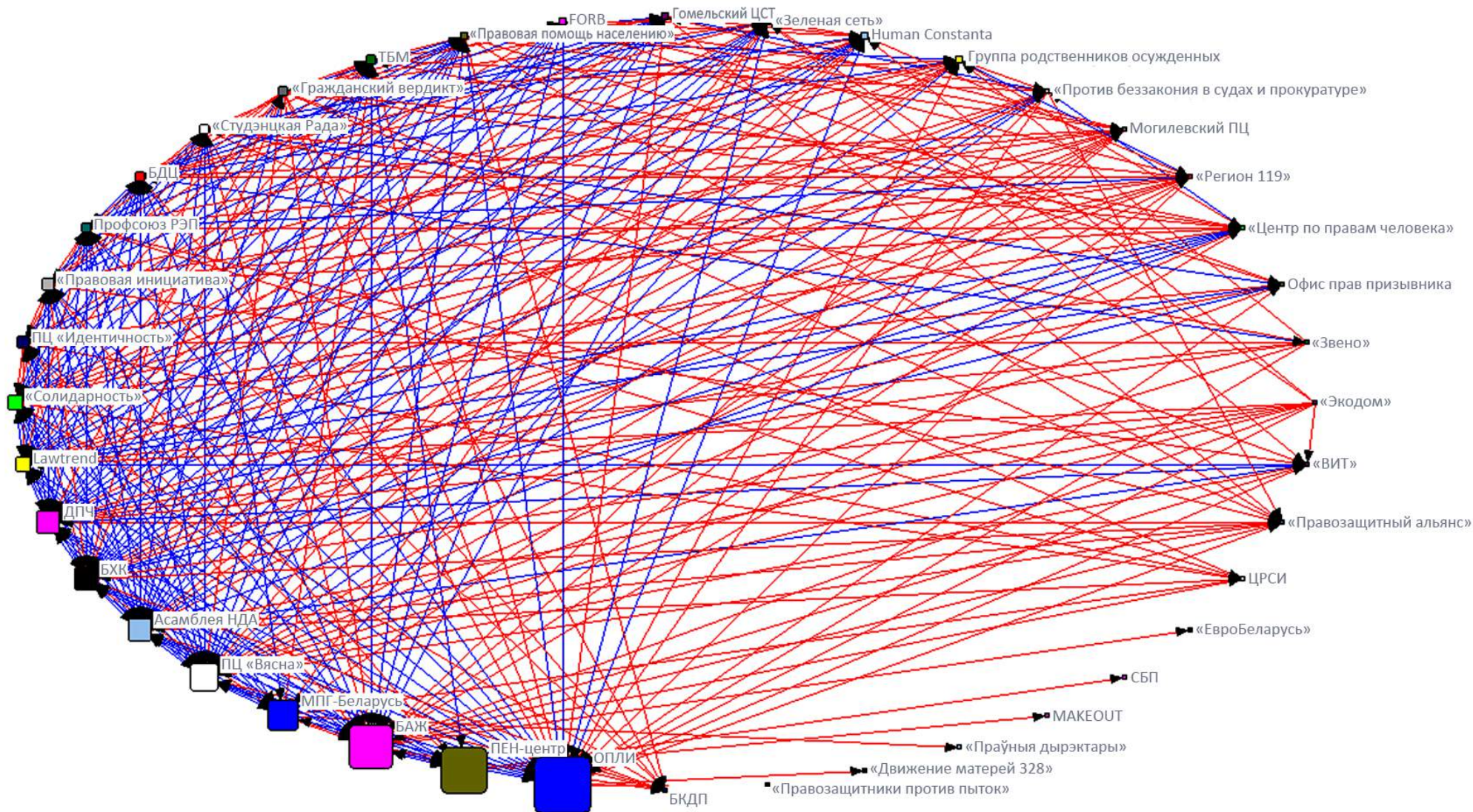
* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic01-ru.png>.

Рисунок 3. Влиятельность правозащитных организаций в сети: мера центральности собственного вектора (*Eigenvector centrality*)*



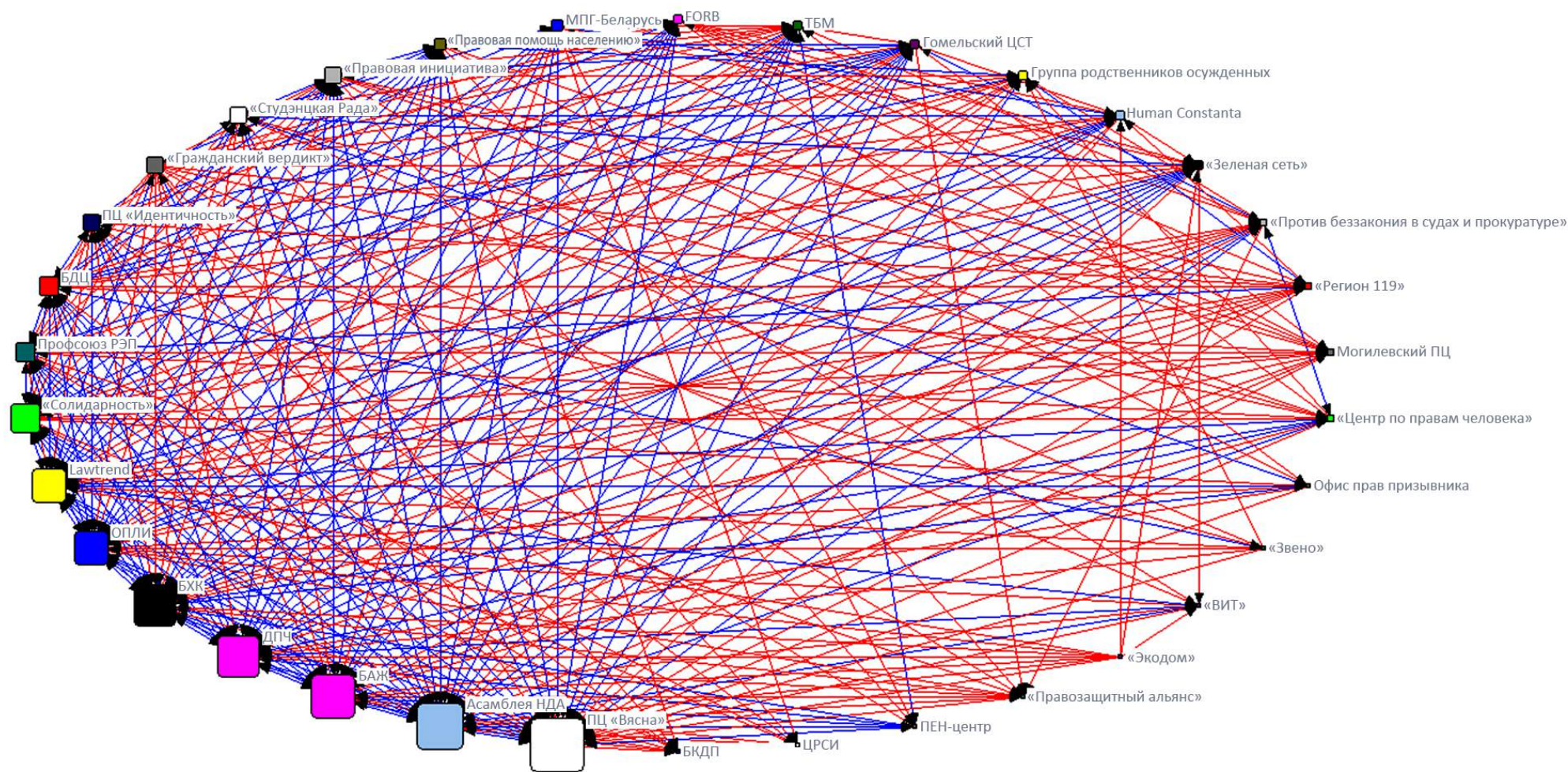
* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurombelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic03-ru.png>.

Рисунок 4. Основные коммуникаторы и посредники в сети правозащитных организаций: центральность узла по посредничеству (*Betweenness centrality*)*



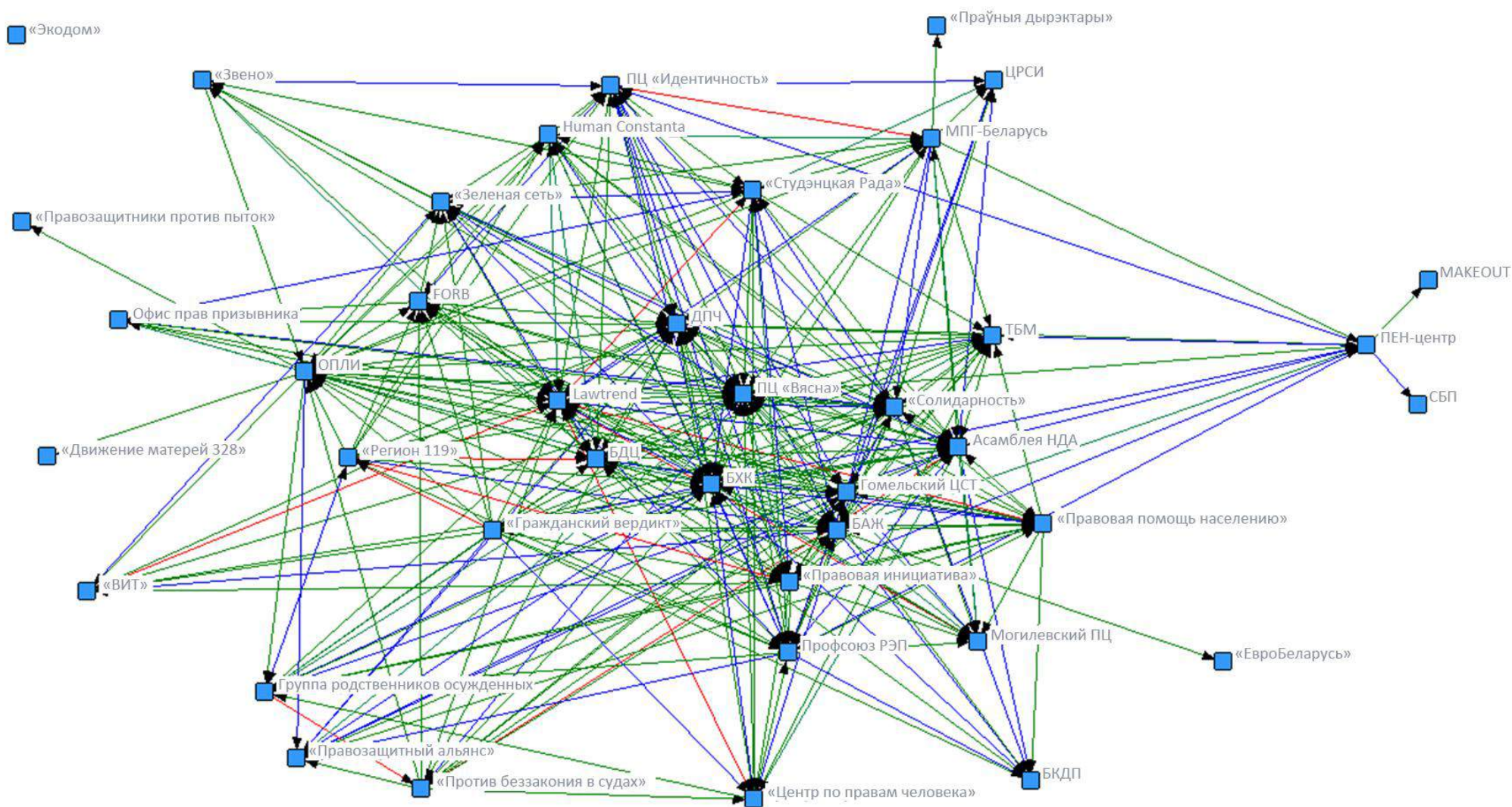
* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic04-ru.png>.

Рисунок 5. Основные коммуникаторы и посредники в сети правозащитных организаций: центральность узла по посредничеству (без организаций «далекой периферии») (*Betweenness centrality*)*



* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic05-ru.png>.

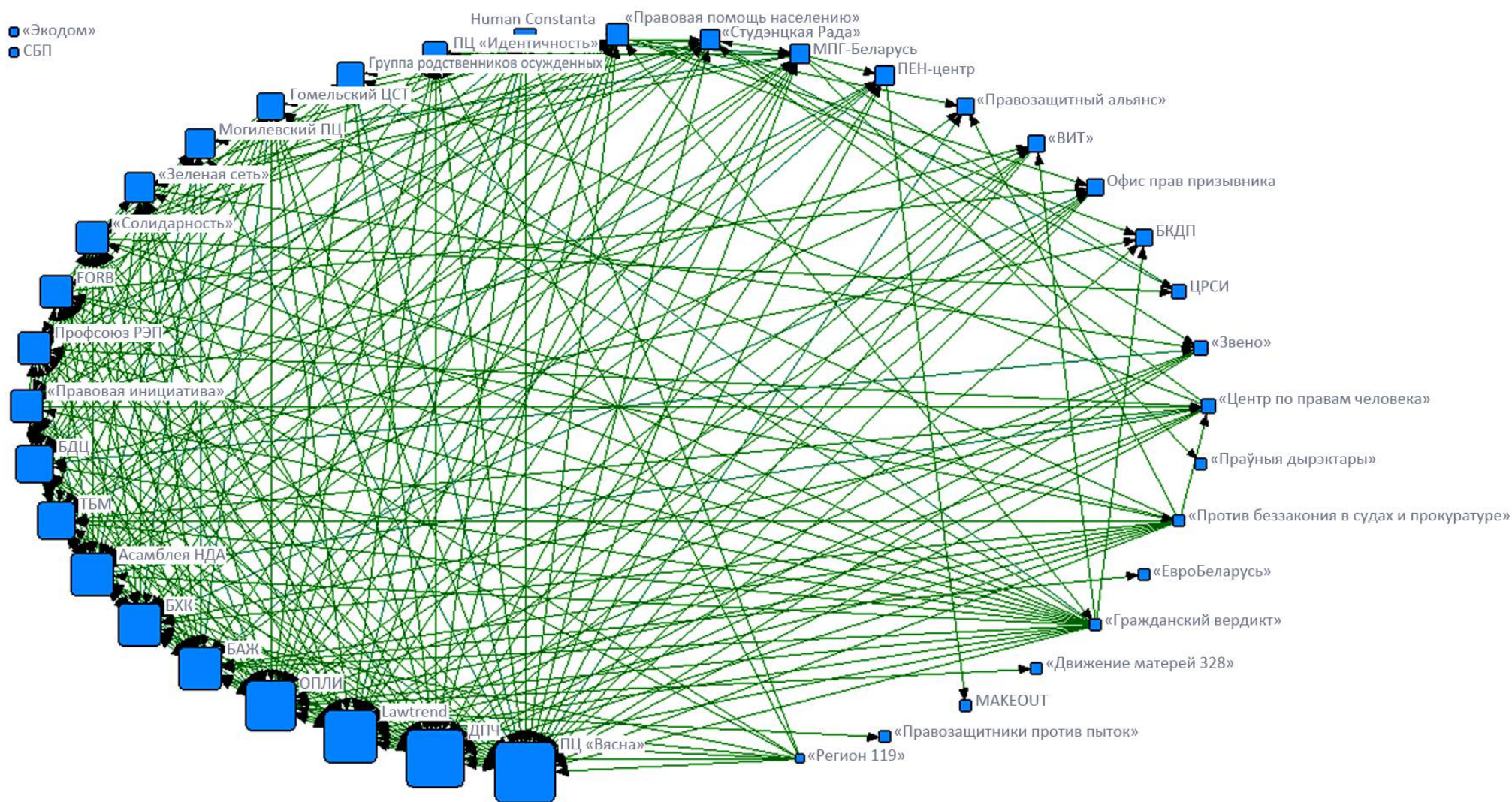
Рисунок 8. Характеристики опыта сотрудничества между правозащитными организациями в сети (все связи): пространственные отношения (*Non-metric multidimensional scaling*)*



* Зеленым цветом отображены позитивные и скорее позитивные взаимодействия, синим — нейтральные, красным — негативные и скорее негативные.

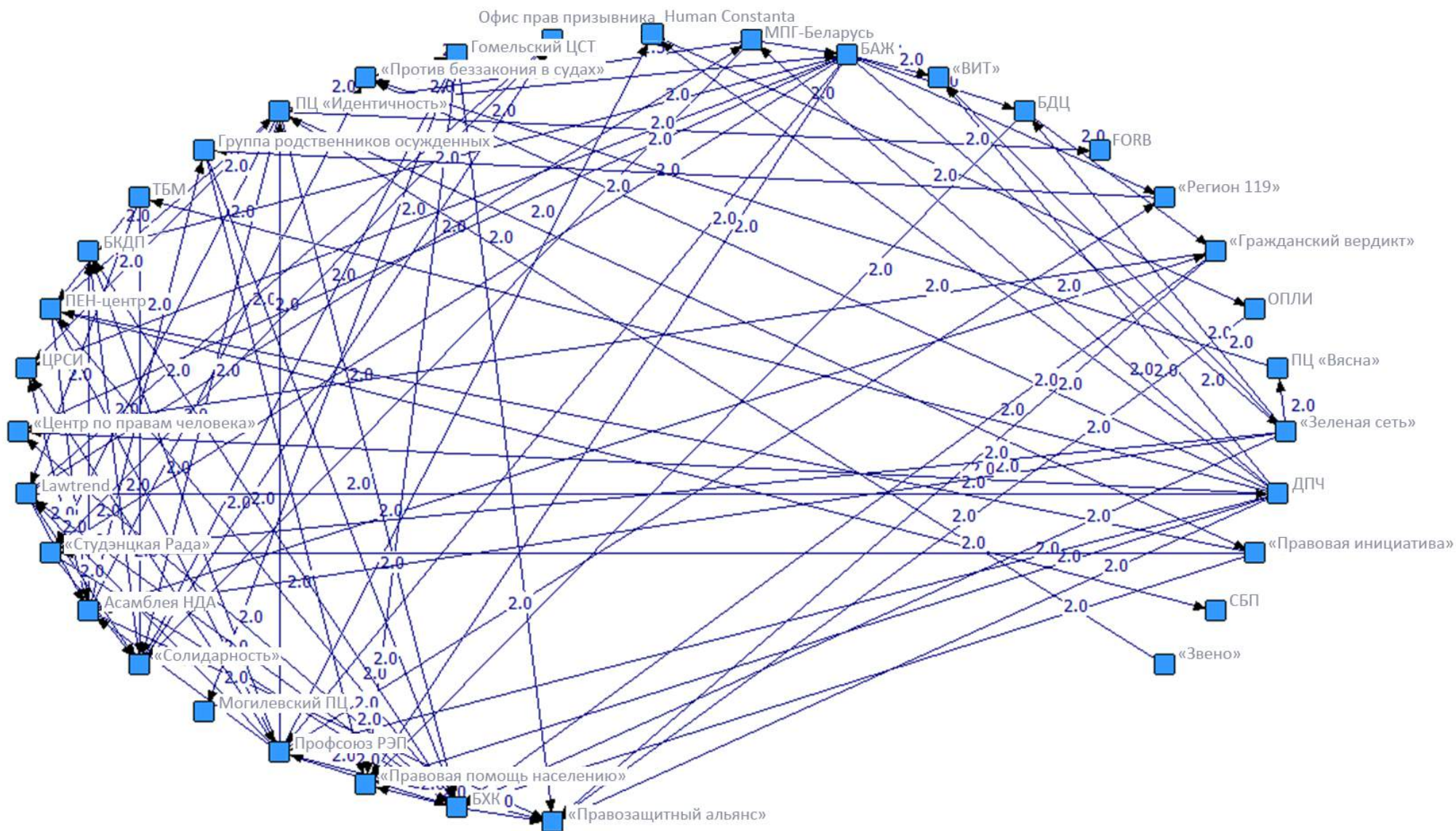
См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic08-ru.png>.

Рисунок 9. Позитивный и скорее позитивный опыт сотрудничества между правозащитными организациями в сети: зависимость между величиной узла и количеством входящих связей (*Indegree*)*



* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic09-ru.png>.

Рисунок 10. Нейтральный опыт сотрудничества между правозащитными организациями в сети: порядок узлов в зависимости от количества входящих связей (*Indegree*)*



* См. изображение в большом разрешении также по ссылке: <https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/HR/Pic10-ru.png>.

**Взгляд белорусских правозащитников
на правозащитную деятельность и вопросы
сотрудничества правозащитных организаций Беларуси**

Отчет по результатам исследования

Исследование выполнено по инициативе
Белорусского Дома прав человека им. Бориса Звозскова
при экспертной поддержке Центра правовой трансформации (*Lawtrend*) и
Ассамблеи неправительственных демократических организаций Беларуси

Авторы: **Алёна Зуйкова**
Андрей Егоров
Оксана Шелест

Редактор и корректор: **Андрей Шутов**

Оформление: **Андрей Шутов**

Центр европейской трансформации (ЦЕТ) — независимый белорусский *think-tank*, основанный в марте 2010 года. ЦЕТ входит в структуру Международного консорциума «ЕвроБеларусь».



Центр европейской трансформации
Минск, Беларусь

cet@eurobelarus.info

cet.eurobelarus.info

+375 29 6185388



[Facebook](#)



[Twitter](#)



[VKontakte](#)